

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.igz.ru

№ 2-3 (6005-6006)
26 января - 1 февраля 2005 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО
Выходит по средам

В НОМЕРЕ:

Белый дом в падении
Правительство уже никогда не будет пользоваться доверием граждан **стр. 2**

Тот самый застой?
Унылое дыхание мнимой стабильности **стр. 3**

Нетрудовые будни
Что делать жителям малых городов без работы? Воровать **стр. 4**

Сплошная ремейкизация
Наше телевидение дурно повторяет пройденное **стр. 9**

Похвальное слово лени
Безработицу может победить только безделье? **стр. 14**

Специальный выпуск «Московского вестника»: проблемы, достижения, история и будущее столицы

Юбилейные даты практически одновременно «настигли» Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, отмечающий два с половиной столетия со дня основания, и нашу газету, которой на днях исполнилось 175 лет. Совпадение?

Наверное, но лишь отчасти — обоих виновников торжества издавна связывали тесные творческие узы. Об этом наш разговор с ректором МГУ, профессором Виктором САДОВНИЧИМ.

— И сейчас, и прежде в составе редакции «ЛГ» было немало выпускников факультета журналистики МГУ...

— Могу с гордостью констатировать, что и сегодня, и в прошлые годы выпускники факультета помогли стране узнавать правдивую информацию о событиях в стране и мире, создавая при этом увлекательные, интересные материалы. Я говорил не раз и повторяю это снова: каждому студенту МГУ желаю быть порядочным, уходить от соблазнов, честно служить своей профессии.

Конечно, не все следовали этим принципам. Были и есть «телекиллеры» и люди, движимые отнюдь не благими намерениями. Но в целом я склонен высоко оценить работу факультета журналистики.

— Какими газетами вы отдаёте предпочтение?

— К сожалению, у меня не так много свободного времени, однако неизменно стараюсь знакомиться с последними публикациями многих изданий. В их числе и «Литературная газета». Постоянно отмечаю её твёрдую гражданскую позицию. И, конечно, высокий уровень многих материалов. Знаю, что публикации «Литературки» часто помогли в решении различных проблем. В частности, редакция сыграла позитивную роль в судьбе литературной студии «Луч», опубликовав материал в её защиту. (В конце прошлого года студийцев едва не лишили права заниматься в Доме культуры МГУ, где они работали в течение многих лет. — В.Б.) Кстати, думаю, настало время выпустить сборник произведений поэтов Московского университета.

— Теперь позвольте вас спросить о прозе, но возвышенной. Какое место вы уделяете духовно-нравственному воспитанию студентов?

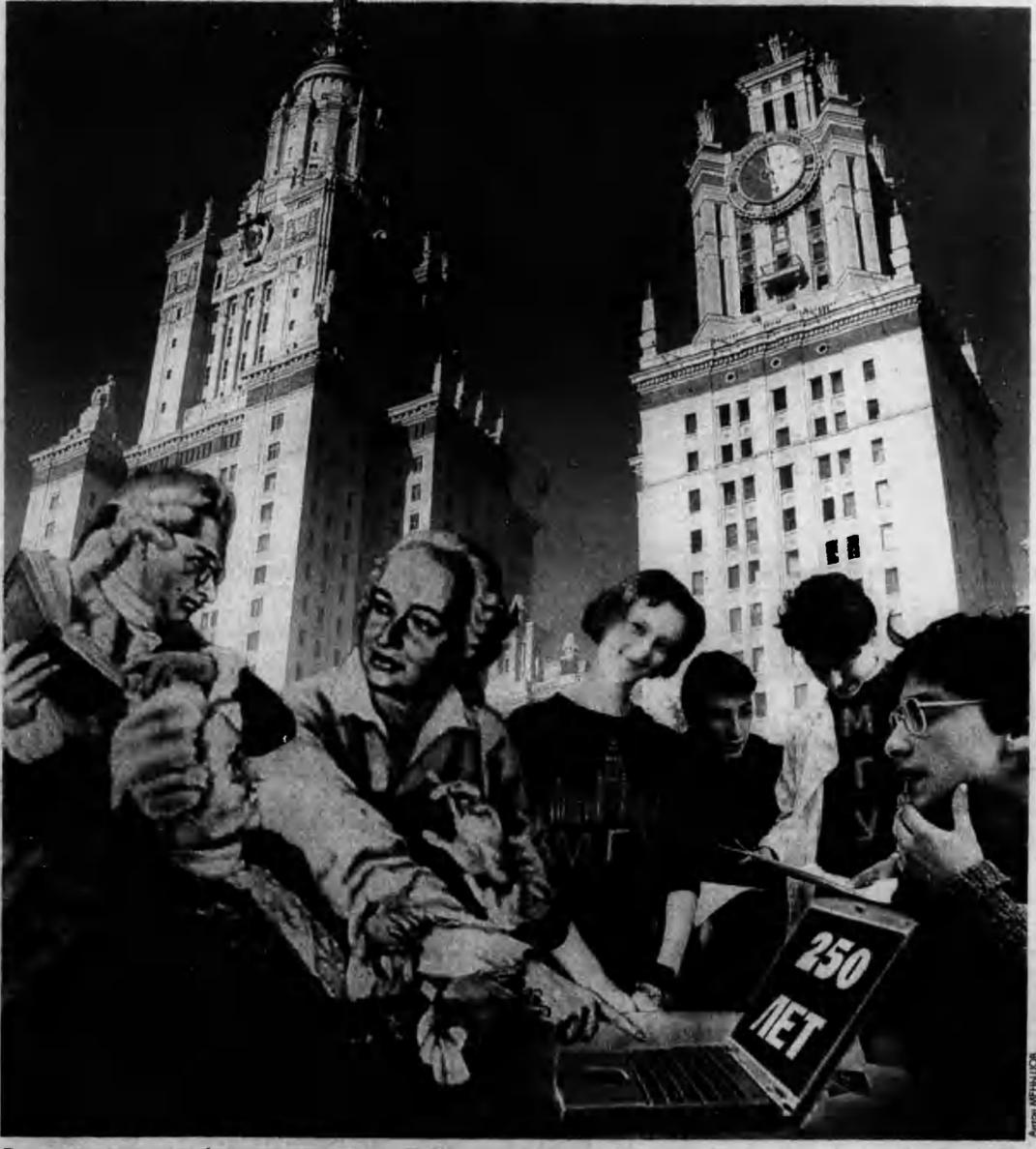
— Лет десять назад, когда мы не жили, а скорее выжидали, этот вопрос повис бы в воздухе. Слава богу, худшее позади, и настало время возрождать хорошие традиции. Это, в частности, встречи с известными деятелями культуры, дискуссии и круглые столы по различным вопросам, которые мы регулярно проводим. Между прочим, подобные мероприятия могут посещать не только учащиеся и преподаватели, но и все желающие.

Хочется, чтобы молодые люди чаще соприкасались с прекрасным, тем самым ощущая, в какой богатой талантами стране они живут. Значит, возродится и чувство патриотизма, о котором мы говорим сейчас, к сожалению, не так часто и даже с некоторым стеснением.

— О чём вы мечтаете?

— Чтобы стало больше демократизма в отношении преподавателей и студентов — такое было, например, в нашем университете в начале прошлого века. Тогда они приглашали друг друга на чаепития, вместе купались в проруби, совершали лыжные прогулки. Иными словами, хочу создать атмосферу творчества, близкую к товарищеской или даже семейной.

Vivat Academia!

В коллаже использован фрагмент линогравюры Н. Ноговицына «Михаил Васильевич Ломоносов в химической лаборатории»

Вот уже 25-й год Париж устраивает у себя книжный салон. Приглашение одной из стран в качестве почётного гостя — традиция. Почётным гостем юбилейного салона в марте 2005 года станет Россия. Скорее всего, именно так французы решили почтить 60-летие Победы над фашизмом.

По согласованию с Министерством культуры Франции книжный салон посетит делегация из более чем 40 российских писателей. Список участников с российской стороны составлен в недрах Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ С.А. Филатова и утверждён Исполнительной дирекцией книжного салона. Отношение Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям к этому списку нам прояснить не удалось. А по заявлению Исполнительной дирекции книжного салона в Париже она к Агентству никакого отношения не имеет. Странное дело: на ярмарку в качестве почётного гостя приглашено государство Россия, а к составлению делегации ни один собственно государственный структура не привлечена.

Результат скажется не замедлительно. Мы предлагаем читателям список, опубликованный на сайте Парижского книжного салона, с нашими комментариями.

АКСЁНОВ Василий, прозаик, сценарист. Живёт в Москве и во Франции. АКУНИН Борис (ЧАРТИШВИЛИ Григорий), прозаик, литературовед, переводчик. Живёт в Москве. АЛЕКСИВИЧ Светлана, белорусский прозаик, пишущий на русском языке. Живёт во Франции. АРХАНГЕЛЬСКИЙ Александр, критик, литературовед, публицист. Живёт в Москве. БЕК Татьяна, поэт, эссеист, литературовед. Живёт в Москве. БИТОВ Андрей, прозаик, эссеист, сценарист. Живёт в Москве. БОЛМАТ Сергей, художник, сценарист, прозаик. Живёт в Дюссельдорфе (Германия). БОРТНИКОВ Дмитрий, прозаик. Живёт во Франции. БУНИМОВИЧ Евгений, поэт, эссе-

СКАНДАЛ

Список раздора

Кто и зачем разделяет писателей?

ист, публицист, педагог. Живёт в Москве. БЫКОВ Дмитрий, прозаик, поэт, критик, журналист. Живёт в Москве. ВИШНЕВСКАЯ Марина, прозаик, сценарист. Живёт в Москве. ВОЗНЕСЕНСКИЙ Андрей, поэт, прозаик, эссеист, художник. Живёт в Москве. ГЕЛАСИМОВ Андрей, прозаик. Живёт в Москве. ГИРШОВИЧ Леонид, прозаик. Гражданин Израиля, проживает в Ганновере (Германия). ГРИШКОВЕЦ Евгений, драматург, театральный режиссёр, актёр. Живёт в Калининграде. ДМИТРИЕВ Андрей, прозаик, сценарист. Живёт в Москве. ЕРОФЕЕВ Виктор, прозаик, эссеист, литературовед. Живёт в Москве. ЕСИН Сергей, прозаик. Живёт в Москве. КАБАКОВ Александр, прозаик, журналист. Живёт в Москве. КОНОНОВ Николай, поэт, прозаик. Живёт в Санкт-Петербурге. КОРОЛЕВ Анатолий, писатель, драматург, эссеист. Живёт в Москве. КУШНЕР Александр, поэт, эссеист. Живёт в Санкт-Петербурге. МАКАНИН Владимир, прозаик. Живёт в Москве. МАМЛЕЕВ Юрий, прозаик, поэт, драматург. Живёт в Москве. АЛЕКСАНДРА МАРИНИНА (Алексеева Марина), прозаик. Живёт в Москве. МАРКИШ Давид, русский и еврейский писатель. Живёт в Израиле. МУРАВЬЕВА Ирина, прозаик, переводчик. Живёт в США. НАЙМАН Анатолий, прозаик, поэт, переводчик, мемуарист. Живёт в Москве. ПАВЛОВ Олег, поэт, публицист, эссеист. Живёт в Москве. ПОПОВ Евгений, прозаик, эссеист и публицист. Живёт в Москве. ПРИГОВ Дмитрий, поэт, прозаик, художник. Живёт в Москве. ПЬЕЦХ Вячеслав, прозаик, эссеист. Живёт в Москве. РАДЗИНСКИЙ Эдуард, прозаик, драматург. Живёт в Москве. РУБИНШТЕЙН Лев, поэт. Живёт в Москве. СЕДАКОВА Ольга, поэт, переводчица, эссеистка. Живёт в Москве. СЛАВНИКОВА Ольга, прозаик, литературный критик. Живёт в Москве. СЛАПОВСКИЙ Алексей, прозаик, драматург, телесценарист. Живёт в Москве. СОРОКИН Владимир, прозаик, сценарист, драматург. Живёт в Москве. ТОЛСТАЯ Татьяна, прозаик, публицист, критик.

Как литераторы имидж России улучшают

По нашей информации, нигде официально не подтверждённой, в Париж с кратким визитом отправилась делегация писателей, ведомая Сергеем Чупринским и состоящая из Сергея Гандлевского, Анатолия Корольёва и Дмитрия Пригова. Нам не известно, кто её сформировал и кого она представляет, зато известно, что финансирование поездки за счёт тех средств (полтора миллиона — не то рублей, не то €!), которые предусмотрены в бюджете для организационных мероприятий, призванных улучшить имидж России за рубежом.

Имена двух Сергеев, равно как и Анатолия, французским читателям вообще не известны. Пока... Имя четвёртого уже появилось на книжной обложке в связи с подготовкой к проведению Салона книги, почётным гостем которого в 2005 году будет Россия. На момент подписания номера газеты в печать четыре названных литераторов успели подать российский протест в одном книжном магазине в присутствии случайных посетителей и не успели в Сорбонне, где намечена встреча, как сообщили по телефону из университета в ответ на наш звонок из Москвы, была отменена из-за отсутствия к ней интереса. Правда, несколько словостроителей сумели там всё же побеседовать с Корольёвым — им повезло.

В последний момент стало известно, что по дороге в Париж путешественники заглянули в Швейцарию, где тоже, по мере возможности, улучшали российский имидж — в Берне и Женеве. И правильно сделали: оба живописных города заслуживают внимания. Российским налогоплательщикам поездка избранных литераторов обошлась таким образом оплатой двух виз — швейцарской и шенгенской, авиационных и железнодорожных билетов, гостиничных номеров и вполне законно полученных сувениров.

Как будет и дальше подниматься престиж России с помощью специального фонда, никаких сомнений уже не вызывает. Приятной прогулки по Парижу, уважаемые коллеги!

ЛИТЕРАТОР **Н. ИВАНОВ**

ЮБИЛЕЙ

26 января в 14 часов
в Большом зале Центрального Дома журналистики
состоится торжественное заседание в честь

175-летия «ЛГ»

Впервые будут вручены премии за лучший текст имени Антона Дельбова и традиционные премии «Клуба 12 стульев», «Салютный телёнок»

ТОМ I № 1

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Е-МОИ

Общество любителей российской словесности, основанное в 1811 году, поздравляет «Литературную газету» с годовщиной постановления печатать буквы «ё» абсолютно во всех публикациях на её полосах. Это наше вполне научно обоснованное решение, мы надеемся, будет подхвачено другими печатными средствами массовой информации. Желаем вам здоровья, успехов и больших творческих побед. Председатель общества, член-корреспондент РАН И.В. БОРТНИКОВ, учёный секретарь, кандидат филологических наук Р.И. КЛЕМЕНОВА

Белый дом в падении

Устоит ли после повсеместных, не прекращающихся по сей день акции протеста российский правительство?

Возможна ли в нынешних экономических и политических условиях серьёзная альтернатива действующему кабинету министров?

АКТУАЛЬНО

Уже написаны «Бесы»

Вся либеральная рать собралась на прошлой неделе в столичном «Марriott гранд-отеле» на представлении новой книги Егора Гайдара «Долгое время». Либералы пребывали в приподнятом настроении — шутили-смеялись, обильно пили-знакували... Они будто перед приватизацией — опять же знак то, чего мы ещё нет. Подумалось: уж не ждаты ли во власть их второго пришествия?

Книга подавалась как труд, проделанный для осмысления осуществлённых реформ — «не вширь, а вглубь». Гайдар утверждает, что в результате преобразований Россия-2004 — это совершенно иная страна, чем Россия-1992. Спора нет. Другое дело — кому в ней стало жить хорошо, а кому худо? Приватизация одних вознесла до миллиардерских небес, других опустила до нищенской сумы. А ведь ещё недавно тот же Гайдар, шагая впереди КПСС, жизнерадостно строил коммунистическое общество, где все должны быть равны. Правда, он, как и многие его теперешние соратники, и тогда был равнее остальных.

Когда ему напомнили про доклад Счётной палаты, утверждающий, что приватизация прошла с серьёзными нарушениями, он бодро парировал: «Её можно было не проводить. И смотреть, как «очень слабый и вороватый менеджмент» — «красные директора» — уничтожают предприятия».

Странная логика. Во-первых, кто ж поставил этих «слабых и вороватых» директоров и почему их нельзя было заметить на сильных и не допустить воровства? Во-вторых, тем же самым «красным директорам» передали многие месторождения, шахты, заводы в собственность. После чего «слабые и вороватые» начальники выигрывают в «умелых менеджерах». Вот что с людьми творит частная собственность животворящая!

В чём же суть «нового менеджмента»? Первый его принцип: сверхэксплуатация наёмных работников — при миллионных доходах хозяина из пролетариев любого труда выжимают по максимуму, плата по минимуму. Далеко сверхэксплуатация оборудования — его обновляют только тогда, когда замена обещает большие прибыли.

Неуплата налогов новые менеджеры овладели виртуозно. Самый богатый из них осмысливает плоды «стратегии управления» в Матросской Тишине. Хотя «по справедливости» туда можно поместить едва ли не весь новый «невороватый менеджмент» — в стране, где процветает «чёрный нал», налоги в полном объёме платят лишь чужаки.

И, наконец, шарика приватизационных полей — Коррупция. С большой буквы. Ибо велика и обильна есть. Но вот только никак не удаётся найти коррупционеров. Кто скажет, что их нет в правительстве, пусть первым бросит в меня камень! Хотя туда должны теперь брать только «невороватых». Как во все госструктуры. «Если кто-нибудь порой честно жить не хочет, с ним ведут незримый бой». Настолько незримый, что его результаты не видит никто. Независимо что-то стали вести следствие наши знатоки.

Конечно, либералам на Руси теперь жить сверххорошо. Обильно окупилось оскорбительное пребывание в рядах КПСС. Сторней воздвигли мук коммунистического труда. Главное было — умело поделить его семидесятилетние плоды. От каждого по способности, каждому — по заслугам. Миллионеры заслужили много — и процветают. А вот ветераны Афгана и Чечни, спасатели Чернобыля, большинство интеллигенции, вообще все пенсионеры, создавшие приватизированные богатства, они Миттона Фридмана вовремя не изучили, оттого и не сумели воспользоваться в приватизацию чудесами обогащения. Как поется: «ловите миг удач — путь проигравший плачет».

Либералы предложили стране «бон без правил» в духе «социал-дарвинизма»: выживает сильнейший. Воспитанные в православных нестяжательских традициях, прошедшие «коммунистическую школу» жизни по порядкам, навязанным идеями предтечи либерализма, большинство россиян оказались не подготовленными к жизни в государстве, где каждый сам за себя в войне всех против всех.

Но российские люди умеют воевать. Если нас привзвали на эту войну, придётся мобилизоваться. Пересмотреть принципы непротравления злу силой — и нападением ответить. Кто на нас с обманом пошёл, по давней русской традиции, должен от выбранного оружия погибнуть.

Как мудро заметил один замечательный мыслитель, все области знания, напрямую затрагивающие интересы людей, искажены злобой дня очень сильно. Особенно наука О ДЕНЬГАХ. К толстому фоланту Гайдара, шаркиро изданному в суперобложке, тоже практично отнеслись с поделенным. Как там, у дедушки, Мишка Квакин объяснял по-линкам международное слово «ульгиматум» — «значит битв будут». Теперь, если заграничное слово «либерализация» помнят, экономический рост обещая, — значит грабить будут. Так что денежки подальше прятать надо.

Шибко запятана репутация у бывших товарищей, шустро и охотно ставших над нами господами и танками подавивших возмущения обобранных ими граждан. Сейчас «молодые реформаторы» самодовольно улыбаются, но сильно запомнил их жестокий оскал в октябре 93-го. Они думают, что можно, как раньше в двореном футболе, сказать: «Судья не видел, заиграно». Почему ж?! Видели. Запомнили. Документики остались. У ограбленных дедушек внуки входят в силу.

Тут у многих идея появилась: а если дегенерировать РФ? Не будет государства — не будет и проблем! Вель не преследуют же бывших советских начальников за ущерб, нанесённый гражданам СССР. Так ведь бывает по-всякому — иные преступления долго ждут наказания. Но дождутся в России надо жить «долгое время».

Утверждают, что СССР много не было дано — лишь вынуждено пройти всё, что пройдено за последние 14 лет. С одной стороны, да, партийные вожди иначе не могли — только так, как сделали. Но позволить же усомниться в добросовестности их трудов. Будучи спецами в «научном коммунизме», они нам не построили даже «нормального социализма». С чего же вдруг у них «научный капитализм» уадасть? Ему вроде бы они не обучались.

Всё чаще «Бесов» Достоевского переживаете. Удивительные сходства с тем временем обнаруживаются. Пётруша Верховенский там утверждал: «Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха!». Преступление не помещительство, а именно зрячий-то смысл и есть, почти долг, по крайней мере благородный протест. «Ну как развитому убище не убит, если ему денег надо!» Но это лишь ягодики... О дайте вразуми пополю!

Взросли поколения. Новые политические мошенники вновь учат, что если очень надо много денег, то добыть их любыми средствами это уже не преступление, а «умный менеджмент». Учение это многим в России понравилось, нашлись и агитаторы и пропагандисты. Но ведь не всё же бесам торжествовать. Пора бы им войти в свиней. Ну и далее по сценарию.

Михаил ДЕЛЯГИН,
доктор экономических наук

— Хотя руководители нашего государства «ничего не забыли и ничему не научились», по-прежнему шутят и находят «пронски Сороса» в результатах собственной политики, сейчас и на ближайший период правительство устоит. На самом деле нынешние митинги, пикеты и прочие собрания недовольных монетизацией льгот граждан не очень значительны. Губернаторы, которых кремлёвское руководство пытается сделать козлами отпущения, ныне спускают его, объясняя людям, что нужно просто немножко подождать, потерпеть. И наши граждане терпят, ждут обещанных компенсационных денег. Когда же увидят их мизерность и одновременно с этим заплатят в первый раз по повышенным тарифам ЖКХ, начнётся вторая волна протестов. Обе эти волны предполагается погасить с помощью силового воздействия.

Многие митингующих мытарят милиционеры, органы безопасности проводят изнурительные беседы, задают риторические вопросы: «А не надоело ли вам учиться?», «Не надоело ли вам жить?», «Не надоело ли вам учиться?», «Не надоело ли вам жить?» и прочие. То есть идёт запугивание, и подобные примитивные действия властей будут множиться, усиливаться. Но остановить протестное движение, скорее всего, не удастся. В органах охраны правопорядка и государст-

венной безопасности огромное большинство составляют нормальные люди, которым отнюдь не по душе грубые методы давления на соотечественников. И если «вторая волна» станет ещё более мощной, будет заменён Зубаков и, возможно, получит отставку Фрадков. Но ни к каким оскорбительным изменениям это не приведёт, поскольку правый режим вполне чётко сформировался.

То, что видим сегодня, — не результаты ошибок или недомыслия, но проявления имманентной особенностей существующей системы власти. Эту систему представляют в основном люди, которые хотят и умеют только грабить. А «экспроприировать», кроме народа, в России, похоже, уже некого, увеличивать доходы в дальнейшем можно только за счёт граждан. Представители правящего слоя, конечно, будут бороться нежелательных для них последствий «экспроприации», но продолжат её — выходя у них другого нет...

При советской культуре мы привыкли к тому, что любой человек — это человек, но эту привычку сохранили далеко не все. Для нынешних руководителей страны человек — тот, кто относительно богат. Кто беден — не человек, и никакая власть (даже терция социального дарвинизма) к нему неприменима. Для власти имущих абсолютное большинство граждан России — не люди, и только потому, что они бедны.

Какой бы ни была альтернатива нынешнему правительству, властям жизненно необходимо вклю-

чить голову и инстинкт самосохранения. Если им хочется спокойно жить, они должны отменить к чертовой матери монетизацию льгот. Ну да, она экономит для федерального бюджета несколько десятков миллиардов рублей. А зачем? Кому вдруг потребовались эти считанные миллиарды в то время, когда страна досрочно выплачивает Парижскому клубу 15 миллиардов долларов?

У нас средства стабилизационного фонда на конец этого года, по расчётам, составят около 800 миллиардов рублей, а при благоприятной конъюнктуре — ещё более значительную сумму. Десятки миллиардов рублей в этих условиях — крохи! Кому нужна такая экономия? Никому. Это означает лишь то, что правители не хотят по жертвовать своей «идеологией».

Чтобы отменить монетизацию льгот, этим господам нужно морально перестроиться, однако это невозможно. Некоторые из них, наверное, засомневаются, задумаются, но как социальный слой кардинально измениться они не могут. Чтобы поменять экономическую политику, надо опустить ответственность перед обществом, а нынешняя наша элита сформировалась за счёт грабежа этого самого общества. Как же она проникнется ответственностью перед теми, кто грабил и грабит? — это противоестественно. Правительство встало на рельсы, ведущие его и всю Россию к катастрофе, но с этих рельсов не сойдёт.

Дмитрий ОРЕШКИН,
руководитель аналитической группы «Меркатор»

— Это правительство устоит хотя бы потому, что его ещё рано «сдавать». Легко предвидеть и главную проблему ближайшего будущего кабинета министров России. Уже в феврале, когда граждане (прежде всего пенсионеры) увидят, что им приходится платить за квартиру и телефон в два раза больше, чем прежде, и поймут, что две-три сотни рублей, которые им выдают, явно недостаточная компенсация утраченных льгот, — не исключена повторная волна массового возмущения. Правительство это, наверное, понимает и предпримет заранее какие-то меры.

А сейчас отправляют правительство в отставку было бы для президента тактически неправильно. Ведь оно в его нынешнем виде и задумано как готовое уйти в отставку перед выборами, когда станет понятно, что кто-то должен за всё отвечать. Очевидно, что такие козыри раньше времени сбрасывать с рук президент не хочет.

Идёт жёсткая борьба между двумя главными группировками во власти. Благодаря эффективно действующей экономике в стране накоплен большой золотой запас — порядка 100 миллиардов долларов, в стабилизационном фонде — больше 20 миллиардов долларов, федеральный

бюджет утверждён с профицитом. Страна, что бы про неё ни говорили, находится в очень выигрышных экономических условиях. Однако в верхах есть «целый ряд товарищей», считающих, что пора на их благо эти условия использовать. Представители военно-промышленного комплекса, сельскохозяйственного лобби и множество других шкурно заинтересованных группировок на эти накопленные деньги положили глаз и хотят наложить лапу. А для этого необходимо выдать из правительства тех, кто обеспечивал экономический рост...

Нельзя сейчас добивать то, что осталось от системы спержек и противосекс, чтобы не оказаться в состоянии убогой и узколобной части элиты. Пока Владимир Путин всё-таки имеет возможность в случае необходимости опереться на какую-то иную часть политического истеблишмента, хотя эта возможность становится с каждым месяцем всё более и более иллюзорной. Президент теряет поддержку в сферах бизнеса и средств массовой информации, среди губернаторов и интеллигенции. Опираясь только на силовиков, можно существовать довольно долго, но это уже будет не Россия, а Аргентина.

Альтернатива любому кабинету министров возможна. Если исследовать курс последних полутора-двух лет, то увидим постепенное формирование правительства из людей, называющих себя «государственниками», — это некий условный, весьма летный для них термин. А в терминах экономики они этактисы, то бишь полагают, что экономика должна расти сама, а их функция — «народе» аккуратно снимать и правильно, в государственных интересах, его использовать. Такая базовая установка ошибочна, ибо в современном сложном мире никакой «го-варщик», будь он семи пядей во лбу, не сможет найти способы правильного использования денег, однозначно выгодного всему обществу.

С этой задачей может справиться только адекватно сложная сетевая система конкурентного рынка. Но даже если оставить в стороне претензии к принципиальным позициям этактисов (их экономика всегда менее эффективна, нежели рыночная), в наших условиях гораздо более значимым недостатком то, что эти люди и будут не столько потрачены в интересах государства, сколько стремительно разворованы... По-моему, очевидно, что место естественного движения от олигархии середины 90-х годов к многократно увеличенному числу крупных бизнесменов получаемым обратный процесс — сосредоточения собственности и капиталов у ограниченного количества монополистов, тесно связанных с властью и потому имеющих очевидные преимущества.

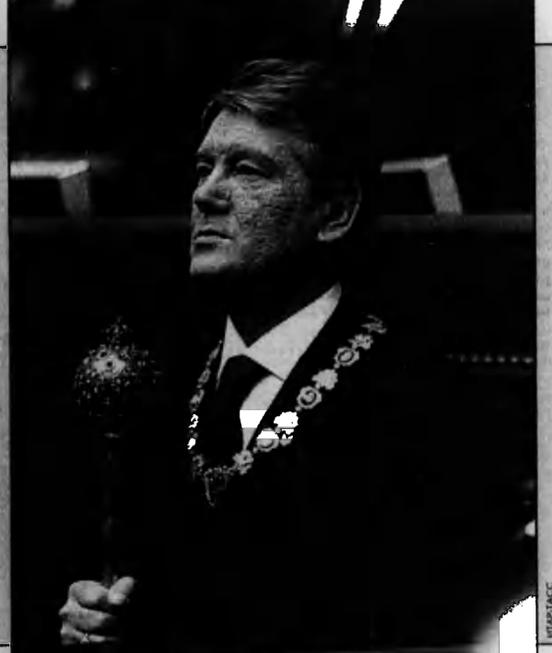
Крупных собственников опять становится мало, следовательно, их влияние растёт, и мы вновь рискуем получить неконкурентную, жёстко разделённую между сильными людьми экономику. Вот этот новый олигархический истеблишмент и претендует на то, чтобы сформировать новое правительство.

ФОТОГЛАС

Ukrainian dream

Итак, сбылась мечта той части Украины, которая своими помыслами устремлена в Европу, которая видит своё будущее именно там, — Виктор Ющенко стал новым президентом страны. В своей инаугурационной речи он пообещал вывести страну на европейский уровень. «Сегодня Украина — свободное и независимое государство. Больше никто и никогда не сможет указывать Украине, как жить и что делать», — заявил он. — Наше место — в Европейском союзе. Наш путь в будущее — это путь, которым идёт объединённая Европа. Мы с её народами принадлежим к одной цивилизации».

Ющенко выполнил в своё обещание вступить первый официальный визит в Москву, что подтверждает его понимание: отношения с Россией Украине изменить нечем. Сколь бы велики ни были его обиды на русскую культуру, которая досталась ей от предков. Та, которая после долгого молчания, кажется, готова отступить и защитить свои права. Это Юго-Восточная Украина, которая голосовала против Ющенко и встретила нового президента не то что без восторга, а митингами протеста. Какой будет политика нового президента в отношении этой Украины? Хватит ли ему сил противостоять радикалам из своего ближнего окружения, которые убеждены, что юго-восточные регионы должны быть подвергнуты насильственной колонизации, и утверждают, что «дождем» и «луганским» надо так «опрыскать мозги», чтобы они забыли навсегда, кто они и откуда.

Игорь МИТИН

ПОЛИТПРОСВЕТ

«Бархатные» предсказания

После известных украинских и абхазских «метаморфоз» многие наши известные политологи как-то притихли, если не сказать попрятались. Другая часть этого чрезвычайно активного «племени» наперобой загворила не о великой России, которой, по-видимому, уже нет (или «ещё» нет), но о великих потрясениях, её подстерегающих. Наиболее интересным за «пост-канулярное» время мероприятие стал брифинг «Оранжевый» вирус бархатных революций: кто следующий?, проведённый информативством «Росбалт» в прошлую пятницу. Главным действующим лицом стал президент Института национальной стратегии Станислав Белковский. Именно ему чаще, нежели другим, задавали вопросы журналисты, и вежливо оппонировали сами участники.

И не случайно: Белковский, как никто другой из отечественных политологов, был точен в прогнозах относительно результатов президентских выборов и на Украине, и в Абхазии — откровенно, прямо-таки по-гусарски играя на нашем огромном информационно-аналитическом тотализаторе, публично делал ставки на Ющенко и Багапша. Что же прочит-пророчит нашей стране руководитель «стратегического» института?

Крайне неспокойные, драматичные, а может, и трагичные времена. Предрекает России как один из возможных социально-политических исходов... революцию — по аналогии с «оранжевой», «розовой» и прочими «бархатными». Впрочем, сия аналогия, по мысли Белковского, ограничивается формой и почти не касается содержания. Политолог, пусть и с некоторыми оговорками, признаёт важнейшую роль США (и Запада в целом) в развитии отгремевших (окончательно ли?) скандально-бурих событий на Украине. Однако полагает, что в Российской Федерации в результате революции к власти придут отнюдь не адепты американского образа жизни, а, напротив, представители некоего нового, независимого от Запада «политического субъекта» левопатриотического толка.

ПОЛИТПРОСВЕТ

«Бархатные» предсказания

оформлен, но его формирование закончится к 2007 году, и решающее влияние на этот судьбоносный процесс окажет якобы не кто иной, как часть нынешней высшей политической элиты, в том числе кремлёвской(!). А пока, мол, вырывает у нас революционная ситуация — по вполне объективным причинам, а вовсе не в результате происков злокозненных творцов нового мирового порядка. Впрочем, сделал оговорку Станислав Александрович, зреющую революцию у нас может подменить государственный переворот...

Как ни странно, вышеизложенный мудрёный сценарий находит вполне реалистичный, хотя бы и отчасти, ещё один участник пятничной встречи, председатель общественного движения «Партия России» Юрий Крупнов, предложивший, что «бархатную революцию» в стране возглавить может даже... Владимир Путин!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заставшая главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
«Политика, экономика» —
тел. 208-63-21
ведущий редактор
Владимир Поляков;
Сергей Громов, Анатолий Друзенко,
Ирина Хуземи
«Общество» — тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гаманов;
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Валерий Бузур

Отдел рекламы:
Александр Попов
Виктор Ющенко
Борис Фурув
Отдел оформления — тел. 208-81-82
бильд-редактор
Александр Карванов,
художественный редактор
Антон Меньшов
Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управление делами — тел. 208-89-21
Валдм Лаврентьев
Директор по развитию
тел. 208-91-84 Марина Борисова

Номер подписан к печати
25 января 2005 г.
Зак. № 503803
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не регистрировать и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067,
34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка —
по каталогам
«МК-Периодика»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телевидения и средств массовых
коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25
Автоматический телефон
для справок по редакции:
200-02-38
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Эхо застоя

ДВА МНЕНИЯ

Маятник качнулся

Спокойный взгляд на современную ситуацию

Взъерошенные тезисы о текущем моменте

Попался на глаза парламентский журнал. Офсетная печать, гляцевая обложка. На обложке - зал в Кремле. Стол президиума. За столом - спикеры. На трибуне - президент. И во всю страницу - шапка: Владимир Путин: «Наша главная цель - значительный рост благосостояния граждан».

Один обещал, что все советские люди будут жить при коммунизме, другой гордился производственной программой, третий собирался к 2000-му латы каждому по квартире.

Окружающая нас среда порой начинает напоминать не только застой, но и перестройку - со знаком наоборот.

Горбачев лихо перекаривал надстройку и боялся тронуть базис. Реформы если и шли, то не в основополагающей материальной сфере, а в сопутствующей - сняли с полок запрещенные фильмы, продекларировали гласность, отменили однопартийность, вернули выборы.

Что сейчас? Базис по-прежнему бурлит (один перелад собственностью чего стоит), а в надстройке начинаем пятиться назад - в доперестроечное болото.

После слышного византийства и беспредела (пресловутое «Берите, сколько сможете!» относилось не только к суверенитету) тяга Путина к стабильности объяснима.

Но где грань, отделяющая стабильность от застоя? Пустота по-своему тоже стабильна.

Президент вручает награды выдающимся гражданам, встречается с выпускниками школ, ветеранами, молодыми офицерами и при этом говорит слова как будто из другого времени:

«Главное - человек труда. Надо уважать старшее поколение. Превыше всего - служение Отечеству».

Возникает чувство дискомфорта. Такое ощущение, что с реальной жизнью эти слова никак не соотносятся.

Разве человек труда сегодня в почёте? О каком уважении к старшим может идти речь, если ветераны чувствуют себя нищими изгоями? Что говорить о служении Отечеству, когда армия стала пугалом для молодежи?

Впрямь лозунги социализма в телути хищнического капитализма? По-моему, невозможно.

Кстати, в какую пору сформировался наш президент как личность? Когда окончил школу? Университет? В какие годы попал в разведку? Конец 60-х, 70-е, начало 80-х...

Многие сегодня вспоминают о том времени как об эпохе стабильности, а на самом деле был застой.

Мудрый Даль так определяет значение этого слова: «всякая продолжительная или вредная

«борьба» - одна видимость и пустоловие. Недавно народ обрадовали сообщением о поимке банды, якобы державшей под контролем 80% (откуда такая точность?) торговли подержанными люксовыми.

От способа, каким об этом сообщают, за версту несёт показухой: репортажи по всем телеканалам, пространные комментарии в газетах.

Точно так же было год назад, когда на экранах мелькали сцены задержания «оборотней в погонах». Журналисты собирали на рассвете, везли по адресам, давали снимать, объясняли, кто есть кто. Министр внутренних дел - до суда! - назвал задержанных преступниками и, естественно, говорил о решительной борьбе. И что дальше? Волы много утекло, министр успел стать спикером, а про дальнейший ход операции молчат.

И в брежневские славные денёчки, и сейчас нас спасает дан-

вершено очевидно, что в первую очередь они обслуживают новую российскую буржуазию. Пока политологи твердят о необходимости создания среднего класса, у нас стремительными темпами формировался класс крупной буржуазии со своей инфраструктурой, образом жизни, менталитетом.

Возможно, в этом не было бы ничего противоречивого, если бы обогащение меньшинства не сопровождалось вопиющей бедностью большинства. Расслоение населения по доходам не убавляется, а увеличивается, поскольку состоятельные слои обогащаются гораздо более высокими темпами, нежели малообеспеченные.

Децильный коэффициент, фиксирующий разницу между 10% самых богатых и 10% самых бедных, по-прежнему зашкаливает, и по этому показателю мы сегодня, как раньше - в области балета, впереди планеты

отлаженной политической системы, без чёткого управления? Никто не спорит, это важно. Но прежде всё-таки нужно определить цели, решить, куда мы идём. А уж потом заниматься «вертикализмом» и «горизонтальными».

Не случайна тоска по нашоной идее. Она особенно необходима в смутное время. Но и её нет, потому что - застой.

Со всех сторон несётся удвоенный ВВП! Раньше говорили: долготой и персегом Америку, живём лучше люди Сёма! Не получилось, но хоть понятию было. А что значит удвоение ВВП? Ради чего? А главное - кого? Кому это удвоение достанется? Как распределить? - вот в чём вопрос. До сих пор предположение отдаётся меньшинству. Если и дальше будет торжествовать этот принцип, никакие вертикали России не помогут.

Победа над бедностью и коррупцией есть наша выстрадавшая национальная идея. Но осмелились запретовать лишённые льгот пенсионеры - и министр Кудрин обвиняет их в нанесении ущерба экономике.

На первом телеканале говорили о второй годовщине трагедии на Дубровке. Но как? О штурме, в результате которого были уничтожены 30 террористов, сказали, а о числе жертв террористического акта умолчали не сообщить.

Ну разве не слышится в этом эхо застоя? Тогда нас пытался убавить «пропагандный успех», и сейчас туда же разворачиваемся. Информационное пространство сосредоточено на глазах. По принципу крайности, в большинстве СМИ (особенно на периферии) звучит «добрым-ся, в меньшинстве» - мочат президента. Нет разумной середины.

Куда дальше пойдёт так, то на куликах снова ловить «Эхо Москвы», как когда-то ловили

«политическими разборками». Представлены, надо сказать, талантливо, с участием интеллигенции, и увлече-гда бескорыстно. Между тем привести на скамью подсудимых руководство крупнейшей коммерческой структуры и расследовать дело, охватывающее сотни юридических и тысяч физических лиц, столь сложно, что не позволяет иметь в производстве одновременно несколько подобных дел. Об этом, кстати, говорит и опыт Италии, на которую ссылался уважаемый Анатолий Друзенко.

Только ленивый не говорил о зависимости России от цен на природные ресурсы. Но зависимость эта, к сожалению, существовала и культивировалась со времён государей-императоров. Для избавления от неё нужны десятилетия упорной работы. Для того чтобы не «перепарить нефтяного наркотика», государство создаёт сегодня за счёт временных сверхприбылей специальные финансовые резервы. В период застоя этот самый «наркотик» активно впрыскивали в экономику СССР, что и вызвало астрономические внешние долги, которые мы вынуждены теперь отдавать Западу (в том числе за счёт резервов и стабилизационных фондов). Если же эти средства резко весты в отечественную экономику, они вызовут не рост производства, а новую гиперинфляцию, печально знакомую по началу 90-х годов.

Что касается укрепления «властной вертикали», то могу напомнить скелетикам простой пример: 600 лет (в условиях «вертикали») наше государство расширялось и укреплялось, а после её демонтажа М. Горбачёвым (когда стали избирать трудовые коллективы даже директоров предприятий) СССР распался на 15 государств. Нечто подобное ожидало бы и Россию, если бы мы избрали тактику господина Друзенко (сначала выработать «национальную идею», а затем озаботиться механизмами управления страной). Хотел бы заметить, что если есть автомобиль, все части которого рабятуют исправно, то можно ехать в любом заданном направлении. А когда машины на ходу нет, то остаётся только по-обломочку мечтать о пути к лучшему будущему или плестись пешком куда глаза глядят, мучаясь, спотыкаясь и чертыхаясь в адрес властей.

Да, маятник политической жизни в России качнулся. Если раньше он нёсся в сторону от либерализации постсоветского строя к самой настоящей анархии, распаду страны на удельные княжества, «семьбанкирщина», дикому разгулу преступности и прочим опасным крайностям, то теперь направление нашего движения заметно меняется. Мы движемся в сторону большего порядка, стабильности и управляемого развития - в интересах лучшего будущего нашей страны и её граждан. Но путь этот долг, тернист и не всегда свободен от ошибок. Такова реальная, а не абстрактная жизнь.

Андрей КЛИМОВ, Депутат Государственной Думы, заместитель руководителя интрафракционной группы фракции «Единая Россия»

Печально, что уровень коррупции в России огромен. Но даже первые серьёзные попытки привлечь к ответу «самых богатых» россиян тут же были представ-

единомышленниками, бесспорны, и это создаёт ощущение надёжности тезисов о застойном ренессансе. Но набор фактов ещё не доказательно, это лишь информация к размышлению.

Попробую показать это на примерах, приводимых автором. «Взъерошенные тезисы». Вот он пишет о слабой эффективности борьбы с коррупцией и, как мне показалось, не без оснований, говорит о расстрелянном за взятки в эпоху советского застоя директоре Елисейевского магазина СССР (и России), где бы расстреляли помогали изжить взятки. Мы сегодня остаёмся исполнением смертных приговоров, следуя общеевропейским нормам. Это было сделано и из-за большого числа судебных ошибок. Дела взяточников - одни из самых сложных в расследовании уголовных преступлений. А от правосудия «троек», судивших на основе революционного чутья, мы, слава богу, отказались. Надеюсь, навсегда.

Печально, что уровень коррупции в России огромен. Но даже первые серьёзные попытки привлечь к ответу «самых богатых» россиян тут же были представ-

единомышленниками, бесспорны, и это создаёт ощущение надёжности тезисов о застойном ренессансе. Но набор фактов ещё не доказательно, это лишь информация к размышлению.

Попробую показать это на примерах, приводимых автором. «Взъерошенные тезисы». Вот он пишет о слабой эффективности борьбы с коррупцией и, как мне показалось, не без оснований, говорит о расстрелянном за взятки в эпоху советского застоя директоре Елисейевского магазина СССР (и России), где бы расстреляли помогали изжить взятки. Мы сегодня остаёмся исполнением смертных приговоров, следуя общеевропейским нормам. Это было сделано и из-за большого числа судебных ошибок. Дела взяточников - одни из самых сложных в расследовании уголовных преступлений. А от правосудия «троек», судивших на основе революционного чутья, мы, слава богу, отказались. Надеюсь, навсегда.

Почти полвека назад в Курске обнаружили склад неразорвавшихся снарядов: целый город пришлось эвакуировать. Эхо прошлого всегда звучит в настоящем - тише или громче, спокойнее или драматичнее, но звучит.

Один поэт переиначил известную песню.

Ваша ли вы все из народа, Нам бы свернуться в него.

Другой остряк перефразировал иначе.

Ваша ли вы все из застоя...

А сегодня что возвращаемся?

Слышите эхо застоя? Ощущаете унылое дыхание мнимой стабильности? Или показались?

«Борьба» - одна видимость и пустоловие.

Недавно народ обрадовали сообщением о поимке банды, якобы державшей под контролем 80% (откуда такая точность?) торговли подержанными люксовыми.

От способа, каким об этом сообщают, за версту несёт показухой: репортажи по всем телеканалам, пространные комментарии в газетах.

Точно так же было год назад, когда на экранах мелькали сцены задержания «оборотней в погонах».

Журналисты собирали на рассвете, везли по адресам, давали снимать, объясняли, кто есть кто. Министр внутренних дел - до суда! - назвал задержанных преступниками и, естественно, говорил о решительной борьбе. И что дальше? Волы много утекло, министр успел стать спикером, а про дальнейший ход операции молчат.

И в брежневские славные денёчки, и сейчас нас спасает дан-

вершено очевидно, что в первую очередь они обслуживают новую российскую буржуазию.

Пока политологи твердят о необходимости создания среднего класса, у нас стремительными темпами формировался класс крупной буржуазии со своей инфраструктурой, образом жизни, менталитетом.

Возможно, в этом не было бы ничего противоречивого, если бы обогащение меньшинства не сопровождалось вопиющей бедностью большинства.

Расслоение населения по доходам не убавляется, а увеличивается, поскольку состоятельные слои обогащаются гораздо более высокими темпами, нежели малообеспеченные.

Децильный коэффициент, фиксирующий разницу между 10% самых богатых и 10% самых бедных, по-прежнему зашкаливает, и по этому показателю мы сегодня, как раньше - в области балета, впереди планеты

отлаженной политической системы, без чёткого управления? Никто не спорит, это важно. Но прежде всё-таки нужно определить цели, решить, куда мы идём. А уж потом заниматься «вертикализмом» и «горизонтальными».

Не случайна тоска по нашоной идее. Она особенно необходима в смутное время. Но и её нет, потому что - застой.

Со всех сторон несётся удвоенный ВВП! Раньше говорили: долготой и персегом Америку, живём лучше люди Сёма! Не получилось, но хоть понятию было. А что значит удвоение ВВП? Ради чего? А главное - кого? Кому это удвоение достанется? Как распределить? - вот в чём вопрос. До сих пор предположение отдаётся меньшинству. Если и дальше будет торжествовать этот принцип, никакие вертикали России не помогут.

Победа над бедностью и коррупцией есть наша выстрадавшая национальная идея. Но осмелились запретовать лишённые льгот пенсионеры - и министр Кудрин обвиняет их в нанесении ущерба экономике.

На первом телеканале говорили о второй годовщине трагедии на Дубровке. Но как? О штурме, в результате которого были уничтожены 30 террористов, сказали, а о числе жертв террористического акта умолчали не сообщить.

Ну разве не слышится в этом эхо застоя? Тогда нас пытался убавить «пропагандный успех», и сейчас туда же разворачиваемся. Информационное пространство сосредоточено на глазах. По принципу крайности, в большинстве СМИ (особенно на периферии) звучит «добрым-ся, в меньшинстве» - мочат президента. Нет разумной середины.

Куда дальше пойдёт так, то на куликах снова ловить «Эхо Москвы», как когда-то ловили

«политическими разборками». Представлены, надо сказать, талантливо, с участием интеллигенции, и увлече-гда бескорыстно. Между тем привести на скамью подсудимых руководство крупнейшей коммерческой структуры и расследовать дело, охватывающее сотни юридических и тысяч физических лиц, столь сложно, что не позволяет иметь в производстве одновременно несколько подобных дел. Об этом, кстати, говорит и опыт Италии, на которую ссылался уважаемый Анатолий Друзенко.

Только ленивый не говорил о зависимости России от цен на природные ресурсы. Но зависимость эта, к сожалению, существовала и культивировалась со времён государей-императоров. Для избавления от неё нужны десятилетия упорной работы. Для того чтобы не «перепарить нефтяного наркотика», государство создаёт сегодня за счёт временных сверхприбылей специальные финансовые резервы. В период застоя этот самый «наркотик» активно впрыскивали в экономику СССР, что и вызвало астрономические внешние долги, которые мы вынуждены теперь отдавать Западу (в том числе за счёт резервов и стабилизационных фондов). Если же эти средства резко весты в отечественную экономику, они вызовут не рост производства, а новую гиперинфляцию, печально знакомую по началу 90-х годов.

Что касается укрепления «властной вертикали», то могу напомнить скелетикам простой пример: 600 лет (в условиях «вертикали») наше государство расширялось и укреплялось, а после её демонтажа М. Горбачёвым (когда стали избирать трудовые коллективы даже директоров предприятий) СССР распался на 15 государств. Нечто подобное ожидало бы и Россию, если бы мы избрали тактику господина Друзенко (сначала выработать «национальную идею», а затем озаботиться механизмами управления страной). Хотел бы заметить, что если есть автомобиль, все части которого рабятуют исправно, то можно ехать в любом заданном направлении. А когда машины на ходу нет, то остаётся только по-обломочку мечтать о пути к лучшему будущему или плестись пешком куда глаза глядят, мучаясь, спотыкаясь и чертыхаясь в адрес властей.

Да, маятник политической жизни в России качнулся. Если раньше он нёсся в сторону от либерализации постсоветского строя к самой настоящей анархии, распаду страны на удельные княжества, «семьбанкирщина», дикому разгулу преступности и прочим опасным крайностям, то теперь направление нашего движения заметно меняется. Мы движемся в сторону большего порядка, стабильности и управляемого развития - в интересах лучшего будущего нашей страны и её граждан. Но путь этот долг, тернист и не всегда свободен от ошибок. Такова реальная, а не абстрактная жизнь.

Андрей КЛИМОВ, Депутат Государственной Думы, заместитель руководителя интрафракционной группы фракции «Единая Россия»

Печально, что уровень коррупции в России огромен. Но даже первые серьёзные попытки привлечь к ответу «самых богатых» россиян тут же были представ-

единомышленниками, бесспорны, и это создаёт ощущение надёжности тезисов о застойном ренессансе. Но набор фактов ещё не доказательно, это лишь информация к размышлению.

Попробую показать это на примерах, приводимых автором. «Взъерошенные тезисы». Вот он пишет о слабой эффективности борьбы с коррупцией и, как мне показалось, не без оснований, говорит о расстрелянном за взятки в эпоху советского застоя директоре Елисейевского магазина СССР (и России), где бы расстреляли помогали изжить взятки. Мы сегодня остаёмся исполнением смертных приговоров, следуя общеевропейским нормам. Это было сделано и из-за большого числа судебных ошибок. Дела взяточников - одни из самых сложных в расследовании уголовных преступлений. А от правосудия «троек», судивших на основе революционного чутья, мы, слава богу, отказались. Надеюсь, навсегда.

Печально, что уровень коррупции в России огромен. Но даже первые серьёзные попытки привлечь к ответу «самых богатых» россиян тут же были представ-

единомышленниками, бесспорны, и это создаёт ощущение надёжности тезисов о застойном ренессансе. Но набор фактов ещё не доказательно, это лишь информация к размышлению.

Попробую показать это на примерах, приводимых автором. «Взъерошенные тезисы». Вот он пишет о слабой эффективности борьбы с коррупцией и, как мне показалось, не без оснований, говорит о расстрелянном за взятки в эпоху советского застоя директоре Елисейевского магазина СССР (и России), где бы расстреляли помогали изжить взятки. Мы сегодня остаёмся исполнением смертных приговоров, следуя общеевропейским нормам. Это было сделано и из-за большого числа судебных ошибок. Дела взяточников - одни из самых сложных в расследовании уголовных преступлений. А от правосудия «троек», судивших на основе революционного чутья, мы, слава богу, отказались. Надеюсь, навсегда.

ТРАДИЦИИ

Любовь погибает

На Руси помощь менее всего выражалась звонкой монетой

Том, что общество жило, смиряясь с бедностью и нищетой (разумеется, и тогда существовали заведения общественного призрения, оказывавшие помощь больным и голодающим, но всё это было каплей в море, в отличие от сделанного за те семьдесят лет, которые мы теперь так любим втаптывать в грязь).

Обратите внимание: так думали и говорили те самые люди, которые, казалось, должны были ненавидеть власть, сажающую их в застенки, выславшую за пределы страны, лишавшую Родины. А увидев, напротив, критиковали капиталистический строй с его идеалом сытости и комфорта, узаконенной борьбой «всех против всех» и подчёркнутой лицемерией и опустошённости современных прав и свобод, которые, будучи декларированы промолгалом, и напояком, в реальности мало что могут дать рядовому, конкретному человеку, в особенности если у него нет «миллиона».

Приведу две цитаты специально для сторонников демократии со зрением лицом. «Недостойно существо-

вание человека без свободы, но невозможное его существование без хлеба. Нельзя свободу ставить в зависимость от хлеба и продать её за хлеб, как у Великого инквизитора Достоевского. Но нельзя свободу противопоставлять хлебу и отплетать от хлеба. Свобода есть великий символ творящего духа, хлеб же есть великий символ самой жизни. Хлеб наш насущный даждь нам днесь - значит: дай нам жизнь», - писал Н. Бердяев. «Всё государство стигит на страже, чтобы защитить вас от самого незначительного вора, но оно никогда не защищает вас от голодной смерти, от крайней несправедливости распределения», - вторил Бердяев В. Вышеславцев.

Разумеется, религиозные философы не обольщались насчёт целей и методов большевизма. Но при этом не призывали «по-большевизски» разрушить построенный потом и кровью страну «до основания, а затем...».

На Руси помощь менее всего выражалась звонкой монетой. Хотели помочь нищему семье - вскапывали и не огоро, возли дрова, строили дом. И какой радостный, духовный подъём вызывал этот согласный (и безжамезный!) труд, после которого следовала братская трапеза за всех участников мирской добровольной помощи. Как воспитателем был такой труд для детей, пославших взрослых своими ма-

Для русского солдата честь всегда была дороже денег

лыми силами! Так вот, и у нас при существовании закона о социальных гарантиях врач, бесплатно лечивший больного, повар, кормивший его бесплатно или по льготной цене; водитель, перевозящий в общественном транспорте, пусть неосознанно, но участвовавший в общей помощи, гворящий гражданами великой страны.

И не стоит говорить, что так было лишь в идеале, а действительность являла другое. Ставить бы нам почаще факты и события нашей текущей жизни под софиты вечности, помня, что, по словам Достоевского, «на вышнюю ногу», и меньше будет в истории России «судьбоносных решений», за которые потом придётся краснеть и расплачиваться нашим потомкам.

Вот что ещё очень важно. Обеспечивая бесплатный проезд, предоставляя лекарства, санаторное лечение и даже жильё, государство демонстративно гражданам, что они ему небезразличны. Ветерану, защищавшему страну от фашизма; рабочему, восстанавливавшему разрушенное хозяйство, строящему дом, электростанцию, школу; учителю, отдающему знания детям, выказывавшему уважение и благодарность за труд. Человеку, потерявшему здоровье на производстве, - своё сокрушение и просьбу простить. Нищему, больному, нуждающемуся в защите - понимание, сострадание и милосердие. То есть льготы были деятельной, активной, советливой реакцией государства и общества на нужды людей.

Монетизация льготы, да ещё свода их к оскорбительному и преступному мизеру, государство фактически отталкивает от стариков, ветеранов, больных, инвалидов, отказываясь сердечно участвовать в их судьбе и беде (часто спровоцированной самим государством, как в случае с инвалидами чеченской войны), помогать им не деньгами, а делом. Здесь нет столь необходимой и освещающей помощь эмоция. Нет и деятельного участия граждан в оказании помощи.

Вообще ничего нет, кроме бездушной и циничной подкачки: нате, мол, отваяйтесь, не возмущайтесь наше дорогое спокойствие несомненным жульничеством, и восхитесь, не пора ли вам, льготнички, на погост? Пусть этих слов влук не говорят. Но они читаются между строк. Мы, гордящиеся своим демократизмом, в реаль-

ности руководствуемся нетленной фразой вождя: «Нет человека - нет проблемы».

Эти непрозрачные, но отчётливо слышимые сердцем слова особенно ранят ветеранов, тех, кто когда-то не шадил живота своего и полагал душу за други своя.

Налицо циничный дарвинистский напор на вымирание слабых - старых, больных, увечных, неприспособленных. «Бенгальский принцип утилитарности» Шератона и торжество. Отработал, отдал силы и знания, выжили из тебя все возможности соки - пожайуста, на перекать, не копни землю, освободи место другим. Но тут уже близка та страшная грань, переродя которую, мы потеряем право называться людьми. В наших же задушевых душах поистине любовь погибает.

Ладно. Может, к совести власти преваемая (бесплатный проезд, предоставляя лекарства, санаторное лечение и даже жильё, государство демонстративно гражданам, что они ему небезразличны. Ветерану, защищавшему страну от фашизма; рабочему, восстанавливавшему разрушенное хозяйство, строящему дом, электростанцию, школу; учителю, отдающему знания детям, выказывавшему уважение и благодарность за труд. Человеку, потерявшему здоровье на производстве, - своё сокрушение и просьбу простить. Нищему, больному, нуждающемуся в защите - понимание, сострадание и милосердие. То есть льготы были деятельной, активной, советливой реакцией государства и общества на нужды людей.

Монетизация льготы, да ещё свода их к оскорбительному и преступному мизеру, государство фактически отталкивает от стариков, ветеранов, больных, инвалидов, отказываясь сердечно участвовать в их судьбе и беде (часто спровоцированной самим государством, как в случае с инвалидами чеченской войны), помогать им не деньгами, а делом. Здесь нет столь необходимой и освещающей помощь эмоция. Нет и деятельного участия граждан в оказании помощи.

Вообще ничего нет, кроме бездушной и циничной подкачки: нате, мол, отваяйтесь, не возмущайтесь наше дорогое спокойствие несомненным жульничеством, и восхитесь, не пора ли вам, льготнички, на погост? Пусть этих слов влук не говорят. Но они читаются между строк. Мы, гордящиеся своим демократизмом, в реаль-

ПЕРВ

Обольстители

Как наказать то, что не принимает никто

Пока одни члены правительства работают над ошибками монетизации, другие готовят подарок внукам льготников. Грядёт очередная реформа образования. Количество платных образовательных услуг увеличится, а финансируемых из бюджетов уменьшится. Около трёх тысяч учебных заведений будет передано с федерального уровня на региональный и местный. На тот самый, что не справился с монетизацией.

Семь школ Российской академии образования уже перешли в ведение субъектов Федерации с 1 января. В результате, как написала в редакцию директор школы № 204 им. Горького Галина Клименко, их теперь не хочет финансировать никто.

Что делать оставшимся без зарплаты педагогам? Тоже переключать дороги?

Как интересно у нас всё происходит. Поднимается проблема, с наличием которой абсолютно все согласны. А далее - путь её решения, который одобряют лишь его разработчики. И чтобы ни кричали противники, или, как их теперь называют, провокаторы, караван идёт. Так было с монетизацией. Так пока обстоит дело и с принятыми правительством в декабре новыми направлениями развития образования. На парламентских слушаниях, прошедших в конце прошлого года, образовательное сообщество и общественность подвергли эти самые направления такой критике, что, казалось бы, Министерство образования и науки должно было тут же сесть за их доработку. Но нет. «Направления» уже обрели вид поправок в законы - и уже в Минюсте.

На прошлой неделе разработанный министерством проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» рассматривался на заседании общественного совета при Комитете Госдумы по образованию и науке. В повестке дня было два вопроса: установление двух уровней высшего образования и дополнительное профессиональное образование.

Началось всё с конфуза. Одни члены совета обсуждали последний вариант поправок, другие - предыдущий, а третьи - вовсе те изменения, которые были внесены ещё полгода назад и уже давно действуют. В розданных материалах последнего варианта не оказалось.

Разобравшись с тем, что всё же обсуждают, приступили к самому обсуждению. С идеей введения бакалавриата и магистратуры уже не спорили. Так что теперь вузы будут готовить бакалавров (четыре года обучения), специалистов (пять лет) и магистров (шесть лет). То есть абитуриент сначала поступает на первый уровень, а затем, получив степень бакалавра, снова участвует в конкурсе для обучения по программам магистратуры или подготовки специалиста.

Вопрос, сможет ли специалист, доучившись ещё год, стать магистром, поставил Минюбрнауки в тупик. Представитель министерства полагал, что это уже будет второе образование, а оно у нас, как известно, платное. Все записали, а потом сами же себя и осадили: чего копы ломать, ясно же, что и магистратура, что бы мы здесь ни написали, будет платной.

По действующему сейчас закону за счёт федерального бюджета в вузах в течение пяти лет обучаются 170 студентов на каждые десять тысяч населения. Что будет, когда подготовка увеличится на год? Ответ повис в воздухе. Так же как и вопрос об отсрочке от армии. Сейчас для студентов действуют два вида отсрочек - на время получения высшего образования и на период учёбы в аспирантуре. Теперь, похоже, понадобится третья. На первый уровень - бакалавриат, на второй - магистратура и на третий - аспирантура. Согласится ли с этим Минобрнауки? По прогнозам демографов, к 2008 году число мужчин призывного возраста снизится как минимум вдвое. Кто же будет служить?

Поручив эти вопросы доработать, взялись за изменения в системе дополнительного образования. И тут новый конфуз. Свои поправки Минобрнауки внесло в Минюст и представило на рассмотрение общественного совета, даже не посоветовавшись с другими заинтересованными ведомствами. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки получила их накануне, а Федеральное агентство по образованию и в глаза не видело.

Члены общественного совета попытались было всё же поправки обсудить, но, споткнувшись на первом же параграфе, решили их не рассматривать вообще. Судя по предлагаемым изменениям, государство из дополнительного образования хочет уйти вообще. А дополнительное образование - это не только курсы бухгалтеров. Это детские сады, музыкальные школы, центры детского творчества, институты повышения квалификации и так далее. Кто сегодня поверит себя хирургу, повысившему квалификацию в ООО?

Выступая в декабре на парламентских слушаниях, один из разработчиков концепции модернизации, ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов назвал бесплатное образование бесстыжим обманом населения. 91% родителей, сказал он, так или иначе платит школе. За охрану, ремонт, факультативы и т.д. Большинство абитуриентов прошло через платные подготовительные курсы, а 55% первокурсников учатся на договорной основе.

Всё так. И, наверное, честнее было бы действительно всё платить. Вот только где деньги, Зин? Более половины работников образования получают менее 3000 рублей в месяц. Как наскрести учителю на обучение своих собственных детей? А врачу?

Мы уже не одиножды брали чужой, веками складывавшийся опыт и пересаживали его на свою почву. Вырастали сорняки. Вот сейчас хотим в одночасье сформировать рынок образовательных услуг. Но им ведь и так формируются. Частные детские сады есть. Частные школы есть. Частные университеты и академии уже десятки, а их филиалов - сотни. Ну и прекрасно. Пусть и развиваются параллельно, конкурируют, заставляют шевелиться государственные вузы.

Мало курсов повышения квалификации? Полноте. Дело не в количестве и дефиците. Дело в цене. Мелкий электронный почтовый ящик завален предложениями научиться. Зовут даже в туманный Альбион. Трёхдневный семинар стоит всего-то 3 тысячи евро. Эка мелочь. Вот поспушу пару лет на хлебе и воде и поеду...

Людмила МАЗУРОВА

КРИК ДУШИ

Письмечко, присланное жителем посёлка Новочемшанск Яковом Гордеевым в редакцию, было категорично-наступательным:

«Вы всё время пишете о том, что не за горами то время, когда Россия возродится, власть станет заботиться о народе и всё у нас пойдёт прекрасно. А я в это не верю, ибо наблюдаю уже несколько лет полное бездействие и равнодушие начальства. Ничего она, власть, для народа, то есть таких, как я, делать хорошего не будет. И только от её бездействия все наши беды и страдания. Будь власть другая - всё пошло бы иначе...»

Крик души человека, сильно уставшего от бездействия властей... Так думалось мне, когда ехал я в дальний конец Ульяновской области, в посёлок Новочемшанск. На карте он помещён аббревиатурой «р.п.» - рабочий посёлок. Оказалось, это злая насмешка, ибо здесь большинство жителей - безработные. Некогда в советские времена для каких-то государственных нужд здесь был построен химкомбинат «Дубитель». Затем это дубильное производство тихо замерло. Ныне треть населения - пенсионеры, их худобойно содержит государство. А остальные?

- А кто как, - отвечают в поселковой администрации. - Сады-огороды у каждой семьи. Кур держат, кроликов, коров. Лошадёв многие завели. Филиал агрегатного завода существует, там человек двести трудятся. Правда, зарплата небольшая - да и та с задержками... Конечно, многим сейчас нелегко...

- А вы, вы куда смотрите? - взрывается тут автор письма Яков Гордеев, мой сопроводитель по Новочемшанску. - Вы же власть, вы обязаны помогать людям! А вы законопослушных граждан на произвол судьбы бросаете!

- Это тебя, что ли? - почему-то вдруг возмущается поселковое начальство. - И ты, что ли, у нас законопослушный?

И уже - обращаясь ко мне: - Вы хоть знаете, как и чем промышляет ваш жалобщик? У него к власти, видите ли, претензии. А сколько у неё к гражданину Гордееву было, слышали?

Не слышал. А вот теперь слышу - и открывается мне гражданин Гордеев совсем с другой стороны.

Однако прежде чем обрисовать образ жизни и, так сказать, нравственно-бытовой облик Якова Николаевича, отвлекусь на тему, куда же все-таки власть в Новочемшанске смотрит.

Известно: козлов отпущения ищут всегда там, где хотят их найти. Утверждения Я. Гордеева, что именно - и только! - местная власть повинна в его (и его одноклассников) бедах, сомнительно.

Да, факты, о которых он писал, - безработица, неблагоустроенность посёлка, хулиганство, воровство - как говорят, «имеют место быть». Но... как бы это выразить? Все претензии адресованы к властям, а вот к самому себе и прочим жителям Новочемшанска - нет, этого не наблюдается...

Я пытаюсь отделить мух от котлет. Главная беда посёлка

Нетрудовые будни

Куда податься жителям малых городов, оставшимся без работы?

вы властей? Бедность! Все отчисления от налогов отбирают районный и областной центры. На местные нужды кое-что кое-когда выделяет районная администрация. Поселковые начальники и рады бы для населения хоть что-то сделать, но как? Существующая система распределения налоговых сборов сорентирована прежде всего на удовлетворения нужд:

а) государственных; б) областных; в) районных. И лишь на последнем месте - нужды посёлка, его жителей. Крутись, как можешь, местная власть! Крутись. Кланяется в ножки, лебезит, выпрашивает. Крута для неё лестница, ведущая к выколачиванию благ для своего населения. Да и о каких благах идёт речь? «Водоразборную колонку починить; штатетник для школьной ограды выпросить; ремонт магазина произвести» - перечисляет глава новочемшанской администрации. - Да, вот ещё, крышу в медпункте надо перекрыть, течёт...»

Словом, судьба народного благосостояния решается в кабинетах отнюдь не местных властей. Все финансовые затраты поселковой власти (а это лишь латание дыр) надо в начале каждого календарного года «защитить» (а проще говоря, отстоять, выпросить) у районной администрации. А у той своих дыр не перечесть...

Ну и о самой главной беде посёлка - безработице. Разве есть у местной администрации (да и у районной тоже) возможность создавать рабочие места, организовывать новые производства? Никаких! Да и раньше не могла. Ведь существовавший комбинат «Дубитель», и прочие мелкие производства (скажем, филиал агрегатного завода) были созданы решениями и на деньги государственных органов. Так что надеяться местному люду, кроме как на себя, не на кого.

Но надежда на свои силы, вера в себя - это ведь тоже неплохо, а? И как эта надежда реализуется?

ШКОЛА «ПРИХВАТИЗАЦИИ»

На пыльной площади стоял нетный миллицейский уазик, пабитый задержанными. Там допросил по-домашнему:

- Так, говорю, с друзьями сидел до трёх ночи? Да тебя тётя Зою у магазина на мотоцикле в это время видела! А магазин обокрали...

Но мои вопросы блистательного порядка, сплывавшие семечки, с торжой к голосе сказал:

- Второй грабёж за день. Магазин за магазином. Такие дела...

Новочемшанские «дела» ставят в тупик любого. Мне рассказали: «квалификация» и массовое воровское промысла растут с каждым годом. Цветной металл извлечён и реализован в округе «до основания». «Умыканье» коров с окрестных полей отлажено идеально. По стовору у лесниками (и без стовора с оными) стреми-

тельно вырезается строевой лес. Принцип «всё вокруг моё» стал основополагающим, забранные руки дотянулись до всего. Любим новочемшанцев, достались до четырёхдцати лет, блестяще освоил приёмы и методы умыкания матиснеции, знает, в какое время суток лучше воровать сено и дрова, когда, где и как стирбить толику

Живут на соседних улицах, учились в одной школе. Теперь один систематически воруют зерно, срезают провода, вламывают магазины. Другие же, зная всех своих «клиентов» в лицо, задерживают, составляют протоколы, ну и так далее. Этот вялотекущий процесс на криминальную ситуацию практически не влияет.

Очередной поворот. Над водой возвышалась браконьерская засада. Сооружение впечатляло. С одного берега на другой тянулся мощный стальной трос, служивший каркасом для плотной изгороди, перегородившей русло до самого дна. Посередине зияло отверстие полметра шириной. Над ним возвышалась крепко стоя-

А на местной реке тем временем расцветает браконьерство. Быстрое течение несло нашу лодку мимо песчаных пляжей. Очарование малых рек России беспредельно. Чемшанка была чиста, быстра, уютна. Но очарование исчезло по мере движения. Вот пошли многочисленные орудия «охоты»: торчащие из воды «экраны» и сетки-вертушки. Становилось ясно: хозяйничают на реке браконьеры. Спутник из рек местных пояснил: по весне вся река разбивается на отрезки, каждой семье - свой. Рыба идёт на нерест всего несколько дней, продвигаясь вверх по реке, ищет наименьшее сопротивление. Там её, беременную, и ловят. До ста килограммов добывают.

МЁРТВАЯ РЕЧКА

Быстрое течение несло нашу лодку мимо песчаных пляжей. Очарование малых рек России беспредельно. Чемшанка была чиста, быстра, уютна. Но очарование исчезло по мере движения. Вот пошли многочисленные орудия «охоты»: торчащие из воды «экраны» и сетки-вертушки. Становилось ясно: хозяйничают на реке браконьеры. Спутник из рек местных пояснил: по весне вся река разбивается на отрезки, каждой семье - свой. Рыба идёт на нерест всего несколько дней, продвигаясь вверх по реке, ищет наименьшее сопротивление. Там её, беременную, и ловят. До ста килограммов добывают.

Народная инициатива, устремлённость граждан, их влечение к жизни опрятной и достойной могут свершить многое. Это доказывает как зарубежный опыт, так и наш, российский опыт. Достаточно вспомнить деятельность земств. Да какое там земство, ныне позабытое! Помню, в детстве сам видел, как жители полунизших последних строили мосты, дежурили по ночам на улицах, озеленяли родные деревни. Куда это чувство общности подевалось? Ныне выезжаешь в тот же Новочемшанск - кучи мусора, разбитая колея, кривые заборы. А в домах - газ, цветные телевизоры, холодильники, ковры и прочие приметы цивилизации. Ничего!

И вот, насмотревшись «Санта-Барбары» и увидев наутро свероченную ночью пьяным трактористом водоразборную

По словам моего спутника, подобные «плотины» строят на весь сезон вместе три-четыре семьи. Соответственно, дежурят. «Последние две весны рыбы почти нет, хватает лишь посты. Да вот на бутылку».

Но откуда быть рыбе? Я насчитал двадцать одну плотину (на тридцать километров). Река была пустой, мёртвой. Такой её сделали не власть, не безответственные хозяйственники. Студили некогда живописную реку, где, когда мы сочувственно называем простые люди. И считаем, что они, эти владельцы земель и вод наших, заведомо добры, честны и гуманны... И уж, конечно, мудры.

Мёртвая река это категорически опровергла. Кто кому должен?

Вопрос вопросов - взаимоотношения власти и населения. Кто они - заинтересованные партнёры, вместе работающие над улучшением жизни, или начальствующие и подчинённые?

В Новочемшанске я задался вот над чем: местная власть хлопочет и пытается доступными ей средствами «латать дыры». Злешние хозяйственники откладывают на её просьбы и «отстаивают» по возможности для нужд населения. А само население, так называемые рядовые граждане? Они инициативны ли и деятельны?

О да! Но инициатива наших граждан - как уже ясно из рассказанного - какая-то странно-ватая: прихватить то, что плохо лежит; подтёрнуть что-то чужое; поусетиться насчёт выпивки; часами точить лысы возле бутылки. И неустanno нить, писать жалобы, ходить по инстанциям, клячаться то газ, то асфальт, то воду...

Тут все молodyи: провода электрической срезаты; сруб на баню потихоньку из окрестных лесов собирать; на реке сеть бросить - это пожалуйста. А вот колодец на своей земле вычистить и в порядке содержать - это ни-ни! Странно. Веками живут, рождаются и умирают на одной и той же улице, а потихоньку, из года в год возить и засыпать её щебнем или гравием, битым камнем и в голову не приходит!

Вот очередная «загородка» пропустила нашу лодку в «лазейку». Рыбак был не один. Рядом с ним с трясущимися от холода руками суетилась местная божиха. Оперативная связь с ближайшим винным магазином работала безотказно: по воде - утлой подочкой, по суше - велосипедом. Рыба поставлялась только первой свежести, так как «жажда» не позволяла копить килограммы.

колонку, наш милый обыватель пишет в газету (или губернатору) возмущённо: «Куда смотрит власть?»

И ещё несколько соображений.

Начиная поворот от плановой экономики к свободному предпринимательству, российским лидерам, надо полагать, рассчитывали на то, что быстро двинут вперёд инициативу населения. Ну как же: сняты ограничения на предпринимательство, предоставлено право свободной торговли. Заводы своего дела, богатей!

Случилось же, как известно, не что абсолютно иное. Ну в Москве и прочих крупных промышленных центрах ещё что-то затевают, хоть и не всегда удачно. Но вот в таких городках и посёлках, как Новочемшанск, - полный штиль. Никакого движения. Или, точнее, тупик.

Напомню ещё раз: здесь более половины населения - безработные. Браконьерство и воровство стали не второй, а основной профессией. Но вот вопрос: когда всё растащат - что тогда? Ещё вопрос: почему за целое десятилетие реформы в Новочемшанске не возникло ни одного рождённого инициативой самих новочемшанцев производства? Нет, извиняюсь, одно появилось. Это небольшая авторемонтная мастерская. Но и ту открыл приезжий человек - предприниматель из Самары.

А новочемшанцы чего-то ждут. На что-то уповают. Это именно их упование и надежды отражаются в стованиях местного жителя Якова Гордеева. Кстати, о нём. В поселковой администрации, как выяснилось, не зря умывались, слушаю его попреки. Нет, не относится к категории «правдоискатель» к категории трудлюбивых граждан. И в браконьерстве был участником, и на «прихватизации» зерна на поле соседнего сельхозкооператива его засекли, и на самовольной порубке в лесозащитном поясе...

Горькая правда во взаимоотношениях «гражданин - бытие - власть» здесь, в Новочемшанске, такова.

Первое: люди, привыкшие к тому, что за них всё и всегда решали, сразу стать деятельными и деловитыми не могут. Они всё так же (как и раньше) чего-то ждут от властей. А не получив, начинают власть хулить и обливать.

Второе: беды власти - это продолжение бедности общины бед. Она такая потому, что не может быть другой, пока её опорой не станет гражданин социализирующий (а не ворующий). Именно тогда власть станет дееспособной, уважаемой и - возможно - даже не всегда и во всём виноватой. Но, думаю, это случится ещё не завтра.

И последнее. Как быть с народом, осевшим некогда по нужде государства в небольших посёлках типа Новочемшанска? Их в стране - тысячи. И проблемы почти везде одинаковы: нет работы, нет перспектив, идёт массовая люмпенизация.

Люды, как бы зависшим в пустоте, куда податься? Но это уже вопрос, я думаю, к властям федеральным.

Жам МИНДУБАЕВ, соб. корр. «ЛГ», УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПОЧТА «ЛГ»

Ох, эта глянцева жизнь

Наверное, и в самом деле наша страна самая читающая. Прочитала в «ЛГ» № 51-52 за 2004 г. статью «Глянцевая жизнь» и заметила: у нас читают везде - в метро, трамвае, укладкой на лекции, в кафе и очередях, даже в туалете. Читают за завтраком, обедом и ужином, стоя, лёжа и сидя. Читают дети, шевеля губами, старики, близоруко щуря глаза.

Читают все: детективы, газеты, детские книжки, журналы. Особенно - гляцевые. Они делятся на мужские и женские. А ещё - для беговой молодежи. Но определить пол читателя, например, «Пточка» или «Ома» достаточно сложно, наверное, в силу их не совсем традиционной сексуальной ориентации.

А в Голландии, например, стал выходить гляцевый журнал даже для наркоманов. Стоимость одного гляцевого журнала у нас примерно равна стоимости месячного проезда на метро. Впрочем, те, кто их покупает, вряд ли ездят на общественном транспорте.

В этом гляцевом мире живут спаржа и балзамический уксус. Здесь прожигают жизнь исключительно на светских раутах и вечеринках, где выгуливают коллекционные платья от итальянских дизайнеров. В нём устро начинают с копёчной лососины, а заканчивают какой-то фуа-гра и супом «буя-

ных особ, работающих исключительно в офисах, специализирующихся на сплетнях и ничегонеделании, а в свободное время охотящихся на мужчин и манакальным усердием борющихся с морщинами и целлюлитом.

Затем следует отправиться в солирный и забежать к Сергею Звереву на «coiffure», потом пройтись по бутикам «Prada», «Furla», «Dolce & Gabbana», «Gucci», а вечером отправиться в «A rigio» или ресторан «Пушкин», чтобы поблуждать на бриллианты Ксюши Собчак или платье Волочковой, сделанное срезками от «Swarovski».

Но просто восхитительная райская жизнь, где нет места самостоятельному закуренному помидору в банке и дешёвым ситцевым платьям...

Любой гляцевый журнал «для дам» представляет собой универсальную энциклопедию этой искусственно-райской жизни. Он советует, что читать и какое кино смотреть, что одевать и как вести себя на собеседовании при поступлении на работу в офис зарубежной компании, как избавиться от целлюлита и что купить для поездки в Куршевель. Так же можно узнать секреты красоты, которые заключаются в креме от морщин, в декоративной косметике и в средствах по уходу за волосами. Поймёте, почему мужчины лгут и не ведут в ЗАГС. И узнаете, что же делать с мужчиной, когда он голден или когда он в постели.

Видимо, благодаря именно гляцевым журналам многие современные дамы приобрели имидж крайне ограничен-

ных особ, работающих исключительно в офисах, специализирующихся на сплетнях и ничегонеделании, а в свободное время охотящихся на мужчин и манакальным усердием борющихся с морщинами и целлюлитом.

Затем следует отправиться в солирный и забежать к Сергею Звереву на «coiffure», потом пройтись по бутикам «Prada», «Furla», «Dolce & Gabbana», «Gucci», а вечером отправиться в «A rigio» или ресторан «Пушкин», чтобы поблуждать на бриллианты Ксюши Собчак или платье Волочковой, сделанное срезками от «Swarovski».

Но просто восхитительная райская жизнь, где нет места самостоятельному закуренному помидору в банке и дешёвым ситцевым платьям...

Любой гляцевый журнал «для дам» представляет собой универсальную энциклопедию этой искусственно-райской жизни. Он советует, что читать и какое кино смотреть, что одевать и как вести себя на собеседовании при поступлении на работу в офис зарубежной компании, как избавиться от целлюлита и что купить для поездки в Куршевель. Так же можно узнать секреты красоты, которые заключаются в креме от морщин, в декоративной косметике и в средствах по уходу за волосами. Поймёте, почему мужчины лгут и не ведут в ЗАГС. И узнаете, что же делать с мужчиной, когда он голден или когда он в постели.

Видимо, благодаря именно гляцевым журналам многие современные дамы приобрели имидж крайне ограничен-

ных особ, работающих исключительно в офисах, специализирующихся на сплетнях и ничегонеделании, а в свободное время охотящихся на мужчин и манакальным усердием борющихся с морщинами и целлюлитом.

Но жизнь, как известно, это борьба. Даже если это жизнь гляцевая.

Дина ПУЗАНОВА, студентка Института журналистики и литературного творчества

Праздник со слезами на глазах

Нет, речь не о 60-летию Победы. А о так называемых рождественских каникулах. Вот чем обернулось это «массовое народное гуляние» для провинциальной службы «скорой помощи». Поликлиники работали только 4 и 8 января до 15 часов. Это в городе. Про посёлки и деревни не говорю. Именно туда и было большинство вызовов.

Именно там, среди хронических больных, оставшихся на 10 дней без адекватной медицинской помощи, смерть и собирала людей заканчивались лекарством, у диабетиков - инсулином. Лекарства погоржало буквально в разы, к тому же до аттек с 1 января можно доехать только за деньги, а их то и не было.

Если с пожилыми всё понятно (они и сами говорят, что их добывают), то остальные население добывало себя сами. Вываливалось пьяное с балкона, травмилось салатом оливье и грибами, резало

себе вены, дрались и разбивались на машинах. Дети, оставшиеся без присмотра покинувшихся Бахусу родителей, получали тяжёлые ожоги и травмы. Как всегда, полно было постапокалиптической эпидемии и психозов. И, конечно, обычные больные с высокой температурой, инфарктами и инсультами.

Но какое дело нашим господам депутатам до всего этого?! Они ведь отдыхали на зарубежных курортах. А фельдшер Ваня Иванов из провинции ни депутатам, ни начальству не интересен. Они ждут добрых отчётов о том, как доблестно, живота своего не щадя, трудятся во славу неизвестно чего содружия «03», «02», «01».

«Спасибо» за столь нужные-ненужные народу праздники. Нищему народу. Который единственное, что может себе позволить - это бутылку.

Георгий ЕГОРОВ, врач «скорой помощи», г. КУРОВОСКОЕ

ФОМА

Православный журнал нового поколения

Для тех, кто искренне хочет разобраться и получить ответ на вопросы о смысле жизни, но не понимает, зачем нужно идти в Церковь. Кому не все равно, зачем мы живём и умираем.

Кто хочет понять смысл двухтысячелетней церковной традиции. «Фома» не ставит своей целью просвещение «темных» и обращение «зоблудших».

Мы хотим искренно, открыто и лояльно говорить о вере, любви, радости и боли. И может быть, если все мы сохраним эту искренность и жажду любви, истина явится нам.

Как когда-то сам Христос явился намученному Фоме. Чтобы тот, наконец, поверил.

ПОДПИСКА
В почтовых отделениях (индекс 11819 в каталоге «Пресса России»). Стоимость с доставкой уточняйте у оператора.

Через редакцию
Стоимость (включая доставку по России заказными бандеролями) по полгода (3 номера) 207 рублей, на год (6 номеров) 414 рублей.

На интернет-сайте www.fomajournal.ru
Подробности в журнале, по телефону (095) 246-74-92, по почте: 119435 Москва, Петродинская ул., д. 18\1 оф. 11
«Фома центр», по электронной почте sales@fomajournal.ru

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Игорь БЕСТУЖЕВ-ЛАДА,
академик РАН

Вот какая мысль посетила меня, когда я попал в мир своих предков. Мы все еще никак не расстанемся с патриархальщиной, в которой жена на ушах мужа своего, а детям полагается *отпущено*... а не *наместно*... Каким, мне тоже погребалось немало времени, чтобы вести свою родословную не только по отцу. Про ее нет, по отцу в подробностях поведал мне дед, по матери — сама мать. Я долгие годы полагался на их слова, поскольку все генеалогические документы (особенно касающиеся каких-то там крестьян и мецан!) бесследно сгинули в огне революции.

ПРАДЕД

Село Лада — крупный волостной центр Саранского уезда северной Пензенщины, раскинувшийся на несколько километров вдоль реки Инсар и её притока Ладки (откуда и название).

По рассказу деда, до второй половины XIX века на самой отдалённой от помещичьей усадьбы окраине села обособились приткнулись две «чёрные избы». «Чёрное» подразумевало, как и тысячу лет назад, земляной пол, открытый каменный очаг, дыру-домоход в потолке, которая закрывалась после топки пучком соломы. Именно в таком доме родился мой отец, так что я не так уж далёк от рюриковских времён по быту, нравам и обычаям. Добавим, что в том же помещении выхаживались по весне жеребят, телят, ягнят и прочая живность.

Обитатели обеих изб носили странные прозвища (ставшие после 1861 года фамилиями). Вместо обычных Козловых, Страховых, Плектиных, Гурьяновых и т.п. они именовались князески-графски Галыциными (Голыциными) и Бестужевыми. Видимо, в своё время владетель села Ладки боярин Нарышкин купил «на выкуп» у кого-то из Голыциных и Бестужевых две семьи их крепостных, кои и поселил последними на краю своей вотчины. Понятно, соседи тут же спросили новичков: «Вы чьи будете?» Новички честно отвечивали: «Мы Голыцины и Бестужева люди». Вот и готово уличное прозвище до самого 1861 года.

Отец прадеда Илья, Васильев сын, после отмены крепостного права достиг вершины сельской карьеры: стал сельским старостой. Но кроме переселения на версту ближе к базарной площади, где вершились сельские сходы, да бронзовых медалей, полагающейся «мэру» и хранящейся по наместу у меня в столе, никаких изменений в его жизни не произошло. Просто из одной «чёрной избы» он перешёл в другую или построил такую же. А в остальном продолжал жить, как его деды и прадеды. И прадед Иван, сын Ильин, уже без «мэрсских» обязанностей продолжил эту жизнь в мельчайших деталях, причём последнее своё десятилетие у меня, ребёнка, на глазах.

Прадед Иван Ильич был не просто православным, а, как принято говорить, истово верующим, каких и вчера, и сегодня считанные проценты. Тяжёлый крестьянский труд не позволял ему стоять в церкви с утра до ночи. Но сколько мог — стоял. И все каноны соблюдал. И ни к чему в жизни — ни к работе, ни к еде, ни к чему вообще — не приступал без молитвы, часто на коленях и с земными поклонами. Однако, как и всем его предкам, это несколько не мешало ему уживаться с многочисленными лешими, водяными, домовыми и прочей нечистью. Он защищал от них крестом, рисуя мелом в особо опасных местах, он вёл с ними бесконечные переговоры, спорился-мирился, забавлялся, словом, делал то же, что и мы с нашим начальством — домашним и не домашним. Мало того, вся природа, включая неорганическую, была для него одушевлённой.

И всё это, вопреки моей воле, перешло ко мне как бы по наследству. Я начал и кончал день заклиняниями собственного сознания, но на поверхность переживания его мало понятных мне тогда слов. Я здоровался и прощался с водой, лесом, полем, горой — со всем живым и неживым в своём мироздании. И больше всего старался не причинить вреда окружающему миру. А на старости лет, в ужасе перед нашествием очередных гуннов, прислонился к матери-церкви. И мои детские заклиняния превратились в праведовские молитвы.

Думаю, мы по всем статьям соблюдаем с моим прадедом духовно. Он воочию видел конец света (а что ещё мог видеть русский крестьянин в 1917–1939 годах — вплоть до последнего вздоха в этой жизни?). И мне как футурологу досконально известно, как примерно этот процесс идёт до своего логического конца. Думаю, если встретимся на том свете, прадед станет для меня самым близким человеком.

БАБУШКА

Если с прадедом мы общались в моём особом, я бы сказал — виртуальном, мире, то бабушка Евдокия Михайловна (11 родов, трое выживших) ухитрилась примирить меня с миром реальным, окружающим. Дело в том, что в четыре года я одновременно научился читать, столкнувшись со всей мерзостью жизни (особенно с летской «еловщиной» — она ведь не вчера и не в армии родилась) и категорически счёл такую жизнь непримлемой. Реакция моя

Бестужевы: Василий Иванович, Ольга Ивановна, Игорь Волода, 1928 год

выразилась в стихийном, воинствующем коммунизме и столь же воинствующем атеизме (*что же это за Бог такой, если он терпит такие безобразия!*). Поэтому я развил коммунистическую и атеистическую пропаганду среди глубоко (хотя и не так истово, как прадед) верующей бабушки — остальные просто не слушали моего лепета.

А бабушка прихлопнула меня — самого любимого в её жизни человека — самым мощным оружием — *Воплощённой Добротой и Всепрощающей Любовью*. Во-первых, она тайком от сына-коммуниста, пригласила на дом священника и крестила меня прямо в корыте. Во-вторых, в ответ на мои выкрики про коммунизм и про Бога она глядела меня по разгорячённой голове и приговаривала: «А ты остудишься, остудишься маленько — вырастешь и всё будет понятию, всё будет хорошо».

Не знаю, как насчёт «хорошо», но в 70 лет многое действительно оказалось понятием, чем в четыре.

ДЕД

В каждом роду есть свои устои, которые передаются от поколения к поколению. В нашем роду таких устоев на протяжении теперь уже почти десяти поколений сложилось три. Во-первых, все члены рода, независимо от пола и возраста, обязаны иметь мягкий характер. Во-вторых, все женщины, входящие в род, характер должны иметь противоположный, а чтобы получившийся таким образом матриархат был закреплён окончательно, должны быть равны на четыре года (в крайнем случае на два) старше мужа. Чтобы матриархат не приобретал черту авторитарных форм, хозяйке общины прилагалась сестра мужа или другая родственница, характером помпиче.

Таким образом, у меня, например, появилась «вторая мать» — формально сестра мужа, фактически любимая нянька до старости её и моих лет. Наконец, каждое следующее поколение обязательно огорчало предшествующее крушением установленного порядка.

Не знаю, как обстояли дела в поколениях, которых не видел лично. Но дед Иван Иванович, председателем волостной ячейки комсомола. Правда, ячейка состояла поначалу всего из трёх человек, но ведь это был будущий уровень секретаря райкома комсомола — уездная номенклатура! Ну, положим, номенклатура — это всего лишь бюрократия, новая аристократия. Но 14-летний юнец как раз

Его отец, мой прадед, категорически запретил ему такую авантюру, причём мотивировал отказ сугубо классовыми принципами. Как можешь ты, хозяин (то бишь крестьянин), идти в батраки (рабочие)? Сын настоял на своём и был тут же отлучён от семьи. Прощение — и то со скрипом — он получил лишь тогда, когда из годовой зарплаты отложил достаточно денег, чтобы купить в хозяйство корову, — считай, по-нашему, «мерседес». А ещё через несколько лет собрал средства, чтобы на месте «чёрной избы» поставить «белую», —

На фоне родовой избы в селе Лада, 1937 г. В первом ряду слева — бабушка, бабушка, прадед, внук.

считая, вместо садового домика построить дачу — замок.

Жизнь поставила его перед тремя тяжкими испытаниями. В 1918 году не только избежал террора белочехов, но и ухитрился достать телушку, чтобы эвакуировать семью со всем нажитым скарбом. В 1920 году он мудро отказался участвовать в мятеже против красного продотряда, третий год подиря отбирающего у крестьян урожай. И остался в живых, тогда как несколько десятков человек (в том числе родственников) были беспощадно растеряны на пригорке у кладбища. Наконец, в 1929 году он по совету отца вступил в колхоз, отдав всё что тогда имел, и закружил, тогда как десятки соседней, замешкавшись, были репрессированы или разорены вконец.

ОТЕЦ

Четырёхнадцатилетний выпускник Читинского четырёхклассного церковно-приходского училища оказался в Ладе именно в этом возрасте *Василием Ивановичем*, председателем волостной ячейки комсомола. Правда, ячейка состояла поначалу всего из трёх человек, но ведь это был будущий уровень секретаря райкома комсомола — уездная номенклатура! Ну, положим, номенклатура — это всего лишь бюрократия, новая аристократия. Но 14-летний юнец как раз

сначала в Наркомзем, а затем в связи с приближавшей войной — цеховым инженером на ЗИС (булдунный ЗИЛ). Началась война, и отцовский цех эвакуировали на оборонный завод под уральский Златоуст. А почти все его коллеги в Москве попали в ополчение, и необученные, почти безоружные, полетели под Москвой сотнями тысяч.

Но и в тылу смерть шла за отцом по пятам. На завод привезли уникальный импортный станок, который решили доставить со станции утром на специальной машине. Отец как начальник эксплуатации транспорта отвечал за него головой. И всё же, догаворившись о завтрашнем утре, споккойно отправился спать. Меж тем шофёр решил выгадать завтрашний день под свои дела и самовольно отправился со станком ночью, в страшную метель.

Машину занесло в кювет, станок пострадал, шофёр и его начальник были арестованы, и им грозил как минимум штрафбат, т.е. неаллолот отложившая смерть. Но тут вмешалась мать со своим характером, подняла на ноги все местные инстанции и добилась освобождения отца «за неимением состава преступления». После чего начальство, потрясённое такой энергией, произвело её раз в предложено и зарвавно, что равнозначны ныне зампредыра по соцукульту, только в районном масштабе.

Затем попал в «партизничью» — тысячу партизнов, которых в порядке партпоручения заставляли окончить «настоящий» институт по профилю своей работы. Потянулись семь лет учёбы в вузе. А к защите диплома разразился конфликт между «старыми коммунистами» — знаменитыми «комсомольцами 18-го года» и высочайшим директором. Отца, как самого молодого и самого мягкого по характеру (= бездальности), растеряли первым. Придальшило к какому-то пустяку в анкете, исключили из партии и сослали в город Чистополь под Казань.

Таким образом, он как бы исчерпал глаза власти преемщика. А между тем наступало лето 1937 года, и все его товарищи, оставшиеся в Москве или вообще в поле зрения начальства, были беспощадно истреблены вместе со всей «ленинской гвардией».

Третье — и последнее — веzenie оказалось как бы двойным. Через год отца восстановили в партии, вернули в Москву и направили работать

Затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

А затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

А затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

А затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

А затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

А затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

А затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

А затем прошли ещё почти сорок лет работы в Минсельхозе, директором МТС, заводчиком в НИИ электрификации сельского хозяйства. И всюду он оставался, как и в Ладе, душой общества, любимцем коллектива

МАТЬ

Двое крепостных «барыни Пестровской», опущенных ею на оброк в Саранск, решили жить одной семьёй и пережить своих детей. Продуктом этого решения явился мальчик Иван, сын Егоров, отданный в кучера заёмному врачу, который дал ему гуманитарное образование, оставившее его головой выше сверстников. А в 18 лет юный кучер влюбился в девушку Ксению и попросил у родни разрешения на брак. «Ещё чего! — отвечала старшая сестра, заменившая умершую мать, — голь да голь это просто две голи, не на женщине тебе надо жениться, а на приданом!» Пошёл скандал, отец силком выдал Ксению за богатого явдоча, и несостоявшийся жених отправился под венец с подобранным ему «приданым» по имени Марья Георгиевна.

Жених добросовестно исполнил супружеские обязанности (19 родов, пятеро выживших). Мало того, оказалась состоятельным отцом семейства. Втёрся в доверие к купцу, стал его доверенным лицом, получил в подарок недостроенный кирпичный дом (не просто избу!) и сумел дать гимназическое образование пятерым высшим отпрыскам, что не во всякой купеческой или дворянской семье бывало.

Но, с другой стороны, повздорил заливать разбитую жизнь водкой, а разбитую любовь — бесконечными амурными похождениями. Естественно, это стало предметом обсуждения не только в городе, но и в гимназии, так что все пятеро гимназистов дружно возненавидели родного отца. Мать умерла. Пошёл НЭП, он ещё кое-как мыкался по чужим людям, но под старость стал никому не нужным, да вдобавок попал под поезд, потерял ногу и сгнил нищим инвалидом, отвергнутым своими детьми.

Страшная жизнь, достойная пера Шекспира! Правда, и отпрысков, отвергнувших отца, в царской России ждала тяжёлая судьба. Гимназист-то ещё как-нибудь устроится бы в жизни, а вот гимназисткам-бесприданкам светила участь старых дев, приживалок в чужих семьях.

Но грянула революция — и всё изменилось. Две старшие сестры вышли за городских служащих, поскольку приданое теперь не имело прежнего значения. Две младшие получили места сельских учительниц, и хотя по-прежнему были обречены на безбрачие (за что в тогашней деревне выхаживать учительницу?), обе вышли замуж за крестьянских парней, учившихся в городах и ставших со временем инженерами. Одной из двух была Ольга Ивановна, моя мать.

Если в жизни её мужа были три смертные грани, то у неё самой — три звёздных часа. Первый — в начале 20-х годов, когда она попала учительницей в крупное село, стала там, можно сказать, душой молодёжного общества, перестроила школу, создала библиотеку (сохранившуюся до сих пор!), устроила клуб, где регулярно ставились спектакли и где она, сделавшаяся как бы центром ласковой вселенной, нашла своего суженого. Второй — в начале 40-х годов, когда она стала председателем и зарвавно, вообще властным матриархом заводского района Златоуста. Третий — в начале 50-х годов, когда она из скромной библиотекарши превратилась в технического секретаря парткома одного из крупнейших московских НИИ, а следовательно, с её характером фактически в мать-игуменью этого далеко не святого монастыря.

На пенсию её вывел не возраст, а внук, который стал ей дороже всего на свете.

— Андрей, — говорю в своем младшем, семнадцатилетнем внуку, — ты же ничего не читаешь! А вот бабушка, с которой ты попытайся познакомиться, спроси: «Кто написал «Я помню чудное мгновенье»?»

— Успокойся, дед, — отвечает мне внук, — в нашей школе, и в соседней никто давно не читает. Я и мои друзья живём в Интернете. Я даю, к твоему сведению, подработав мастером по ремонту компьютеров, причём зарабатываю больше тебя, академика. И к тому же давно фактически женат. Жду только слупого срока для оформления брака, установленного государством.

Улыбаясь это, я успокоился: что-то, а моя родословная уж точно не прервется.

ГЛУБИНА

Провинциальная утопия, или Почему в городе Серафимовиче улицы необычайно чисты

Крутояр под сто метров. Слева Дон, справа неохватная на десятки километров ров пойма. Когда-то река Медведица впадала у города в Дон, а затем изменила свой ход, своё русло. Ныне и название у города иное — Серафимович.

Сто лет назад окружающая Усть-Медведицкая цвела и богатела. Таких на Всевеликое войско Донское было всего-то пять-шесть. Два десятка заводов и различных промыслов приносили доход в казну и людским приросту. Особенно славился кирпичный завод. Был несколько экзотичней — пуговичный, в дело шла местная ракушка. Двух- и трехэтажные особняки из местного красного кирпича стояли крепко, упросто и поныне. А советский новояз зияет дырами проorex, пугает безликостью, псевдоистинностью, как знание в центре города из белого кирпича, в нём перемешались католическая готика, позидий амприр и худшая азиатчина в виде покосившегося кола на коньке двускатной крыши.

Природой не обижен этот край. Земля по бонитету тянет местами на 80%. Но, как говорится, Бог-то бог, да сам не будь плох. Город, словно в предгорьях Кавказа горбатится: то вверх, то вниз разбегается уступами к реке. Всего 160 километров улиц, но только треть с твёрдым покрытием, и перспектив никаких. Восемь из десяти жителей города и района живут в сёте дотаций. И только двое попинокот казну. Среди них предприниматель Линьков. Лет десять назад он приобрёл заброшенное строение. Отремонтировал. Построил склады. Да как! Здесь каждый кирпич в ступеньку так ровно и точно положен, что пролезит сотню лет. А ещё Линьков приобрёл фабрику некогда славного харьковского завода образца 1991 года и успешно производит хлеб, пряники, печенье. Мелет зерно. Обеспечивает людей работой и зарплатой.

А государство? Оно строит стадион за 20 миллионов рублей с красивой кованой оградой, почти как в Санкт-Петербурге у Летнего сада. Это притом что кругом ничего, поник головой даже маслосырзольный завод, растаскивается последнее из некогда богатой «Агрохимии», зияют дырами заборы предприятий...

Но надо же где-то губернатору покрасоваться перед телекамерами и обвить, сияя лицом, об открытии областной олимпиады. И пусть стадион с этой диковиной оградой в простое девять месяцев в году, пусть для деток из ближайших домов мамы не только кроссовки, насущного не могут купить — это для губернатора не аргумент. Тут главный его довод про воспитание физической культуры... Можно для умирокотения до года жителей Конго построить международный аэропорт? Можно. «Откаты» с подрядчиков будут ещё круче. Но лучше бы их вложить в организацию рабочих мест.

Ведь почему в Серафимовиче улицы необычайно чисты? Да потому, что их готовы убирать дено и ношно всего за 900 рублей в месяц. Столько стоит обед в городском ресторане или один из множества тысяч огромных предвыборных агитплакатов, развешанных по всему Волгограду.

Администрация некогда славной станции Усть-Медведицкой располагается в стареньком доме, построенном в начале XIX века, в нескольких комнатах на втором этаже, с шаткой деревянной лестницей и удобством во дворе, опасливо втягивая под охрану наивесным никлеированным замком.

Глава города широкоплеч, румяст, приятен лицом и всем своим поведением. Строитель по образованию, он лает дры, отбивается ежедневно от жалобщиков и несканзано рад, если кто-то оказывает помощь. Потому что бюджета своего у города нет.

— Вот уж примут закон о муниципальных образованиях, тогда!.. — поясняет Владимир Михайлович, всё ещё надеясь на перемены к лучшему. — В сентябре предприятие по переработке зерна выделило на нужды города пять тысяч рублей. Праздник!

Одна из главных достопримечательностей города — дом-музей автора «Железного потока» — смотрится неплохо, особенно на фоне Музея казачьего бытия. Выгорела серозелёная краска, перекосились окна, двери, деревянное крыльцо — да, понятно, нет денег у мэрии.

— Но доску-то можно прибить на фронтоне собственными руками и вырубить ступени к укладу!

И такой неухоженностью веет от облика Дома казачьего быта, что захотеть в него не хочется.

А вот женский Спасо-Духов монастырь возрождается заново из небытия. Возрождается среди общего запустения тяжело, но упросто, каждодневным трудом послушниц и راهлетей. Пока восстановлен жилой корпус и нижний этаж самого храма. Купола не сверкают позолотой, они в железе, но глаз уже радуют, греют душу своим видом. И если, стоя на крутояре, лоб перекрестить да сотворить молитву, дышать станет легче в это хмурое зимнее утро.

Я совсем было загнул, насмотревшись на большой памятник большевского писателя, на многочисленные окна бесчисленных чиновников, готовых привычно исполнить любую глупость высшего начальства и тратить миллионы из своего скудного бюджета на помпезную ковную ограду или на праздники с музыкой и фейерверками. Это в ту пору, когда нищета в провинции проглядывает из-за каждого угла. Впрочем, исключая угол, из-за которого виден новый дом районного судьи, разместившийся с видом на монастырь.

Но рвать и укрывать власть имущих бесполезно. Строить надо. Как строят предприниматель Линьков и ему подобные.

Александр РИГИН

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Осторожно, «Пост-шоп»!

С нищих по копейке — жулику на «мерседес»

Вот уже несколько лет наблюдается манипуляциями фирмы «Пост-шоп», которая успешно морочит голову российским пенсионерам. Именно пенсионерам. Потому как современный молодой человек никогда не польстится, скажем, на «Мужские лечебные магнитные стельки» за 219 рублей, которые навязывают председатель призывной комиссии фирмы Магали Пинто и генеральный директор Даниель Стамбули.

Из «писем счастья» уроженца Апеннинского полуострова выходит, что именно вам, хотя в азартные игры втянуты более 4,5 млн. наших сограждан, до-

стался главный приз — 5 миллионов рублей!

«Нежданная радость может вызвать непредсказуемую реакцию», — предупреждает желание выбросить вложенные в конверт бланки на помойку Магали Пинто. — Честно говоря, я буду очень разочарована, если мне придётся вручать Ваш приз кому-то другому лишь потому, что Вы не обратились за ним».

«Возможно, — продолжает уговаривать потенциальных лохов синиора, — Вы также отобранны для получения телевизионной Скорее сотрите пыль с лотереи на прилагаемом Подарочном купоне и проверьте, какой подарок мы предлагаем в благодарность за подписку на журнал «Вива» на 12 месяцев».

«Вы должны... верить», — вторит Даниель Стамбули и шлет скептикам «Последнее напоминание»: «Я позвонил себе написать Вам это письмо, чтобы выразить своё глубочайшее удивление. Призывная комиссия на-

правила Вам пакет важных документов... Я принял решение дать Вам последний шанс. Не теряйте времени — действуйте прямо сейчас!»

Р.С. Я дополнил настоящее предложение специальной формулой игры, в которой Вы можете выиграть дополнительно 10 000 рублей, если сумма Вашего заказа достигнет 600 рублей».

чен, письма с требованием вернуть деньги остаются без ответа. Как отреагировал на ситуацию ветеран? В 2002 году он заказывает уже в «Пост-шопе» набор «Ухоженные руки» за 249 рублей и за 349 рублей «Набор для создания профессиональной причёски».

Что ж, копейка и евро бережливей! Никак не хочет выпустить пенсионные гроши «Пост-шоп». И многие, увы, на рождество и на Новый год исправно поплакуются. Вот письмо от пенсионера. 1936 г.р., проживающего в Белгородской области. Ещё в 2001 году он перевёл на счёт фирмы «Еврошоп» 149 рублей за ручную швейную машинку «Супер-стар». Товар до сих пор не полу-

женный. Рекомендация тут может быть единственной: निकого не связываться с фирмами, имеющими вместо юридического адреса лишь номера абонентских ящиков. Иначе, как в случае с Владиславом Никитовичем Титковым, вы получите в наследство от Стамбули с Пинто вместо супершвейсеса за 1599 рублей и двух мистических гудлудных крестов по 249 — расчёчку, водяной мячик и шесть бигуди. А на кой ляд неженатому 68-летнему пенсионеру бигуди? Да и причёсывать ему уже особенно ничего...

Догадываетесь о результатах? Так точно. Ни ответа ни привета. Наутил это ему разуму? Как бы не так. В 2003 году он заказывает в фирме «OZON» сэм-кинг, который с учётом услуг сбербанка обходится ему в 1508 рублей 95 копеек. Результат всё тот же.

«Убедительно прошу Ваших рекомендаций», — пишет оби-

Александр РИГИН

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Союз писателей России и Единый научно-методический центр Комитета по культуре правительства Москвы объявляют поэтический конкурс «Золотое перо» для профессиональных поэтов и «Золотое перышко» для школьников.

На ежегодном конкурсе «Лучший зарубежный роман XXI века» в Китае повесть Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» удостоена премии.

Астраханские писатели во главе с председателем областной организации Юрием Шербаковым подвели итоги прошедшего года.

В литературном музее Кострома прошло первое заседание клуба профессиональных литераторов.

4 февраля в конференц-зале Союза писателей России (Комсомольский пр., 13) состоится торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Аркадия Алексеевича Первенцева.

Объявлен список лауреатов премии Комитета по культуре Архангельской области за 2004 год.

К 50-летию «Нева» редакция журнала и газета «Вечерний Петербург» объявляют литературный конкурс «НЕВСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА».

Этот год объявлен ЮНЕСКО годом Ханса Кристиана Андерсена (1805 - 1875).

В Тольятти появился официальный интернет-сайт, посвященный местной городской литературе.

Иркутское региональное отделение Союза писателей России провело творческий вечер, приуроченный к 75-летию известного сибирского прозаика и поэта Глеба Пакулова.

В Доме-музее М. Горького на Малой Никитской (особняк Рябушинского) состоялся вечер, посвященный интереснейшей проблеме: М. Горький и И.П. Павлов.

В Нижнем открылся первый в России литературный музей Петра Ершова.

В конференц-зале МСПС прошёл творческий вечер поэты Людмила Шахлиной.

На днях в МСПС прошла презентация 5(8)-го выпуска независимого альманаха «Московский Парнас».

Во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М.И. Рудомини прошёл вечер журнала «Знамя».

С 8 февраля по 8 марта проводится конкурс SMS-поэзии. Его тема - «Признание в любви».

Константин Ваншенкин, поэт, прозаик

В течение всех последующих десятилетий я писал стихи (чуть позднее и прозу) о войне. Можно сказать, что я писал о ней постоянно.

760 ПОБЕДИТЕЛИ Самый конец войны

Горькая отметина на всю жизнь: гибель в марте 45-го в Венгрии первого друга - Васи Демидова.

Ожидания немцев не оправдались. В надежде на лучшее многие из них утонули, пытаясь переплыть нелегкую зелью реку.

В НАШЕМ ДОМЕ

Высоко нравственный талант

В Центральном Доме литераторов прошёл вечер памяти Игоря Александровича Дедкова.

ЮБИЛЕИ

«Новому миру» - 80

В январе 1925 году увидел свет первый номер знаменитого литературного журнала «Новый мир».

Наталья ШЕРБИНА

ПАМЯТЬ

Поэт милостью Божьей

Он родился через десять лет после гибели Сергея Есенина.

Кожинский кружок и «тихая лирика», надеюсь, ещё станут предметом изучения историков современной литературы.

Забрызгана крупно и рубка и рыбка...

Он вполне мог блеснуть и своими «звукосписными миниатюрами» и другими атрибутами из того же самого поэтического арсенала.

В старинном архангельском селе Емецк прошли ежегодные 11-е Рубцовские чтения.

События и другая его «шутка»: Моё слово верное прозвонит!

В 1962 году, когда уже определился его собственный, рубцовский, путь в поэзии, он напишет о Есенине: Это муза не прошлого дня.

Три бронзовых памятника поставили ему на родине - как одному из самых выдающихся русских поэтов второй половины XX века.

В 1962 году, когда уже определился его собственный, рубцовский, путь в поэзии, он напишет о Есенине: Это муза не прошлого дня.

Только мы можем ярко, убедительно рассказать о том, что волнует, что любит и ненавидит люди, которые жили и живут рядом с нами.

Путеводной звездой Рубцова станет Есенин. Все годы службы на флоте (1956-1958) пройдёт, по словам друзей, под знаком Есенина.

Только из наших произведений весь мир может дополнить узнать о реальной жизни наших людей в нашей стране!

Последние годы Рубцова пройдут под знаком Тютчева, с томиком которого он не расставал во всех своих мытарствах по обществу и в чужих углах.

Только наши произведения донесут до потомков правду о наших днях, о страстях и надеждах умиженных и оскорбленных, о горестях и радостях наших современников!

Благодаря произведениям великих писателей-реалистов весь читающий мир не только увидел и полюбил Татьяну Ларинову и Наташу Ростову, Печорина и Обломова, Базарова и Мелехова и других литературных героев, но и узнал правду о духовной жизни, культуре, быте и нравах народов России.

Только из наших произведений весь мир может дополнить узнать о реальной жизни наших людей в нашей стране!

И в советские, непростые для русского реализма, времена такие писатели, как Максим Горький, Алексей Толстой, Михаил Булгаков, Михаил Шолохов, Василий Шукшин и др., смогли честно рассказать о жизни своих современников.

Только из наших произведений весь мир может дополнить узнать о реальной жизни наших людей в нашей стране!

И в советские, непростые для русского реализма, времена такие писатели, как Максим Горький, Алексей Толстой, Михаил Булгаков, Михаил Шолохов, Василий Шукшин и др., смогли честно рассказать о жизни своих современников.

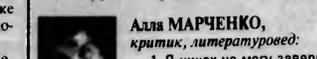
Только из наших произведений весь мир может дополнить узнать о реальной жизни наших людей в нашей стране!

И в советские, непростые для русского реализма, времена такие писатели, как Максим Горький, Алексей Толстой, Михаил Булгаков, Михаил Шолохов, Василий Шукшин и др., смогли честно рассказать о жизни своих современников.

Только из наших произведений весь мир может дополнить узнать о реальной жизни наших людей в нашей стране!

КОЛОУНКА НА ТРОИХ

- 1. Над чем вы сейчас работаете? 2. Как складываются журнально-издательская судьба ваших произведений? 3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Алла МАРЧЕНКО, критик, литературовед

Я никак не могу завершить книгу об Ахматовой. Это будет книга совершенно не литературоведческого типа, которая «начинается там, где кончается документ».

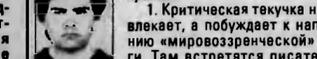
Насколько лет назад я написала книгу для издательства «Просвещение» «Шедевры русской лирики в школе».

Именно так. Это происходит потому, что в историческом, генном, родовом плане сам народ, как нечто единое, осознаёт себя участником и победителем, он всё помнит, знает и ценит.

Что-то потихоньку пишется, готовится. Что-то ожидается... Не люблю говорить заранее - исключительно из суеверия.

Вот последние на сегодня книги моих друзей, которые я недавно прочитала от корки до корки, не отрываясь, и очень им радуюсь: «Перемена участи» Сергея Чупринина, «Скрытый сюжет» и «Пастернак и другие» Натальи Ивановой.

МОСКВА

Владимир ЯРЦЕВ, критик

Критическая твэчка не отвлечена, а побуждает к написанию «мировоззренческой» книги.

Критика моя, пусть и не собранная в формате книги, печатается, и не только в «Сибирских огнях», и слава Богу.

Знаю Лозову (Новосибирск) - писательницу Божью милостью.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

Вряд ли у кого повернется язык сказать, что Пушкин, Лермонтов, Есенин своей слабой обязаны трагедии смерти.

ЛАБОРАТОРИЯ

Манифест «Группы семнадцати»

В настоящее время жизнь в России меняется на глазах. В 1989 году была одна, через пять лет, в 1994 году, стала другой, а сейчас снова резко изменилась.

ТОЛЬКО МЫ

Только мы можем ярко, убедительно рассказать о том, что волнует, что любит и ненавидит люди, которые жили и живут рядом с нами.

«Я приставил к букету крапиву!»

Владимир Солоухин.
Разрыв-трава: Стихотворения. - М.: Молодая гвардия, 2001. - 407[9] с.
К четырём годам мальчик Володя Солоухин из села Алупино, что на Владимирской земле, знал много стихов Некрасова, Сурикова, А.К. Толстого. «Стихи - самое радостное и дорогое, что было и есть у меня в жизни», - писал уже всенародно признанный писатель Владимир Алексеевич Солоухин в автобиографических заметках к собранию своих сочинений. А первая книжечка его стихов «Дождь в степи» вышла в 1953 году в издательстве... «Молодая гвардия»! Конечно же, славу Солоухину принесла проза. Но и в прозе он проявлял себя как поэт. Поэзию он находил в самых простых вещах и явлениях. Не чурался и модного в 60-х годах верлибра, который называл «модерном». Столь же талантливым был в публицистике. Одним из первых заговорил об искажениях и умолчаниях в истории Отечества: Владимира Алексеевича Солоухина (1924 - 1997), первого и пока

Кого, а всея тень надежды, / Непрерывно нести, / В почти сияющих одеждах, / Шли Белой гвардии полки, / А пулемёты их косили, / И кровь хлестала, как вода, / Я мог погибнуть за Россию, / Но не было меня тогда!

единственного писателя России, отпели в возрожденном храме Христа Спасителя. Надгробное слово произнёс Патриарх Всея Руси Алексий II. В основу нынешней книги положен прижизненный сборник, составленный самим автором.

«Верю, пращур, в святые твои образы»

Николай Тряпкин.
Горячий Водолей / Составление и вступительная статья С.С. Куняева. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 493[3] с.

Николай Тряпкин не читал свои стихи - заникался. Он их пел. Слушатель становился свидетелем чуда. Распевным голосом поэт начинал звучать космос: «Это было - как миф. Это было в те самые годы, / Где земной известник ударил исполкинский таран, / И губела земля. И тремели вселенские соеды, / И старинный паром уходил в Мировой океан.

Поэт при жизни да и после оценивался критикой и собратьями по поэтическому цеху неоднозначно. То в нём видели здакого балабасника из народа, то нарекали продолжателем Клюева, то вдруг поднимался из строк бунтарь. Единство улавливалось с трудом. Во вступительной статье точно подмечено: «Не устает поражать внутренняя свобода, с которой Тряпкин соединял разнообразные языковые пласты... Слой фольклорный, слой, разработанный классической русской поэзией XIX века, и слой современного живого разговорного языка».

В последние десять лет жизни не вышло ни одного сборника поэта. «Горячий Водолей» - первая книга, представляющая вершины лирико-эпической поэзии Николая Ивановича Тряпкина (1918 - 1999).

«Всё пропало, а сердце осталось...»

Владимир Костров.
«Песня, женщина и река...» / Стихотворения. - М.: Молодая гвардия, 2001. - 286[2] с.

Владимир Костров появился в нашей поэзии в 60-е. И сразу органично вписался в то, что называется традицией. А в середине 80-х создал и собственную формулу поэзии: «Содержательную составляющую формирует гуманистическая этика, а интонационная и фонетическая гармония предстает как этика формы». Иначе: «В одном случае вы получаете унылое морализирование на фоне общих истин, в другом - неконтролируемый собою безудержный эксперимент, где вместе новизны возникает разне, что новая дурость...» Сугубо теоретические положения он с блеском подтверждал поэтической практикой. Певец родственности, рода, семьи, он справедливо видит в них основу крепости России. В то же время его поэзия иронична, афористична, мудра:

Полом взгляд тихой боли и страха, / Что тебе я могу обещать? / На просторстве всеобщего краха / Общаю любовь и прощанье...

В «молодогвардейскую» книгу вошли как стихи 60 - 80-х, так и новые, лет последних.

«В её сиянии я исчезаю, тая...»

Александр Кондратьев.
Боги минувших времён: Стихотворения / Составление и вступительная статья В. Крэйда. - М.: Молодая гвардия, 2001. - 317[3] с.

Наверное, достаточно было бы сказать, что Александр Александрович Кондратьев (1876 - 1967) учился в Восьмой петербургской гимназии у Иннокентия Анненского. И вспоминал об этом так: «Мы, ученики Иннокентия Фёдоровича, ещё в 7-м классе гимназии знали всё, что несколько лет спустя Вяч. Иванов читал как откровение на публичных лекциях в Париже». О самом Кондратьеве так отзывался Блок: «Он - страна, после него душа очисчается...» Первое стихотворение поэта напечатано в 1899 году, первая проза - в 1901-м. Его поэзия - пленительно-сладкозвучна:

Ветра шум в черешневых вершинах, / Бабочки залётной крыльце треплет, / Блеск жуков зелёных на жасминах / И листья над ухом сладкий лепет. / По судьбе Кондратьева можно изучать историю петербургской литературы Серебряного века. Революция-эмиграция... Горькие шутки: не я уехал из России - Россия уехала от меня. Поэту оставалась славянская древность, которую он и воплощал в поэтической работе. «Славянские боги» - особый и ни на что не похожий раздел книги.

«Так поглядим в глаза герою...»

Лариса Тараканова.
Час колдовства: Стихотворения / Предисловие С.Ю. Рыбаса. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 267[5] с.

Первый сборник Таракановой, «Птица воображения», вышел в 1971 году в издательстве «Молодая гвардия». Тиражом 28 тысяч экземпляров. Как говорится, почувствуйте разницу. С этим сборником Лариса и приняла в Союз писателей СССР. Правда, на заседании приёмной комиссии указывали: у неё нет комсомольских стихов. Заступился Леонид Мартынов. На вопрос «Поэт - призвание или профессия?» отвечает: «Когда печаталась и получала гонимую, знала - профессия. Теперь чувствую - призвание...» Уверена, что даже если Россию завалит анаксаи, она не выживет без литературы. У Ларисы семь повесточек. Иредка обращается к прозе и биографическим повествованиям («Жизнь и смерть Столыпина» - в соавторстве с С.Ю. Рыбасом). Но основное - ритмическими строчками точно и ново сказано то, что дано чувствовать только женщине, особенно женщине-поэту.

Я с молодой застрявшей в волосах, / Возросшая из медленного быта, / Одной рукою шарю в небесах, / Другой держу за мыльное корыто. / В «Час колдовства» вошли лучшие стихи прежних лет, и завершающие страницы с изрядной долей горечи за драматичные события современной русской жизни озаглавлены так: «Из последних стихотворений».

«Не более иных наш век судю»

Вячеслав Куприянов.
Лучшие времена: Стихотворения. Верлибры. Переводы. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 366[2] с.

О Куприянове и его творчестве сказано много и разное. Академик Д.С. Лихачёв: «...это поэзия, а не стихи просто». Борис Слуцкий: «...даровитый поэт, любящий сочетать русскую традицию с манерой Бертольда Брехта и его школы». Григорий Поженян: «Стихи Куприянова - интересный синтез

ВЕК - НОВЫЙ. А ПОЭЗИЯ?

Золотой жираф-XXI

Поэты и критики ведут яростную дискуссию о том, какой должен быть поэт в XXI веке. Но и в прозе он проявлял себя как поэт. Поэзию он находил в самых простых вещах и явлениях. Не чурался и модного в 60-х годах верлибра, который называл «модерном». Столь же талантливым был в публицистике. Одним из первых заговорил об искажениях и умолчаниях в истории Отечества: Владимира Алексеевича Солоухина (1924 - 1997), первого и пока

лирики и философии...» - Паустовский Хельмут Гольцверд: «Куприянов представляется мне поэтом, чьё сознание уже перешло от геоцентризма к космической широте».

Академик Ю.В. Рождественский: «В. Куприянов вместе с Владимиром Буричем разрабатывал современный верлибр как особую семантико-синтаксическую систему».

Человек с ножом в голове лука не волнует / Как зрелот мысли / При чём здесь слёзы

«Лучшие времена» - первая книга поэта, куда вошло его избранное. В книге три части. Стихотворения, которые можно отнести к традиционным. Вторая часть - верлибры. Третья - переложения и переводы. Профессор Райнхард Лаур: «Поэзия Куприянова не агитирует и не апеллирует к кому-либо, она ведёт к раздумью и сочувствию...»

«И чудно так глядят Господь на русское долготерпенье»

Николай Дмитриев.
Ночные соловьи: Стихотворения / Предисл. Ю. Полякова. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 437[11] с.

В книгу включены лучшие стихи поэта - как из выходящих ранее сборников (в том числе и из первого - «Я - от мира сего», выпущенного «Молодой гвардией» в 1975-м), так и новые. Но главная тема поэзии Николая Дмитриева не меняется с годами. Это - Россия. Вечная любовь поэта, не определяемая через высокое, но холодное слово «патриотизм». Скорее, это горькая, повинная любовь к старой матери, к воевавшему отцу, к ушедшим предкам, весь век проработавшим на земле. Знаменательно, что одним из самых известных стихотворений Николая Дмитриева стало «В пятидесятых рожденье...»: «Сотню я вместе выполоз, выжил, / А то в какаш бы жил мирах, / Когда бы снайпер папу выждал / В чехословацких кляварах?»

В поэзии Николая Дмитриева - внимание ко всем тем мелочам, которые составляют облик Родины, их невозможно подметить без глубокого чувства к ней: «ножиком скоблившие крыльцо», «выкрашенная охрой / столетней выдержки забор», «бидоны малинового звона», «Деревня Белье Колодезь», «пжижа, среднерусская мизанза».

А в новейших стихах преобладает боль за современную Россию. Гневная и мудрая боль:

Кто-то сытый, из покоев, из элиты: / Возрождает Русь! - говорит, / Купол крадётся золотом светит, / Слово шапка на воре горит. / Но, конечно, свихнётся он сметет, / Средоточием вешней любви - / Новый век, встретившись, осваивает / Тот замес на слезах и крови.

Учителя и собеседника Николая Дмитриева - Сергей Есенин и Юрий Кузнецов, но его поэтический голос не тонет в голосах других поэтов России.

«Ночью выманила я твою бабочку сирок Аполлона»

Юрий Кузнецов.
До последнего края: Стихотворения и поэмы / Сост. и предисл. Н. Дмитриева. - М.: Молодая гвардия, 2001. - 483[11] с.

Николай Дмитриев не случайно стал автором предисловия к книге о поэте близкий Юрий Кузнецов, как и многие. И его слова, обращённые к читателям: «Перед вами книга одного из значительнейших поэтов XX столетия», не вызывают возражения. Юрий Кузнецов ушёл из жизни в 2003 году, и этот сборник остался его итоговой книгой, последним «Изорванным». Поэт приобрёл известность с первых же книг, в середине 70-х. Не раз отмечалась «космическая» холодность, «надмирность» его стихов, в парадоксальном соединении с любовью к России, с органичным усвоением фольклорных мотивов - от мифов («Сказка о Золотой Звезде») до анекдотов («Тетересные сны»). Наиболее показательным в этом отношении стало стихотворение «Атомная сказка», в котором сплавлены образы техногенной катастрофы и народного сказания. Порой Юрию Кузнецову удавалось создать эпические образы потрясающей силы:

На отпечатке, на открытой ране, / На кауде веры, где орёл сидит, / На рельсах, на трубе, на вулкане / Фёдора-дура встала и стоит. / Жёг двух оленей Верховного Совета, / На крыше мира, где туман сквозит, / В лучах прожекторов, ниде и где-то / Фёдора-дура встала и стоит.

Вечное и злободневное, отрешённость от суеты поэта «с аполлоновой стрелой во лбу» и сердечная боль вполне земных страданий - в этих стихах.

«Тёмен жребий русского поэта...»

Образ Гумилёва в советской и эмигрантской поэзии / Сост., предисл., коммент. В. Крэйда. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 285[3] с.

Сейчас трудно представить, что при жизни Николай Гумилёв отнюдь не был громко известен. А ведь выпустил пятнадцать книг! И сколько сделал для развития русской поэзии: создание нового литературного направления - «акмеизма» - чего стоило! А «Цех поэтов», а открытие многочисленных кружков и журналов... По свидетельству Георгия Адамовича, хорошо знавшего Гумилёва, «при жизни его мало любили, и... он от этого страдал». Слава его стала посмертной. Герцогская гибель, выветившая образ рыцаря-поэта, который Гумилёв считал и шлофовал всю жизнь, поскольку любил всех, друзей и идеальных врагов: «Делаша из Питера: страшная вещь / О чёрном идеальном Гумилёва», - написал Эдуард Багрицкий) и вызвала целую волну стихотворческих посвящений - Гумилёвану, до сих пор не иссякшую. Образ великого оказался образ и творчество Гумилёва на поэзию русского зарубежья, почему - можно не объяснять. Первая диссертация о нём была издана по-французски, первая монография - по-английски. Только в середине 80-х «центр тяжести» изучения поэта переместился в Россию. Рыцарь этой книги, озаглавленный «Прижизненное», составляет по объёму одну четвёртую от раздела «Посмертное». Живому поэту посвящены стихи Иннокентия Анненского, Сергея Городецкого, Георгия Иванова, Михаил Кузмин, Михаил Ло-

Кратким обзором книги (подготовленным Н. Горюновым и А. Яковлевым) поэтической серии «Золотой жираф», который выходит в свет в издательстве «Молодая гвардия», «ЛГ» продолжает дискуссию о современном поэте, в которой уже приняли участие Сергей Минацкая, Александр Лыков, Елена Невайландо (Санкт-Петербург), Игорь Бондарев, Сергей Кашаев, Евгений Сидоров, Марина Умбашкина (Калуга), Ефим Бершин, Владимир Бондаренко, Владимир Ярцев (Новосибирск), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Алексей Плинов, Марина Кулякова, Андрей Кашаев (Владимир), Николай Перелеско, Ольга Старостина (любитель поэзии), Петр Качаев (Краснодарские края), Евгения Золоторина (Искон), Юрий Беликов (Пермь), под борка откликнулся с сайта «ЛГ» - «Шагом марш - в Интернет!». Александр Болотин и Инна Ростопчина

движения из XX и XXI век, предлагая читателю России свою новую поэтическую серию «ЗОЛОТОЙ ЖИРАФ» (библиотечка лирической поэзии). Эти серии (включая) от большинства поэтических изданий начала XXI века - хорошо продуманная перспективная программа, охватывающая все направления человеческого духа, а с другой - индивидуальности, свежести, творческой чужды.

Такой образ, как нам кажется, не только в дискуссии, но и на практике решается вопрос о новой поэзии XXI века. М а н - дельштам и, конечно же, Анна Ахматова: / Он любил три вещи на свете: / За вечерней пеней, белых павлинов / И стёртые карты Америки.

Не любил чай с малиной / И женской истерикой... / А я была его женой.

Поэту в ореоле посмертной славы - Даниил Андреев (...Да, одно лишь сокровище есть / У поэта и у человека: / Белой шагой скрестить своё чело / С чёрным дулом бесчестного века). Максимilian Волошин («...Тёмен жребий русского поэта! / Неспособный рок вёдет / Пушкина под дуло пистолета...») и многие другие поэты.

«Пророк - это разгневанный мудрец...»

Тимур Зульффикаров.
Лазоревый странник (Песнопения Руси и Азии): Стихотворения, поэмы, притчи / Предисл. В. Личутина. - М.: Молодая гвардия, 2002. - 543[11] с.

Чтобы прочитать эти стихи, нужно перевернуть тексты развёрнутой на страницах вертикально - издаваемые не только маршуют потоки «наркотической» «гипнотической», как сам автор называет своей поэзии, поэзия. Она звучит непрерывно, и всё-таки очень по-разному, как деревенский плач, колыбельная или древний заговор. Однако за красотой звучания не теряется острота смысла - и у мудрых «Притч и песен дровишка Ходжи Зульффикара-девоны», и у поэм «Звезда Апокалипсиса», «Африканский мальчик и американский президент» сложные, многослойные сюжеты. Духа какой страны и какой эпохи ни коснулся бы Тимур Зульффикаров, интонация его всегда безупречна. Будь то поэзия раннехристианского Пророка Рука: / Сыне! возлюбь помяну в нелегальном ражи / Сыне! возлюбь мой! дождливой палой святой русской рождью / подыши...

Или - жёсткая дерзавшая пляска Азии: / А! Шарора! вседневная пляска! / А может быть, Алах и со- / шёл в Восток для того, чтобы разрушила её в святой / пляске своей на куполь крыше ночной звонкой кибитки осман- / ная бездонным небомными шуршащими звездами...

В сборник вошли произведения, созданные поэтом с 1962 по 2001 год, библиография и сосе «Автор о себе».

«Ты и Божий глас...»

Сергей Минацкая.
Зимняя философия: Стихотворения и поэмы / Предисл. А. Дементьева. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 423[9] с.

В книгу вошли стихи двух эпох: написанные до событий 1991 года (многие - 35 лет назад) и после. В стихах последнего времени не могло не отразиться происходящее со страной. Выразило это у Сергея Минацкая, как всегда, иронично, немного горько, с неубитой, несмотря ни на что, верой в высокое:

Что-то дёется впотымах? / Просто кончается эпоха, / И поэтому в умах - / чехуха и суматоха... <...>

Но сквозь уголья - нет-нет! - / пробьется между нами, / вдруг прорвётся тайный свет / и невидимый пламя...

Поэт с присущим ему мастерством ищет и формулирует признаки новой эпохи, бесконечно соотнося их с прошлым: «Что-то быстро стали волнами / пионеры и комсомольцы...», «...просто оказалась в эмиграции / триста миллионов человек...», «Россия, как шагрена кожа, / сжимается / внутри бывших границ» - ярко, метафорично, беспощадно.

А вот в стихах прежних, «советской эпохи», ничего «советского», ничего в угоду времени. Та же ирония, та же горечь, тот же неизбывный романтизм, но - в стремлении видеть большое и важное в повседневных мелочах.

Вошли в книгу короткие поэмы и большой цикл сонетов, в которых «...дышат Тлен и Божий глас». А главным в «зимней философии» Сергея Минацкая кажется чувство, выраженное в эпилоге одной из них, «Путь героя»: / «И нет никакой тьры, всё в жизни, как есть, серьёзно: / несуетно во мрак мира, и в мире - окрест - морозно». Зима - самое серьёзное время года. Требующее ответственности ото всех, ею застывающее. Чему поэт соответствует.

«Птицы шепчутся с Адамом»

Дмитрий Щедровицкий.
Мой дом - Бесконечность: Стихотворения и поэмы / Предисл. П. Горюлова. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 495[11] с.

Щедровицкий - поэт и переводчик, автор десяти книг стихотворений и поэм. Его стихи печатались в «Литературной газете», «Новом мире» и христианских изданиях. Но более всего он известен как автор религиозно-философских произведений, в частности, вдохновенных комментариев на «Пятикнижие Моисеево», «Книгу Пророка Даниила». И стихи его полны возвышенного библейского тафоса: / В авра скарбей, в кустарник сердца дикий / Ветер шепчет - и оным вышел страх / Он окутал Свет - и не хаула Владыке / На тёмных мирах ваях.

Но к этому поэзия Щедровицкого не сводится. Вся мировая культура как в жиде реки отразилась в ней. Гурии ислама, Швейцария, в руках которого «стрелы, мед и месья», Одиссей, цапки, святой Себастьян, Роберт Стэнфорд, Колиндр, Гёте, Ницше... И конечно же - герои истории России: Илья Грозный, русские святые, а если коротко - «Левый Русь, из поэты / Восточной страсти, разных вер!»

«В Россию ветром строчки занесёт...»

Ветер «русской ноты» / Сост., предисл. и прим. В. Крэйда. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 375[11] с.

Русские поэты-эмигранты в Париже 30-х годов едва-едва динились в ооб-

щество «Парижская нота». Формально название придумал Борис Поплавский. Однако «мысль» принадлежала Георгию Адамовичу, а «чувство» - Георгию Иванову. Именно в стихах последнего к 30-м годам всё больше заметно желание обходиться только самым необходимым. Подобное «опрошение» отличает и «Парижскую ноту». Но истоки этой внешней простоты Адамович находил прежде всего у Иннокентия Анненского. У «последнего из царскосельских лебедей» в стихах не было надежды. Нет её и у поэтов «ноты».

О чём лучше всех сказал Георгий Иванов: / Я люблю безнадёжный покой, / В октябрь - взрывистые в туману, / Огоньки за туманной рекой, / Догоревшей зарю нищету... / Тихими безмятежными моты, / Все багальности «Шеен без слов», / То, что Анненский зовёт любовью, / То, чего не терпит Гумилёв.

В сборник вошли произведения Георгия Адамовича, Анатолия Штейгера, Лидии Червинской, Игоря Чиванова, Бориса Заковича, Юрия Мандельштама, Черника Старова и Юрия Терапиано.

«Мне есть что стелть, предава перед Всевышним...»

Владимир Высоцкий.
Добро остаётся добром: Стихотворения / Сост. А. Крылова; предисл. Вл. Новикова. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 409[7] с.

Валентин Берестов заметил, что «поэзия и весь облик Владимира Высоцкого - это осуществлённая метафора поэтов XIX века. Они писали перьями и ощущали себя певцами. Высоцкий пел под гитару и считал себя профессиональным поэтом». Сам Высоцкий в 1970 году на анкетный вопрос: «Хочешь ли быть великим и почему?» - отвечал без тени сомнения: «Хочу и буду...» И теперь уже можно с уверенностью сказать, что творчество Владимира Высоцкого занимает своё, достойное место в русской литературе. И дело не только в том, что его изучают в школах и на филологических факультетах вузов, а в учебном пособии для студентов ему отведена отдельная глава. А в том, что многие тысячи любителей поэзии считают Высоцкого любимым поэтом и помнят его строки наизусть.

Возвращаются все, кроме лучших друзей, / Кроме самых любимых и преданных женщин. / Возвращаются все, кроме тех, кому нужней. / Я не верю судьбе, а себе - ещё меньше.

В книгу вошли лучшие лирические стихотворения Владимира Высоцкого.

«Не сердца - только судьбы разбиты!»

Татьяна Глушкова.
Не говорю тебе прощай... / Стихотворения и поэмы / Сост. В. Малики; предисл. В. Курбатова. - М.: Молодая гвардия, 2002. - 623[11] с.

Книга вобрала лучшие произведения недавно ушедшей из жизни поэтессы, взятые из её прижизненных изданий, а также фрагменты последних стихотворных книг «Возвращение к Некрасову» и «Грибоедов». Автор предисловия Валентин Курбатова отмечает, что одиночество, вплоть до затворничества, было тем путём, который избрала для себя поэтесса, «и оттого её биография - это биография её стихов». Впрочем, всю жизнь поэтесса делала участь с Россией, воспевая её историю, культуру, народ. В её стихах - военное детство, «София Киевская» (цикл, созданный в разгар борьбы с церковью), великие русские поэты, обаяние родной природы. Настоящее одиночество началось в годы катаклизмов в России - тогда Татьяна Глушкова тяжело болела, но страдания духа не затмевались страданиями плоти:

Когда не стало Родины моей, / в ворота ада и тогда случался: / возьми меня!.. А только бы встала / страна моя из немоих словей.

Это строки из книги «Всю смерть попрал...» с подзаголовком «Стихи о Родине (90-е годы)». Но утратив Родину в её мощи и величии, поэтесса нашла оплот в сердце народа. Она сама написала: «...высшим признаем явилось для меня то, что строфы из этих стихотворений были начертаны неизвестной рукой на знаменитой стене народного горя вблизи Белого дома, на Красной Пресне».

«Летит, летит по небу клин усталый...»

Расул Гамзатов.
Суди меня по кодексу любви / Пер. с авар. Сост. вступ. ст. Ш. Казиева. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 408[8] с.

Единственная переводная книга в серии. И это не случайно. Творчество дагестанского народного поэта Расула Гамзатова - неотторжимая часть русской поэзии. Мы знаем его стихи благодаря замечательным поэтам-переводчикам, представленным в этом издании. Это прежде всего соученики Гамзатова по Литературному институту - Яков Колзуновский, Николай Гребнев, Елена Николоская. Обращались к переводу Гамзатова и Юнна Мориц, и Роберт Рождественский, и Владимир Солоухин, и Яков Хелемский. А поэму «Времена и дороги», последнее произведение поэта, в котором он горько и откровенно размышляет о прожитой жизни, перевёл автор предисловия Шапи Казиев:

Я стал седым, стал белым от того, / Что сладкие мне боком вышли труппы, / Которые с начальством мирно куша... / Вишу небо, и больше ничего. / Мне исколола, исколола грудь / Игла уже пусто сожаленья. / О том, что тех, чьё место в отдаленье, / Я приближал, не разрывая их ступь.

Но самым известным творением Расула Гамзатова остаются «Журавли». Песню на музыку Якова Френкеля знают все. Её слова - первое, что вспоминается нам при виде журавлиного клина. А это больше, чем все литературные регалии поэта, вполне заслуженные.

«Здесь всенародно одиночество»

Андрей Дементьев.
Я живу открыто: Стихотворения / Предисл. А. Алексина. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 367[11] с.

Андрей Дементьев один из немногих серьёзных поэтов, не потерявших всенародную любовь и популярность в наше время. И дело не только в ясности и звучности его строк. «Стихи свидетельствуют: никогда поэт не менял своих убеждений в угоду конъюнктуре. В любых ситуациях (порой сложнейших) он оставался самим собой...» Дементьев был «самым бесстрашным главным редактором «Юности». Он вернулся на страницы журнала имени Анатолия Алексина, на протяжении многих лет хорошо знающего Андрея Дементьева. Искренность и прямоту в жизни и стихах читатель оценит. В книгу вошли лучшие стихи Дементьева разных лет. Самые трагические и пронизывающие из них составили раздел книги, посвящённый памяти сына поэта, Дмитрия:

Душа моя - / как тонущая лодка. / Вытерпела боль. / А боль не убывает. / Наверное, со всеми так бывает, / Когда в судьбу неожиданно / входит смерть.

Трагическая гибель сына не сломила поэта и не сузила круг тем его творчества. В книге - и новые стихи, о современности России: / Мы все несём за прошлое вину. / И с той вонючей будем жить в градуном. / Открыт огонь по судьбам и по душам. / Отстреляв отнюдь, словно лань, страну.

Именно так, суровые и горькие, стихи надо читать со сцены концертного зала «Россия». И Андрей Дементьев читает. Всей стране.

Анатолий КИМ

Они пошли в гости уже за полночь. Бабушкин «радикул» вылезался не на шутку, пришлось маять ей спину муравьиным спиртом. Вот они и запоздали с выходом из дома. Старуха болезненно спит, радикулит, называла по-своему - «радикул», а слово «муравьиный» произносила так: «муравинный». Муравьиный спирт дал ей старик из деревни, который добывая это чудодейственное лекарство в лесных муравейниках. Едким оно было - шипало в глазах от него и дыхание перехватывало, когда Арину по просьбе бабушки растриала ей спину «муравьиным спиртом». Пока вырвала бабушку, вырвал за это, наверное, чихнула.

тов. Дома были незнакомыми, потому что Арину никогда их раньше не видела, - она шла через деревню первый раз. И эти незнакомые дома стояли тихо, внутри них человек никак не было - серые бревенчатые избышки жили сами по себе.

прасно ты меня боишься, маленькая. Я не какая-нибудь чудиха ТУМБАЛЕЛЕ, детей не кушаю. Ты будешь принцессой, красавицей моей, и у тебя будет принц с золотыми волосами. А ты будешь, выиграв в лотерею миллион, станешь страшно богатая и жить будешь в настоящем дворце.

Бабушка только рукой махнула на цыганку, молча развязала платок, который была накрыта миска с яйцами, молча передала в цыганские проворные руки разноцветные яйца, которые куда-то мгновенно исчезли, как будто бы их и никогда не было.

И вот, наконец, они в гостях. Арину даже и не думала, что там окажется кто-то вроде Киришки, который на год старше нее. Ему было, как ей сказали потом, уже пять лет. Он был чей-то внук. Арину вначале не поняла чей, потому что вел себя Киришка очень даже непонятно. Пока взрослые - три старухи и один старик, Андрей Иванович, шумно здоровались и по очереди христосовались с Ариной бабушкой, этот Киришка выглядывал из-за юбки одной из старух, во все глаза таращился на Арину, как будто боялся, что она его укусит. И девочка подумала, что мальчик от страха прячется за юбку своей бабушки. Но потом, когда все уже расселись за столом, - Арину рядом со своей бабушкой, - этот Киришка вообще не стал садиться вместе со всеми, а остановился за спиной у старика Андрея Ивановича и уже поверх его плеча молча, не моргая, как буднично, тараторил на Арину. Теперь он глядел не испуганно, как вначале, а уже по-другому. Так бабушкин кот Васка, бывало, через окно следил за сидевшей на заборе Воронкой.

Я хорошая девочка, меня обижать не надо. Я умею читать и писать стихи, умею сама правильно одеваться, могу считать аж до одиннадцати. Я пришла сюда с бабушкой.

Арина в гостях

СКАЗКИ

Как наказывают «за разжигание дружбы между народами»

Случилось «страшное»: три известных поэта - Игорь Шклярский, Евгений Рейн и Михаил Синельников - решили взяться за добрые советские времена за переводы стихов туркменских поэтов, в том числе и за переводы Туркменбаши, который не только вождь всего туркменского народа, но в частной жизни еще и человек, пишущий стихи. И что бы вы думали? Вокруг этого достаточно безобидного профессионального начинания возникла форменная истерика.

Выеденное яйцо

Открытое письмо М. Синельникову и Е. Рейну

Глава из романа-сказки «Арина» для чтения вслух маленьким детям

Р.С. Когда львы молчат, пишут драные кошки и вают гены. Во всяком случае, я в вами, с творцами, поэтами, со львами, с САРБЯКОВИЧЕМ, ФРГ

Петербургский журналист Виктор ПРАВДЮК весь прошлый год по заказу телеканала «ТВ-Центр» работал над авторским циклом «Вторая мировая. День за днём». С 17 января по понедельникам в 21.30 эту программу можно посмотреть в эфире «ТВ-Центра». Сегодня он отвечает на вопросы «П».

2192 дня XX века

ши не бросались, это глупая выдумка пропаганды. Во-первых, бросаться под танки нецелесообразно в военном отношении, а во-вторых, в 11-й немецкой армии, равнявшейся к Севастополю, тогда не было ни одного танка. Мотоколонна состояла из бронетранспортеров, броневомобилей и так называемых «штурмшютц» — самоходных штурмовых орудий. Вот десяток «штурмшютц» и шёл в голове немецкой колонны.

Тем, что избрана нами форма (режиссёрами-документалистами Галиной Ясногородской и Михаилом Михеевым, историками Андреем Терещуком и Кириллом Александровым) аналитического репортажа о каждом месяце войны позволяет сфокусировать внимание зрителя не только на крупных сражениях, но и понять, как созрели замыслы, как составлялись планы, как раскручивался весь тайный фатальный ход этого главного события XX века.

— И чем можно объяснить этот всемирный пожар?

— Это сложный вопрос, о нём можно говорить долго, я высказал только несколько отрывистых соображений. Начало мировой войны связано не только с агрессивными державами. Ими принято считать прежде всего Германию и Японию. Но Япония война была фактически навязана. Нет, это не оправдывает японского вероломства в Пёрл-Харборе. Но Страна восходящего солнца в конце 1941 года должна была выбрать — или глубокий экономический кризис, или войну на Тихом океане. В эту ловушку Япония загнали Соединённые Штаты Америки. К 40-м годам XX века США накопили громадный экономический и военный по-

тэнциал, им уже стало тесно в пределах Западного полушария. Изоляционизм изжил себя. При такой-то мощи неизбежно строительство мировой империи. У империи существуют разные формы — не обязательно копировать Британскую или Российскую. Можно ведь экспортировать демократию

или доллар и с их помощью строить свою империю... В общем, когда загнанная в угол Япония напала, многие политики в США облетелись воздухом. Другое дело, что Пёрл-Харбор был слишком дорогой ценой за прощание с американским изоляционизмом.

Не всё так просто и с началом войны в Европе. Достаточно обратить внимание на «странную войну» на Западном фронте — противники словно знали ставшую нам недавно известной секретную речь Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 года и упорно не желали взаимно истощаться (Пруман летом 41-го года говорил круче).

— Почему ты называешь свою работу «русской версией Второй мировой войны»?

— В этом нет никакого национализма или пренебрежения. В годы войны роль русского народа признавалась во всём мире. Это не приносило русским никаких привилегий — ни в ходе войны, ни после неё. Кроме чести победить и гордости, что пролитая русская кровь мы спасаем других. Постепенно истинных русских героев заслонили тыловые и нахальные, потому идеология своего дёгтя добавила понятием «советский народ». Что — это стонцы и латыши тоже входили в «советский народ»? А на чьей стороне они воевали? Нет, я их не осуждаю, они имели свои резоны, ну так и враг не надо...

Германский нацизм — самая мрачная и страшная идеология в истории планеты. Именно эту многоликую гадю побиел русский народ. Русские понесли в войне самые большие потери. Солдаты-победители и друзья, и враги называли русским. Ведь Моск-

ву осенью 41-го года удержали, отстояли не только солдатским мужеством и оружием, но и любовью, потому что русский человек не может не любить историческую Москву. Тогда, в ноябре, для русских людей, для сибиряков, пришедших на помощь столице, было не важно, кто сидит в Кремле, важно было, что Кремль по-прежнему стоит на берегах Москва-реки...

— А многие историки утверждают, что русский солдат защищал завоевания революции!

— А какие «завоевания революции» могли быть у русского человека? Никаких! В 1917 году он потерял своё государство, свою армию, свои земли, свою историю, его хотели лишить веры — этого большевизму сделать не удалось, и потому спасло нас...

И вот полные лишения, русские, понимая, что нацизм — это мировое зло, инстинктом самосохранения понимая, переломали хребет гитлеровскому вермахту, а потом и самому Гитлеру. Иван Александрович Ильин прекрасно написал об этой трагической судьбе русского народа, для которого XX век фактически был веком страдания. И если русский народ исчезнет, не сумев превозмочь выпавшие на его долю судьбы неблагоприятные наследие Земли хотя бы знает, кому оно обязано разгром гитлеровского нацизма...

Мне посчастливилось быть не только одним из первых зрителей, но и очевидцем создания первых двадцати серий документальной эпопеи «Вторая мировая. День за днём». Я абсолютно убеждён, что Виктор Правдюк со своими коллегами-единомышленниками создаёт один из наиболее полных и объективных документов о величайшей трагедии человечества. Серии смотрятся на одном дыхании. Кажется, что тебе показывают художественную версию исторических событий, только вместо выдуманных героев перед тобой предстают участники Второй мировой, воевавшие друг против друга.

Савва ЯМЩИКОВ

Иногда не смотрю передачу типа «Фабрики звёзд», «Супердиска» и так далее. Но тут как-то поздно ночью нажала, наверное, не ту кнопку и почему-то не выключила. И даже подумалось — а ведь как всё мило в этом «Народном артисте»! Действительно, симпатичный молодой парень — ведущий, это ранее не ведомый мне Иван Ургант (кстати, с бабушкой его, Ниной Ургант, замечательной актрисой, я была знакома и даже писала о ней). И члены жюри, правда, иногда непомерно напыщенные и высокомерные, однако же всё скрашивалось лёгким, приятным

примеры можно длить до бесконечности. Не знаю, можно ли впрямую всё это назвать ремейками, но...
Но вот то, как у нас на ТВ сегодня пытаются «ремейкивать», вызывает, честно говоря, дрожь.
Напомним некоторые примеры.
Итак, мы тоже пошли по пути ремейка — только взяли его в худшем варианте.
Больше всего меня поразили — правда, было это летом, и мало кто заметил — прошедшие по Первому каналу новые слепки, оскоро- лки, назовите как хотите.

хотелось употребить здесь такое ответное слово, стыдно! всю эту лавочку прикрыли. Но ведь мы же всё-таки вынуждены были какое-то время «это» кушать...
Есть ещё милейшие «Возвращения Мухтара». Наверное, даже его смотрят все. Хотя не мешало бы вспомнить создателя сериала, как с животными, со зверями, так уж принято, работают мастера высшего класса — Том Хэнкс, Джеймс Белушки. От которого и пошла вся эта катавасия. Что же касается, например, достопо-

актеры жить хотят. Но ведь и о зрителе подумать надо, честное слово.
Но дело даже совсем не в бедном-бедном Лазареве, который любит сниматься в дорогостоящих проектах. Нет! Лично меня в сём произведении поразили... вы не поверите... бретьки! Так как понять что-либо в сём абсолютном квинтэссенции-тарантинковском издании исключение, я имею в виду по сюжету, то и обращаешь внимание на милые детали. Ну почему, скажите, женщина, занимающаяся криминальным бизнесом по переконке автомобилей из-за границы, постоянно ходит, ездит, бегает в этих самых бретьках? Будучи и не молодойкой (отнюдь), и не худенькой (отнюдь). Кажется, мода нынче такая, но ведь не под дулом же пистолета! Остальные, впрочем, тоже ходят, к месту и не к месту, в бретьках. Жаль здесь хорошую актрису Галину Бокшескую («Тоталитарный роман») с немилыми запутанной судьбой, которую ей придумала сценаристка Зоя Кудря.

Очень похож по внутреннему посылу — о бесконечном развале внутрисемейных ценностей — сериал «Наследники», просто один к одному, только без бретьки и тарантинковского резания крупным планом по живому телу. Но ненависть родных по крови людей друг к другу и ненависть, я бы сказала, вообще всех ко всем просто вопиет.

И рядом с этими двумя опусами, сделанными с постановочным размахом, со звёздами и так далее, скромная, но такая за душу берущая лента недавно ушедшего от нас Сергея Бодрова. Также «Сёстры» называется. И тоже в ней свинцовые мерзости жизни. Не буду рассказывать периллет существующих двух обездоленных девочек, живущих фактически в электричке (фильм не раз показывался по телевидению). Есть в этой ленте какая-то непридуманность, какая-то нота тревожной искренности — вот словно так и подсмотрели эту историю из окна поезда. Так они и останутся в нашей памяти — метания оканья дней. За которые погубил расстрелянный по частям молодой человек.

Нет, это вам не бретьки, подметающие полами горностаевых манто глянцевого паркета артефакты. То всё и есть ремейки. В отличие от честной бодровской картины.

В последнее время у нас в нашем бытовом кино кино пошли — на телевидении или совместно с телевидением — прямо-таки один за другим блокбастеры. Казалось бы, хорошо. Уж сколько лет твердили миру, что нам бы вот так, мол, как у американцев, и так далее и тому подобное. Дайте нам денег — и мы перевернём мир. Во всяком случае, мир кинематографа.

Но что ж, поживём — увидим. Мир нищеты и вса- ческого попрощайничества мы «переживали». Как-то мы переживём мир роскоши, спецэффектов и бронзоволиких героев...

Валентина ИВАНОВА

СПЛОШНАЯ РЕМЕЙКИЗАЦИЯ

Несколько мыслей о нашем суперэфире

юмором. И, наконец, сами конкурсанты — такие нелепые порой, лезущие из кожи вон, но трогательные и искренние.
И вдруг задумалась: а что же мне эта вакханалия так смертельно напоминает? Ну конечно же! «Кордебалет»! Великий фильм великого Ричарда Аттенборо. Ну вот, могут сказать, как будто не знаете, что всё на нашем ТВ, как бы это выразить «нехуже», уволочено с проклятого Запада. И между прочим, та же мысль о «Кордебалете» приходила в голову на трюмогласном спектакле «Метро».

А может быть, вообще наше время — время ремейков? Какое же, однако, нашли изящное слово. Нет, в искусстве кино, театра, даже литературы вполне законно существует — и будет существовать всегда — такой жанр. Делаются великие произведения. В своё время. А потом возникают как бы отголоски. Это отнюдь не подражания, но та же мелодия на другой голос. В голову приходит хотя бы такой пример. Когда-то Джулетта Мазина обесмертила себя и своего мастера Федерико в фильме «Ночи Кабирина». Потом тоже талантливая американка Шерли Мак-Лейн попробовала и весьма удачно сделала свою версию «Милая Чарити». А сколько было версий «Пигмалион», пьес Чехова («Вани с Сорок второй»), и

КРИТИКА

«Ящик» и Пандора

Раздел «В пространстве «ящика»: окно в мир иной?», включает статьи, посвящённые этой новой ситуации, происшедшему и специфике реалистично на отечественном экране, жанру infotainment (на примере анализа тогда ещё благополучно вышедшей программы Л. Парфёнова «Намедни»), образам животных на кино- и телэкране как отражение социальных трансформаций менталитета, проблеме насилия на экране «ящика».

В разделе «За экраном» обсуждаются вопросы о том, насколько реально реалистично, какие контекстно-культурные ассоциации жанр вызывает у российского зрителя, каковы тенденции в развитии звуко-режиссуры, что такое панкхардкор как субкультура — в жизни и на экране; делается попытка опере- дения новых терминов в художественном процессе. Раздел «Мимолётное виденье» посвящён звуковому портрету героя рекламного видеоклипа и особенностям «клипового сознания». В заключительном разделе «Мистика телесетей» исследуются новые возможности художественного воздействия на зрителя, перспективы направления в изучении системы ценностей телеаудитории, а также образ телевидения и тип ментальности, создаваемые печатными телегадями.

Издание будет интересно как для специалистов, в среде которых до сих пор нередок жёсткий негативизм по отношению к массовым видам и жанрам искусства («что тут изучать, в этом примитивном зрелище на потребу низкому вкусу»), так и простым зрителям: всегда ведь интересно, как и что с тобой делают в этом лучшем из миров.

Анна ЯКОВЛЕВА, научный редактор

«ЯЩИК» И ПАНДОРА

Наука телевидения. Выпуск 1: Научный альманах. — М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина, 2004.

Вот есть понятие «искусство кино», есть наука «киноведение». А есть ли телеискусство, и каковы его критерии? А наука «телеведение»? Редакция альманаха полагает, что существующие публикации на эту тему имеют по большей части рекламный, комментаторский, описательный или рецензионный характер, а потому назрела потребность в передаче к иному уровню исследования, в частности, и потому, что человечество вступило в абсолютно новую эпоху — информационную эру, в которой СМИ играют совсем особую роль и традиционный понятийный аппарат уже не способен описывать мутировавшую реальность.

Что такое телевидение сегодня? Что такое «реальность» на самом деле, и есть ли это «на самом деле» в реальности? Постмодернизм, как известно, объявил, что реальность отменяется. Ныне интеллигентный человек не берётся утверждать, что нечто существует «на самом деле», онтология не бывает, бывает только гносеология, или «дискурсы», или мнения: «Я так вижу». Неполиткорректно стало говорить об истине и о том, что нечто способно её высказывать. А тогда, естественно, отменяется и наука. Авторы альманаха с этой «истиной», отрицающей всякую истину, согласиться не могут, а потому и подробно, почти с лунопо в руках, и, так сказать, с высоты птичьего полёта исследуют совершенно новую коммуникативную ситуацию, в которой все мы сегодня живём.

Итак, в чём прощтрафилась моя Родина? «А судьи кто?»

В последнее время на телевизионных экранах всё чаще стали появляться нагло-тенденциозные, антисоветские, более того, я бы сказал, по сущности, по целеуказаниям противоречащие русской истории и ментальности сериалы типа «Штрафбат» (автор сценария — Володарский), «Дети Арбата» (Черныш и Дамскер), «Московская сага» (Винолина), создатели которых, на мой взгляд, в рамках целенаправленной кампании поставили перед собой цель, как это ни банально звучит, унижить русский народ в его же собственных глазах, народ — носитель державной идеи, представляя его пассивной, тупой, жертвенной, безропотной, безликой серой массой, целиком виновной в том, что современное российское общество морально и материально опустошено, а уже разорённое государство пребывает на грани полного развала. К тем репрессивным 37 — 39 гг. обращается теперь и Сергей Юрский, выпускающий на сцене театра «Школа современной пьесы» Райфельдта спектакль к юбилею И.В. Сталина. Нетрудно догадаться и о его риторике. Эта пропаганда, а это безусловно пропаганда, в первую очередь пагубно скажется и скажется на мозгах молодого поколения, промываясь привнесёнными извне, прозападно настроенными гу-

В чём прощтрафилась моя Родина?

В последнее время на телевизионных экранах всё чаще стали появляться нагло-тенденциозные, антисоветские, более того, я бы сказал, по сущности, по целеуказаниям противоречащие русской истории и ментальности сериалы типа «Штрафбат» (автор сценария — Володарский), «Дети Арбата» (Черныш и Дамскер), «Московская сага» (Винолина), создатели которых, на мой взгляд, в рамках целенаправленной кампании поставили перед собой цель, как это ни банально звучит, унижить русский народ в его же собственных глазах, народ — носитель державной идеи, представляя его пассивной, тупой, жертвенной, безропотной, безликой серой массой, целиком виновной в том, что современное российское общество морально и материально опустошено, а уже разорённое государство пребывает на грани полного развала. К тем репрессивным 37 — 39 гг. обращается теперь и Сергей Юрский, выпускающий на сцене театра «Школа современной пьесы» Райфельдта спектакль к юбилею И.В. Сталина. Нетрудно догадаться и о его риторике. Эта пропаганда, а это безусловно пропаганда, в первую очередь пагубно скажется и скажется на мозгах молодого поколения, промываясь привнесёнными извне, прозападно настроенными гу-

Александр ХОДНОВ, НЬЮ-Йорк

Дети её не узнали

Передача «Снимите это немедленно» сугубо женская, выходит в эфир каждое воскресенье на канале СТС. Для кого именно? Да для замученных ежедневной рутинной дурнушкой. Зачем? А затем, чтобы предупредить их в ослепительных красавиц. Вот на экране одно движение портновскими ножницами — и отхвачен полуд из вышедшей из моды юбки, а вместе с ними и часть постылой судьбы. Причём не придуманной, а совершенно конкретной.

Вот лишь одна история: героиню под белы ручки — во мгновение. Приодели с ног до головы, да ещё и в салопы косы отпаривали. И собственные дети её не узнали. А подруги что не лопнули от зависти... «Пойду-ка я погуляю. Может, и жениха найду...» — решает прервать свою домохозяйку.

Косметика же, «Снимите...» — это не слишком завуалированный рекламный. Но зато какая остроумная, а ярко выделенная, социальным подтекстом! С оптимистическим зарядом, побуждающим «жить дальше» — актуально и совершенно реально!

Людмила ПИСЬМАН

Навели порядок

Я человек книжно-журнальный и телевизор смотрю мало. Последний раз и читал телепрограмму на неделю лет пятнадцать назад. Тем не менее каждый день отслеживаю новости по Первому каналу и НТВ, чтобы была возможность сравнивать. Вообще сочетание «новостей» на Первом и НТВ мне кажется идеальной и вполне разумно-достаточной формой информационного «плюрализма».

Ещё я часто включаю телевизор просто так, набором, чтобы переключиться от текста книги к телекартинке. И если попалось на что-то, что хоть чуточку мне цепляет, то досматриваю до конца. Вот так до конца я просмотрел 6-ю серию довольно дурацкого сериала «Ландыш серебристый». Во-первых, Цекало и Стоянов в дуэте неплохо смотрятся. Во-вторых, фильм был бы почти идеальным, дурацкий и сделан, как почти всё, что у нас сейчас делается в кино, шальной-валяй, но — «правильный». Вот это и зацепило меня. Смысл фильма был почти «советский». Нехорошо давать вэтки, нехорошо продавать своё тело, нехорошо лгать и хорошо любить человека и заботиться о нём. «Ну и слава богу!» — подумал я, выключая телевизор. — Хоть здесь какой-то порядок навели».

Павел БАСИНСКИЙ

Дети её не узнали

Передача «Снимите это немедленно» сугубо женская, выходит в эфир каждое воскресенье на канале СТС. Для кого именно? Да для замученных ежедневной рутинной дурнушкой. Зачем? А затем, чтобы предупредить их в ослепительных красавиц. Вот на экране одно движение портновскими ножницами — и отхвачен полуд из вышедшей из моды юбки, а вместе с ними и часть постылой судьбы. Причём не придуманной, а совершенно конкретной.

Вот лишь одна история: героиню под белы ручки — во мгновение. Приодели с ног до головы, да ещё и в салопы косы отпаривали. И собственные дети её не узнали. А подруги что не лопнули от зависти... «Пойду-ка я погуляю. Может, и жениха найду...» — решает прервать свою домохозяйку.

Косметика же, «Снимите...» — это не слишком завуалированный рекламный. Но зато какая остроумная, а ярко выделенная, социальным подтекстом! С оптимистическим зарядом, побуждающим «жить дальше» — актуально и совершенно реально!

Людмила ПИСЬМАН

Дети её не узнали

Передача «Снимите это немедленно» сугубо женская, выходит в эфир каждое воскресенье на канале СТС. Для кого именно? Да для замученных ежедневной рутинной дурнушкой. Зачем? А затем, чтобы предупредить их в ослепительных красавиц. Вот на экране одно движение портновскими ножницами — и отхвачен полуд из вышедшей из моды юбки, а вместе с ними и часть постылой судьбы. Причём не придуманной, а совершенно конкретной.

Вот лишь одна история: героиню под белы ручки — во мгновение. Приодели с ног до головы, да ещё и в салопы косы отпаривали. И собственные дети её не узнали. А подруги что не лопнули от зависти... «Пойду-ка я погуляю. Может, и жениха найду...» — решает прервать свою домохозяйку.

Косметика же, «Снимите...» — это не слишком завуалированный рекламный. Но зато какая остроумная, а ярко выделенная, социальным подтекстом! С оптимистическим зарядом, побуждающим «жить дальше» — актуально и совершенно реально!

Людмила ПИСЬМАН

ЮБИИ

Цыган из легенды

«Очи чёрные, очи страстные...», «Милая, ты услышишь меня...», «Отговорила роща золотая» — эти романсы Николая Сличенко открыл вечер в театре «Роман», посвящённый юбилею Николаю Александровичу Сличенко — 70 лет. Поверить в это невозможно, глядя на стройного, подтянутого энергичного человека, который провёл на сцене, принимая поздравления и ни разу не присев, почти пять часов. Поздравить его захотели лично Михаил Ульянов и Владимир Зельдин, Иосиф Кобзон и Геннадий Хазанов, Нани Брегвадзе и Тамара Гвердцители, Борис Штоколов (увы, то было одно из наилучших выступлений на публике недавно ушедшего из жизни певца) и Олег Попцов, Андрей Деметров и Светлана Браговва... А также казаки, генералы, космонавты, певцы, ученики и просто нежно любящие его друзья и поклонники. И это понятно: Николай Сличенко больше чем актёр, режиссёр, художественный руководитель театра «Роман». И даже больше чем певец. Он, как сказал кто-то на вечер, «цыган из легенды», которому открыты сердца слушателей по всему миру. Кроме дара вокального, актёрского, организаторского ему дан чудный дар сердечного тепла, открытого и дружеского участия. Лучшее тому доказательство — нескончаемая очередь друзей, выстроившаяся за кулисами, чтобы поздравить юбиляра.

Ж. В.

ФЕСТИВАЛЬ

Заветное слово — киноархив

Фестивальный год в России открывает Госфильмофонд. Х фестиваль архивного кино «Белые Столбы-2005» пройдёт в первую неделю февраля. Если в прошлом году сенсацией в Белье стал фильм питейца Виктора Бончура «Знающая женщина», нашедшего и дошедшего до зрителя неизвестные кадры первой русской анимации, то в этом году обещаны премьеры самые свежие. Фестиваль откроется мировой премьерой документального фильма Галины Долматовской «В.С. Возлюбленная солдата», в котором сплелись история страны, история кино и история любви. Действующими лицами в последней стали знаменитая актриса, известный поэт и легендарный маршал. Сюжет, которому позавидовали бы голливудские сценаристы, для автора фильма — сюжет во многом личный. Мама Галины Долматовской дружила с Валентиной Серовой, и знаменитую актрису режиссёр помнит так же хорошо, как собственных родителей. Второй премьерой мы обязаны горячим украинским парням — режиссёру Роману Ширману и сценаристу (а в данном случае ещё и сценаристу) Сергею Тримбачу, которые сделали фильм «Опасно свободный человек». Фильм посвящён Сергею Параджанову, и в нём использованы материалы из оконченной Параджановым картины «Киевские фрески». Центральной темой фестиваля станет 60-летие Победы. Ей будут посвящены фильмы в циклах «Литпоэзия» и «Великие столетия». В рамках последнего будут показаны, например, фильм Александра Зархи и Иосифа Хейфица 1944 года «Малюха курган», картина «Простые люди» 1945 года, снятая Григорием Козинцевым и Леонидом Траубергом, английский фильм 1963 года «Победители» (реж. Карл Форман), «История американского солдата 1945 года» (реж. Вильям А. Уэллман). ...Этой же центральной теме будет посвящён и крупный стол киноведов и кинокритиков. Среди raritetov, которые Владимир Дмитриев, зам. директора Госфильмофонда по научной работе, обещал критикам, — программа короткометражного кино, которая должна доказать даже самым толстокожим сомневающимся, что короткий метр может быть не только первым опытом будущего гения, но жанр, в котором гений может себя реализовать. Если он, конечно, гений... Среди авторов фестивальной программы — сплочённые гении: Вим Вендерс, Аньес Варда, Иштван Сабо, Роман Полански...

Жанна ВАСИЛЬЕВА

ПАМЯТЬ

«И всюду страсти роковые...»

В Московском Доме национальностей прошёл театрально-музыкальный вечер, приуроченный к 168-й годовщине со дня гибели Пушкина. Небольшой старинный зал с миниатюрной сценой погружал в атмосферу XIX века. А выступление актёров театральной студии «Новый факультет при МАХТ им. М. Горького» воссоздало образ пушкинского гарема — всегда бунтующего, мущего выход из хаоса, надвигающегося на удачу человека, гордый ум которого тогда пленники воля, честь, гнев, вражда. Идея выбранных постановочных сцен такова, что независимо от времени, нравов, национальной принадлежности человек сам кут свой счастье — не притом... от судьбы счастья нет». Таков был настрой всего действия. Оно включало в себя: поэму «Цыганы», где «волшебная сила песнопений» южных романсов затравливая самые сокровенные струны души и зажёгала огонь сердца; интригующую сцену Лхвмидитрия и Марии из «Борис Годунова», после которой романс «Я здесь, Инезилла...» плавно перенёс зрителя в эпоху страстных Лавр и Дон Гуанов («Каменный гость»); а затем настал час мрачного и возвышенного «Пира во время чумы». Но несмотря на обречённость многих героев, композиция пронзала тема отчаянной любви к жизни, поскольку «любовь любит радость». Хотелось поблагодарить артистов Ксению Косаренкову (Земфира, Марина, Луиза), Никиту Карпову (Авраа, Сомованец, Дон Гуан), Екатерину Катюхию (Лавра, Гостыня, Цыганка), Андрея Акинина (Старик, Дон Карлос, Вальсингам) и, особенно, за потрясающее пение Екатерины Лисовой (Мари, Цыганка, Испанка), которые напомнили людям несколько угасшие сегодня порывы страсти, неустрашимость перед судьбой, возродили в душе «живые свидания». Хотелось надеяться, что и в сердцах молодёжи, являющейся основной аудиторией вечера, никогда не потухнет этот «огонь души»!

Жанна МЕНЗЕЛЕНКО

ПРЕМЬЕРЫ

Классик и современность

Такой сложный и столь неординарный союз...

тут невероятие метаморфозы. «Та девочка, иль это он? Та девочка, которой он пренебрегал в смиренной доле...» С удивительной точностью передаёт Токарев это потрясение свершившимся. Оно оборачивается потерей почвы, переходом в состояние психологической несомности, и нет сил этому сопротивляться. Встречи с Татьяной — далекой и внешне холодной — становятся необходимостью. Стыд, злость на себя, попытка противостояния — всё напрасно. Судьба наказала за роковую ошибку. Он, вероятно, и приехал несколько лет назад, к Ларинам, чтобы удержать Ленского от постыдного брака с провинциалкой, от мезальяния. Ещё тогда он, по-своему сияющий, оценил предельно Татьяну, не придав этому особого значения — она была вне его круга. Теперь судьбы сравнялись — и пути безнадёжно и страшно пересеклись. Он шлёт письмо за письмом — он не может иначе, но у него нет надежды. Судьба издевается, пересечение катастрофично. Невозможно, чтобы туго завязанный узел развязал адольтер.

Токарев поднимается на трагическую высоту, почти невероятную для молодого актёра. Есть в спектакле и другие несомненные влёты. Тут и высокое вокальное мастерство исполнительницы роли Татьяны А. Бакастовой, и прекрасная решённая сцена «Сна», где объединилось искусство Г. Энтина (он и постановщик спектакля), Ю. Гольшера, pianiстка Н. Гавриловой, сценариста С. Токарева.

Нельзя не сказать и ещё об одном. Сзади меня сидели два скептически настроенных зрителя, поначалу явно не принимавших всерьёз школьно-хрестоматийного Пушкина. Шёпотом промозжённые и не всегда эзегантные шулки порой очень мешали. Они прекратились, когда развернулся трагедия. После спектакля остржи едва ли не громче всех кричали «браво!».

Может быть, в этом главный успех. Ведь именно к «пленению молодой и незнакомому» и обращался Пушкин.

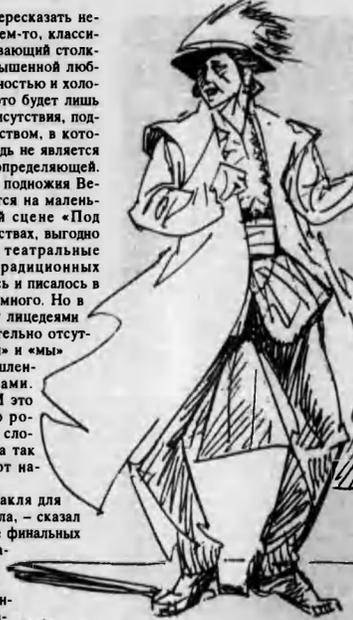
Николай САВИНОВ

Прихоти судьбы

Геннадий Бортников в пьесе Альфреда де Мюссе

Можно было бы пересказать незамысловатый, в общем-то, классический сюжет, описывающий столкновение чувства возвышенной любви с надменной чопорностью и холодно безразличия, но это будет лишь эрзац визуального присутствия, подмена встречи с искусством, в котором содержание отнюдь не является материей главной и определяющей. Любовная интрига (у подножия Везувия) разворачивается на маленькой москвитинской сцене «Под крышей» — достоинством, выгодно отличающим малые театральные пространства от традиционных «больших», говорилось и писалось в своё время довольно много. Но в данном случае между зрелищем и зрителем действительно отсутствуют границы: «они» и «мы» становимся единодушными, соучастниками. Сопереживателями. И это несмотря на то, что романтические чувства, слова, да и сама эстетика так бесконечно далеки от нашего сегодня.

Камертон спектакля для меня — настроение зала, — сказал мне почти сразу после финальных аллодисментов Геннадий Бортников. — Как зал слушает, как реагирует дышать, захваченный действием. Казалось бы, пьеса несовременна. Но несмотря на её мою современник, причём совсем молодой, с интересом и раздумьями. Ведь тема любви вечна. Вечна и сила таланта, добавим мы. Наблюдая за Бортниковым — быть может, последним истинным романтиком российских подмостков — «купающимся» в своей роли, вновь видеть вполном понимании таланта актёра сполна обладать «голосом, жестом и всеми необходимыми выразительными дан-

Сергей Лавров Геннадий Бортников на сцене

ными», — настоящее наслаждение. Другое дело, что короля в данном случае слегка недоигрывает свита. Бортников и как партнёр и как организатор действия (а он выступил в этой работе не только в качестве художника по костюмам и автора текста пьесы, но и как сорежиссёр постановки, осуществлённой Алексеем Литвиным), кажется, возлагает на коллег по сцене некоторую завышенную эмоциональных требований. Порой это приводит, что называется, к излишней аффектации (хотя, с другой стороны, как посмотреть герою-то — неопланированно, врожденный темперамент, понимаете ли). Есть ощущение, что спектакль существует в некотором отрыве от реального времени, создающего неповторимую атмосферу неопланированных ночей и карнаваловых веселья. Но это всё не слишком важно, что является мелочью по сравнению с его центральной фигурой.

Некогда Пётр Ильич Чайковский писал Надежде Филаретовне фон Мекк: «Тщетной погони за локальной правдой у Мюссе вовсе нет, как и у Шекспира, но зато у него столько же общечеловеческого, вечного и не зависящего от эпохи и местности правды, как и у Шекспира». И именно такую правду преподносит нам сегодня со сцены замечательный и счастливо «вернувшийся» на неё артист.

Леонид КОЗЛОВ, художник

ВЕРНИСАЖ

Диалог равных

Пикассо: разрушающий и со-творяющий

В Музее изобразительных искусств имени Пушкина прошла выставка «Пикассо: отражения — метаморфозы», приуроченная к «Декабрьским вечерам». Авторы её концепции (а эта выставка, в отличие от многих, глубоко продуманна и тщательно отобрана) — Виталий МИШИН и Михаил БУСЕВ.

Одна резвая журналистка заявила, что это «самая плохая выставка» из всех, которые были на «Декабрьских вечерах». А мне так кажется, что она захватывающе интересна и очень актуальна в наши дни. В ней явлено некое «напильное ядро» искусства прошлого, да и начала нынешнего века. А ядро это — классика и современное к ней отношение.

Признанный новатор, экспериментатор, бунтарь Пикассо прикасается к «вечным» классическим темам, обыгрывает классические мотивы. Кто-то подумает: достанется же классике! Полетит пух и перья, красавица пририсует усы, а красавцы превратятся в монстров. Ах нет! Впечатление от выставки совсем другое.

На выставке представлены два античных цикла Пикассо, созданные в 1930-е годы: «Сюита Воллара» и иллюстрация к «Метаморфозам» Овидия. А также диалог Мастера с европейскими художниками Нового времени: Л. Кранхамом, Д. Веласкесом, З. Моне. Работы привезены в основном из музеев Пикассо в Париже и Барселоне.

Страшно признаться, но Пикассо не принадлежит к числу моих любимых художников. И мне всегда казалось, что поворот

ного художником мира требует именно молчания. Хулганский, дерзкий, разрушающий все прежние ценности Мастер тут из «технолога» и «разрушителя» превращается в демиурга-творца новой красоты и новой гармонии.

Поражают вариации на тему картины Кранха «Давид и Вирсавия». Литографии Пикассо удивительно названы: «10 Стояний». Это и впрямь некие психологические состояния предельного погружения в глубины подсознания, в тайные стихи любви и чуда.

Библейский царь Давид, прогуливаясь под вечер по крыше своего дворца, увидел внизу купающуюся Вирсавию и воспламял к ней страсть. Дело не обошлось без злодейства. Муж Вирсавии Урия, военачальник, был послан на верную смерть. Есть у Рембрандта замечательные картины на обе эти темы — любви и смерти. Пикассо же волнуется сам мит встречи и узнавания. Слово из какого-то почитанного люка Давид свороку смотрит на Вирсавию, причём литография даёт всё более тёмный, обобщённый и символический вариант встречи, когда на тёмных листах сияют уже только лица персонажей. А потом наступает черёд светлых «астральных» состояний.

П. Пикассо. Минотавр с кубком и юная женщина. 1933 год

искусства поставившего на «технологии», к интеллектуальным построениям, тотальное изгнание гармонии и красоты в их «классическом» понимании, а вместе с ними всех «высоких» ценностей прошлой культуры — отчасти его рук дело.

На выставке можно встретить и «злог», мрачного, виртуозно мастеровитого Пикассо, которому до «рассты» и впрямь нет никакого дела. Положим, одна из его живописных вариаций на тему «Инфанта Маргариты» Веласкеса, специально привезённая из венского Художественно-исторического музея, на мой взгляд, сильно проигрывает оригиналу. У Веласкеса — живая, взбаламученная, но и какая-то «збитая» девочка — чухлый росток угасающей династии, в пленительных серовато-перламутровых переливках красок. У Пикассо рядом с ней нарочито «технологическая» шутка, являющаяся «каркас» персонажа.

Не увидела я и какого-то большого приращения смысла и в вариациях Пикассо на тему «Завтрак на траве» З. Моне. Когда Моне переманивал гениальный «Концерт» Джорджона на современный манер, он был и дерзновенней, и острее.

Но графика, графика... Тут хочется умолкнуть. Притягивает всё же что-то сказать, хотя возникающая заворочённость от создан-

Погружение во мглу страсти и выход к свету — тут не просто «технологический» приём, а история чешской любви. За литографиями Пикассо «свет» и «тьма» «Божественной комедии», всплски света у Рембрандта, интуитивизм Бергсона, бессознательное Фрейда и вся бурная и трагическая жизнь XX столетия.

Античные серии тоже захватывают. Это не стилизация, а живая и бурная современная жизнь, переданная плавлеными античными линиями. Античные торсы и глиняные сосуды, соседствуя с графикой Пикассо, не делают её «антиварной», а, напротив, высвечивают этот, базирующийся, безудержный нерв современности.

Во всё и античность знала дионисийские экстазы и бурные празднества.

В «Сюите Воллара» автор предстаёт в образе мощного быка — Минотавра, то в образе скульптора, а то в каком-то смешении человеческого и животного начал, брутальных и нежных, безмерных и гармоничных.

Античность оживает под рукой Мастера, как ожил мрамор под рукой Пигмалиона. Ожигившая сила — любовь — пронизывает лучшие вариации одного из самых «крутых» бунтарей искусства XX столетия. И это вселяет надежду.

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

IN EXTENSO

Затишье после бури

Всё это напомидало если не девятый вал, то близкий к нему по номеру. Театральный народ собирался на сходку, как в туманные уже годы перестройки, солидные УИР-лица рвались к микрофону и проявляли столь бурные эмоции, что даже привыкшая к страстям своих коллег аудитория порой взрывалась аплодисментами.

В результате родилось обращение, в котором значается не столь громкие, как на собраниях, но тем не менее творческие формулировки: «В разработанных экономическим ведомством проекте совершенно не учитываются социально-культурные последствия предлагаемых решений», — нас лишают естественного права выбора форм существования». Обращение к первым лицам государства поджигало многие видные работники сцены.

Итого демарша обнадеживают: сверху обещано, что в следующем году никаких скоропалительных перемен не состоится, а все предложения по театральной реформе будут согласованы с представителями заинтересованной стороны — а именно, с Союзом театральных деятелей России.

Вроде бы надо радоваться — атака на театр отбита. А речь шла, как утверждали работники сцены, о посягательстве на сами основы отечественного театра; по словам председателя ЦТД Александра Калыгина (а кому лучше знать положение?), о «разрушения корневой системы театральной традиции России».

до произойти? Ведь не секрет, что многие из видных театральных фигур активно вмешивались в политику, да и теперь облепены достаточно высоким доверием: к примеру, К. Райкин, как и О. Табаков, — члены президентского Совета по культуре, а последний даже член президиума этого самого совета. Допустим, власти не всегда компетентны («нас не услышали» — постоянный рефрен многих выступлений на том эмоциональном собрании работников сцены). Стало быть, одна сторона вопроса — умение наладить диалог с властью, диалог, результатом которого было бы не только благополучие отдельных взятых трупп, но и театрального дела в целом.

С другой стороны, вряд ли реформистские планы появились бы в столь угрожающем виде, если бы сами деятели театра не подали вдохновляющего примера. Среди подписавших обращение — Марк Захаров, чей «Ленком» представляется образцом существования театра в новых экономических и общественных условиях. Солидная материальная база, тщательность в работе, добрые отношения с властями и с публикой, неременные аншлаги. Правда, медленный ритм работы, похоже, не слишком удовлетворяет актёров — всё больше их замечается на других сценах, чаще в антрепризах. А ведь одно из достоинств стационара — коллекционирование труппы, ко-

да, по крайней мере в идеале, проявляется работа о развитии актёров, хотя бы наиболее одарённых. Между тем в среде ленкомовской есть лица, которые годами не выходят на родную сцену.

Мы продолжаем разговор об отложенном проекте театральной реформы и о том, чем она грозит (или продолжает грозить?) российской репертуарной сцене, начатый в прошлом номере статьи Ольги ГАЛАХОВОЙ.

«Сатирикон», подпись худрука которого тоже стоит под обращением, — также пример вписанности в замысловатый зигзаг истории: на 80% с лишним театр сам обеспечивает свои потребности. Казалось бы, чего желать ещё зритель ходит, актёры и спектакли получают награды. Однако беда в том, что уже почти за два десятилетия своего существования в новом качестве «Сатирикон» так и не обзавёлся полноценной труппой. Весной нового года должен в него влиться чуть ли не целый курс, который выпускает сам К. Райкин. Но не постигнет ли и в молодых усах их предшественников, подавляющее большинство которых остановилось в своём творческом росте?

ра, чехарда режиссёров, опора на сериальных звёзд, следствие чего — отсутствие актёрского ансамбля. Всё это никак не согласуется с тем, что замыслили и претворили в действительность основоположники Художественного.

Получается, что предлагаемая и отсроченная реформа всего лишь доводит до логического конца то, чем занимают сами театральные деятели.

«Стационарный театр разрушается изнутри» — неутешительный вывод критика Татьяны Никольской. Недаром театральные сезоны в столице становятся всё беднее, и текущий — одно из самых тому подтверждений.

Скудость московских подмостков особенно заметна по сравнению с привозными на всякого рода фестивали российских и зарубежных спектаклями.

Геннадий ДЕМИН

«Сегодня зима жестоко сосредоточилась на собственных нуждах, далеких от нужд большинства...»

Народ нищ, опускался в холод и хаос, а мы топтались на презентациях, бежали в Кремль за премиями и не чурались брать деньги (тоже в виде премий) от воров.

Игорь Золотуцкий

ПИСАТЕЛИ ПОПИСЫВАЮТ, ЧИТАТЕЛИ ПОЧИТЫВАЮТ...

Начну с частного вопроса: а на кой ляд сдалась мне вся эта «опупея»? От литфондовских закупок я никогда не имел ни малейшей выгоды, прихватизировать ничего не собирался и не собираюсь, должности писательские и литфондовские мне вполне до лампочки... Вот коллег моих, в подавляющем большинстве достигших уже почтенных возрастов при унизительном материальном положении, безусловно, жалко. Но если читатели беструдают, то и писатели роскошествовать не подобает! Ну а то, что кто-то может нагло и безнаказанно захватывать у писателей их имущество, а они с кротостью Васисулия Лоханкина идут в этом «сермяжную правду», ничего, кроме злой иронии, вызвать не может. Нет, не с материальных проблем следует начинать разговор о нынешней литературе и её творцах! А с каких?

Если исходить из нетленных заветов «Краткого курса», то с организационных. Что ж, его сочинители развалили великую империю и одолила всех соперников с такой лёгкостью, что их опыт дорогого стоит. Только ведь для большевского вопроса о цели захвата власти был решён заведомо. У нас же ситуация иная. Как это ни смешно (а скорее, как ни грустно), но все страны битвы за новые формы организации Союза писателей (и прочих союзов) велись и ведутся при восхитительном игнорировании вопроса: а зачем эти союзы вообще нужны? Посмотрите, как отвечают на него наши писатели.

«Нужен ли был союз? Думаю, что нужен. Писательская работа — дело одиозное... хочется побыть среди коллег...» (Лазарь Карелин — «ЛГ», 2002, № 30).

«Хотелось, чтобы был союз-клуб... было бы где встретиться с коллегами-друзьями, хорошо провести время...» (Виктория Токарева — «ЛГ», 2002, № 5).

Смешно! Встретиться с приятными вам людьми («приятные» ни от одиозности не спуская, ни «неприятные» не помогая!) можно в любом клубе, на прогулке, в парке, на вечеринке... Совсем не обязательно, чтобы возле вас при этом толкался целый коумрум коллег по перу! Труднее оспаривать идею организации, отстаивающей именно профессиональные интересы писателей.

«Все дело в том, что Союз писателей создавался как идеологическое ведомство. И таковыми, к присоробию, остаются все писательские организации. Нужно возрождать не а-ля СП СССР, а создавать совсем другие писательские объединения профессионального типа» (Александр Ольшанский — «ЛГ», 2002, № 6).

«Писатели были объединены в союз, он твердо стоял на защите их интересов... И сейчас нам жизненно необходима единая профессиональная писательская организация, которая будет представлять российских писателей и защищать их интересы» (С. Михалков, А. Демин, В. Ерменко, Ю. Козлов — «ЛГ», 2004, № 4).

Помилуйте, а для чего же создавался (и пока вроде бы ещё существует) наш Литфонд, если не для этого именно? И чем творческий союз тогда будет от него отличаться по идее? Не лучше ли нам вести речь о том, чтобы обрести для решения организационно-профессиональных задач один, но полноценный Литфонд? Споры нет, писатели должны иметь организацию, защищающую их особые профессиональные интересы, отстаивающую справедливую оплату их труда, все их гражданские права, организующую книжно-журнально-газетное обеспечение их работы, заботящуюся о быте, жилье, творческих командировках, отдыхе, лечении, учёбе и т.п. Разве не для этого и нужен наш Литфонд, разве не поэтому было бы преступлением позволить его развалить, разграбить, дезорганизовать?

Этого нельзя позволить! А собственно, почему «нельзя», во имя чего «нельзя»? Чтобы он обеспечивал продуктивность и комфорт писательского творчества?.. «Десять лет на литературной ниве процветают сорняки — поруха да детективы» — это слова того же самого А. Ольшанского, вполне правильные по горькой сути оценок! Так что же, «эффективность» этой литературы надо повышать, комфорт её творцов обеспечивать? Право же, не хочется идти на геркулесовы подвиги ради повышения гонораров и комфорта жизни такого рода наших «сорняков по оружию». Да и не нуждаются они ни в «повышении», ни в нас, ни в «оружии». Меньше всего рвутся они приравнять своё перо к пштыку. Не он нужен им в качестве символа, а пультэрвизатор с дезодорантом!

Но если даже выйти за пределы литературы парфюмерного направления, то во имя чего, собственно говоря, сегодня писателю приравнивать своё перо к пштыку? Мы любим декламировать «я вечный бой, покой нам только снится», но с кем идёт бой сегодня? За что? Против кого?

ПОД СОБОЮ НЕ ЧУЯ СТРАНЫ...

После того как «шестидесятники» частично помыркали, частично были затоптаны более молодыми и коммунистически сориентированными перу, в писательских кругах утвердилось убеждение, что всякие там политика, социология, а тем паче экономика — сферы низкие и внимания «настоящего» искусства не заслуживающие. Они-де только потому и волновали классиков XIX века, вконец в последние «деревенщинами», что режимы, при которых те творили, были антинародными, а свобода слова нарочито отсутствовала. Поэтому-то «классики наши (и до советские, и советские) просто вынуждены были изменять законной жене (Литературе), вступая в порочные любовные связи с такими уличными деваками, как Политика, Экономика, Социология, и прочими неаристократическими дамами.

В подтверждение того, сколь глубоко в сознании литераторов утвердилось это убеждение в наши дни, можно сослаться хотя бы на статью Марьяны Ульбиховой «Пасынки русской поэзии» («ЛГ», 2004, № 31). Главный пафос её трудно не разглядеть: «Хлынула мутная волна графомании, сметая всё на своём пути. Она девальвировала слово, уничтожила читательский интерес к слову».

Помилуйте, автор скорбит по поводу стремительно растущего равнодушия сегодняшней «читательской массы» к поэзии. К «настоящей», основанной на чувстве и слове. Но в «слове» ли дело? Это отвед народа на равнодушие даже талантливых поэтов (при всем их интересе к слову) к сегодняшним бедам и заботам народа — к тому, чем он живёт повседневное, за счёт чего выживает.

Поэтесса Диана Лунина с разгневанным завистью к «шестидесятникам» пишет: «Да всё у

вас было! Вас обожала страна, вас побиравались власти. И тиражи больше у вас были... Оппонент Луниной Леонид Жухович утешает её тем, что просто «шестидесятникам» повезло со временем: «Они вышли на публику в момент глубокой растерянности власти». Право же трудно удовлетвориться таким объяснением: более растерянной власти, чем нынешняя, невозможно вообразить, но почему-то взрыва любви к поэзии это не вызывает. Ещё труднее согласиться с тем, чем утешает он разоблачённую на нынешние времена поэтессу: «Эпоху в России всегда определяла и выражала литература, но в конце концов духовная жизнь отодвинулась на второй план, и возник повышенный интерес к политике, что может вытеснить народ из нищеты, — политиком и предпринимателям» («АиФ», 2004, № 34). Странно слышать от писателя, что высокая духовность — помеха благополучию и здоровью нации. Ну а куда «вашишли» (вернее — затаскили) народ наши политики и предприниматели, мы видим на каждом шагу невооружённым глазом.

Каждое время требует своих песен, своего анализа, своих оценок, своих лозунгов и устремлений. Прямо скажем, ни того, ни другого, ни третьего современные наши авторы читателю

ПИСАТЕЛИ — НЕ ШАТУНЫ-ОДИНОЧКИ!

Но многие ли мы можем сделать для народа, если сегодня мы делаем самих себя не в силах защитить от провоза кучки мелких прохвостов, заручившихся поддержкой трёхстепенных судебных и президентских клерков? Потому и не можем, что, подобно Антону, позволяли оторвать себя от той почвы, которая делала нас могучими, — от жизни народа, его нужд, забот.

Вернуться на эту почву — вот что нам требуется незамедлительно сделать, пока 60% россиян не разучились читать и даже думать без подкачки дикторов ТВ. «Нам» — это не только писателям. Все прочие виды искусства, даже музыка и архитектура, в таком возврате жизненно заинтересованы. Из единого корня все искусства произрастают, одними живительными соками питаются! Однако литература всегда была и должна быть в этом лидирующей.

И объединившись, мы вполне можем вновь стать сильной, по сравнению с которой влиятельность олигархов (с их навостренными миллиардами и чиновников с их бандитской спайкой — это, как говорится в «Каштанке», всё равно что плотник супротив столбара! «Объединиться»? Писателям?! Но это сюжет для Хазанова!

скорбнем и наблюдаем в стране и во всем мире). Но как и во имя чего они могли бы объединиться сегодня, чтобы не провалиться и не профанировать свои таланты?

Как отдельному человеку сделать так, чтобы его стали слушать и услышали в эпоху великих катаклизмов, когда «всё перевернулось и ничего не устояло»? Как? Из всего мирового опыта вполне известно «как». Надо влиться в ряды массовых общественных (в частности, и политических) объединений и увлечь их за собой во имя «высоких идеалов». Слава богу, нехватки в тех же партиях (даже «фронтах») у нас за последние десятилетия вроде бы не ощущалось.

Многие из нас и ринулись. Кто очертил голову, кто — с холодным расчётом. О печальных итогах я уже сказал чуть выше. Плотник на плотнику? «Чума на оба ваши дома»? Чума-то обрушилась при этом не столько на «дома», сколько на страну, на народ, на каждого из нас самих. Без влиятельных политических организаций, отстаивающих жизненные интересы народа, он остаётся беззащитным, разобщённым, с полным сумбуром в головах, особенно у молодёжи.

Что же делать в таких условиях горемычному писательскому сообществу, всегда считавшему

себя спор! Оппоненты поливают друг друга на жиждкой базе «генетической памяти», фактически не зная, чем живут их оппоненты сегодня, не читая друг друга (у каждой стороны своя пресса, своя аудитория, которая тоже лишена живых, продуктивных контактов друг с другом). Идеологи и публицисты, условно говоря, «демократов» и «нартгов» при этом становятся всё менее и менее интересны даже собственным аудиториям, которые стремительно тают.

Созидательная «борьба противоположностей» не может быть без реальности второй составной части диалектики — их единства! А мы всё последние время вручаем тем, кому влиять быть проводниками, компаса с одной (зато «правильной») стрелкой, собственным пальцем устанавливая, куда ей положено показывать, чтобы народ не заблудился.

В ДЖУНГЛЯХ УВАЖАЮТ ЗУБАТЫХ!

Так что сам ход исторических событий вынуждает нас вспомнить, что писатели в России («испокон веку» являлись той просвещающей и воспитывающей, спланивающей и воодушевляющей силой, которая во все трудные для страны времена умела помочь народу (самому! — это очень важно) выбрать и осознать свои

интересы коллег и литературы в целом в законодательной сфере, что и выражается, в частности, в привлекательных выше цифрах.

Так не пора ли нам отрешиться наконец от местечковых представлений о своей этнической и идеологической чистоплотности, чтобы иметь возможность не только думать о судьбе страны и бедствиях народа, но и мощно влиять на ход событий?

«Власти» (как ныне принято у народа называть всех нынешних его захребетников) очень заинтересованы в расколе писательских сил, коллег именно и разбудили в своё время процессы пробуждения народного самосознания, его готовность к борьбе за свои кровные интересы. Мавр сделал своё дело! На волне демократических настроений те, кто стал ныне «властью», осуществили, по сути, государственную переворот, разделив между собой всю общенародную («социалистическую») собственность. Теперь возмущатели споконьятия и просветители умов стали не нужны! Даже опасны? Вот и нейтрализовали их умело, обрушив в нищету и раскол организации (с нашей, увь, помощью).

Почувствуйте, что все законодательные акты, способные поставить творческие союзы на ноги, сделать менее зависимыми от милостей власти и щедрот спонсоров, правительство саботирует. И под тем именно предлогом, что вы-де сначала объединитесь, а то мы, бедные, кому надо начислять трудовой стаж, кому предоставлять налоговые льготы, кому адресовать отчисления от издания ваших книг (или по «смежному праву»), осуществлять субсидиями и прочими купеческими милостынями...

У российских писателей есть возможность выйти из обморока, в который они впали вместе со всем народом, когда правили Ленина, вранку Сталина и дети Брежнева обрушили на страну хорошо продуманную, умело организованную и тщательно закамуфлированную «шоковую революцию». И думается, именно на нас, писателей, лежит обязанность продолжить традицию великой русской интеллигенции, встав Брестской крепостью на пути нуворонских орд. А одновременно мы обязаны на пути «окуппированной» российской территории развернуть тотальную «партизанскую» идеологическую войну именем народа и во имя спасения народа от нового ига, грозящего стать полщеде монгольского и большевистского.

И вот в ходе такой борьбы, *такою* сопротивления писатели без особых усилий могут оказаться способными разрешить все свои самые профессиональные проблемы (в том числе: понять наконец, о чём писать, во имя чего писать?). Поэтому, что писательский союз станет силой? Которой никому непозволительно будет не считаться. Не писатели будут кланяться чиновникам, робко и трепетно дожидаясь приёма в президентском и министерском кабинетах! В их приёмной будут искать поддержки политики и олигархи, ибо, как ни крути, сколько ни фальсифицируй, даже убогая демократия даёт козыря в руки тому, кто владеет разумом, умеет задеть душу, достигнуть до слова и повести за собой.

Ну а есть ли политика общенародного масштаба среди писателей? Потенциально их вроде бы не так уж и мало. Но ведь и не требуется их «много». Политически активная часть населения при самых взрывных ситуациях во всех странах составляет обычно несколько процентов. И такие проценты среди писателей есть, надо только, чтобы они были «востребованы» не только ситуацией, но самими писателями. Иначе уникальный феномен «русской литературы» уйдёт в небытие. Всем нам, если мы такое допустим, туда и дорога, но «феномен» жалко. Хороший был феномен и очень нужный народу.

ЭПИЛОГ

В заключение нашего затянувшегося разговора по поводу «ухлодеющей (писательской) натур» вопрос «на засыпку». Самому себе. Так ты что, всёрёвь веришь в способность нынешних российских писателей стать таким же могучим социальным катализатором, каким стали в своё время классики XIX века и «шестидесятники» в XX?

Честно говоря, когда наблюдаешь за происходящим сегодня в стране, в мире, а также в головах и душах нашей интеллигенции, то не очень-то очевидно, что отдельные призывы вроде бы возможно расшевелить мёртвую зыбь нынешней нашей «политической жизни». Союз писателей (или союзы писателей?) безусловно в какой-то форме будут так или иначе влиять на нынешнее жалкое существование. Всякого рода Маринины и Донцовы продолжают наращивать свои тиражи, дразня годовых и оборванных прозаиков и поэтов старомодным образом в ресторане СП бриллиантовыми колье и глянцевыми обложками только что изданных, извините за выражение, бестселлеров. А между столками, если они восстают, мелкими бесами будут виться разнообразные Ерофьевы и Сорочкины. Толстые, если уж и будут восходить на орбиты славы, то только Татьяна. И другие столь же всемирно известные фамилии выплывут. Тех, кто умеет улавливать, в какие паруса «пускает ветер» новый век. Иными словами, писатели демократического опороса будут и дальше пописывать. А читатели демократической факции будут «почитывать». Если, конечно, их от этого окончательно не отучат.

Что же за свои «опупеи»? Наверное, потому же, почему Радичев, выйдя из ссылки, подпадала искусному с пером в руках подпольщику-автору установлениям законодательства в России. Да ведь с другой-то стороны... Да же гутые мафиозы в случае общей опасности собирают срочно «стрелки», координируют и консолидируют усилия всех (враждующих не хуже, чем наши писательские союзы) банд и снайперов-таких своих кошельки и шкурки! Неужели же мы, российские писатели, тупее каких-то братков?

Да что братков! Когда в далекие, доблестские ещё времена, не менее беспощадный, чем рыночные реформы, естественный отбор поставил перед барьером суровую альтернативу: или научиться в итоге взаимного пожирания, или научиться дышать воздухом! — они начали выплывать на берег, а кое-какие даже научились лезть по деревьям и летать! Или вынуждены другоса при лсных пожарах зверьё, никогда не посещающее даже сельской школы, забывает, кому кого боится, а кому кого съедает. Сообща, бок о бок ищут спасения от общей беды. Возникает вопрос: неужели же мы, писатели, тупее земноводных и пресмыкающихся?!

Великая культура России хоть и отделилась порой мучительной долго (как Илья Муромец) на печь, в голыню смертельной опасности — сползает на землю, хватая в руки оглоблю и загоняет всех змея-горынычей и соловьев-разбойников в места их постоянной прописки — в глухие леса и гнилые болота! И тогда... Ох, похоже, я снова начинаю увлекаться. Не надо, ох не надо забывать, как завершил жизнь Радичев, поджавшись мечтам и фантазиям.

Андрей НУЙКИН

Где вы, бодрые задиры?

«Писательская опупея-2»

* См. «Писательская опупея», «ЛГ», 2004, № 43.

так и не предложили. Былые кумиры тоже. Как-то попробовал я почтить новеллисте подборки Андрея Вознесенского... Бог мой! Такая витиеватая пустота! Столь полный отрыв от трагедий и забот нынешнего читателя, что...

Впечатление такое, что, когда наши «бунтари, горланы, главаря» дожили наконец до революции, о которой так пламенно мечтали, они вполне смирились с ролью высших фигур в музее познания имени мадам Тюссо. Шуршат пропылённые лавровые венки на величаво поднятых головах, вручают не очень понятно за что орден, торжественно раздают непонятно за что премии, оплачиваемые ворованными деньгами Березовского и прочих вороний-нуворишей.

В дни юбилея Солженицына какой-то бойкий критик вешал по «Радио России»: «Сейчас вот, во время юбилея Макаревича, случился ещё и день рождения Солженицына... И абсолютно никого (кроме корреспондента «ЛГ») сей перл наглого невежества не шокировал!»

Эпизод этот вовсе не о смене вкусов и кумиров свидетельствует. Кумирам и положено жить не дольше «подёнка». Речь идёт о полной утрате представлений о масштабах сравнимых общественных явлений, об уже свершившемся факте возвышения ичичи над божьим даром! С чем мы и можем себя поздравить.

«Время виновато»? А может быть, всё-таки не время, а мы? У каждой категории интеллигенции своя зона ответственности, то есть та сфера жизни, за которую она (и только она!) несёт ответственность. Как часовой на посту. Искусство в ответе за уровень духовности общества. И если охраняемый ею объект подвергся нападению, то бегство с поста — преступление, достойное высшей меры наказания. Для писателя высшая мера — равнодушие читателей!

Что мы и наблюдаем в недавние «самой читающей» стране мира». К началу «реформ» в России работало более 18 тысяч книжных магазинов, сейчас — менее 3 тысяч. В 70 — 80-е годы у нас лишь 10% населения «не брало в руки книги» (а у 90% дома были «целые домашние библиотеки»), сейчас около 40% взрослого населения России книг «практически не читает». А газеты читает лишь четверть населения страны (у финнов, к примеру, 87%; «АиФ», 2004, № 19).

«Поэт в России больше, чем поэт»... И прозаик больше, чем прозаик, и драматург больше... Были, сейчас, проза, если не брать в расчёт отдельных ещё не вымерших мастодонтов в популярности писателей, что «больше» придётся заменить на «меньше». А в России, увь, если поэт не больше, чем поэт, то он просто не поэт! В лучшем случае — стихотворец, чаще же — стихоплет. Ибо звание поэта — акт народного признания, а не продукт критической экспертизы. Такая уж у нас особая страна, такая у нас особая история, такая особая роль «духа», «духовности» в нашей стране. Боюсь, что очень скоро ко всем этим дерзким утверждениям нам придётся добавлять слова «были», «были»...

Но спасать поэзию (литературу вообще) в нашей стране реально только одним способом — спасая народ! Как бы то ни было, но для нас формула «искусство служит народу» не подходит. Оно у нас *обязано быть голосом самого народа!* Как вспоминает поэт-фронтовик Николай Панченко: «Мы были тогда не с народом, мы были народом тогда!» А про поэзию таких времён кто-то точно сказал: «Поэзия наша была не криком боли, а *самой болью!*»

Но... как кричать, к кому звать, о чём мечтать и тосковать, если мы вновь начали жить, «под собою не чуя страны», если «наши крики» слова «за десять шагов не слышны»? Увь, из нынешней трагической западни нашему народу, наверное, не выбраться, если: а) мы будем, как сейчас, кричать только о своих интеллигентских обидах, о невнимании к нам властей, редакторов, издателей, а не о нуждах, болях и бедах нашего народа;

б) будем кричать каждый сам по себе — в одиночку, не став той мощной совокупной идеологической, духовной и интеллектуальной силой, которой сообщество русских писателей (при всех их известных слабостях, заблуждениях, метаниях, склонах, ошибках и склонностях к индивидуализму) было и в дореволюционной, и в советской России.

Мы сами виноваты, что позволили превратить себя в третьестепенный «обслуживающий персонал» в деле духовного и идеологического «воспитания» народа. Якобы во имя торжества рынка и демократии. Мы сами поставили себя в положение жалких просветителей, интересами которых можно с лёгкостью пренебречь, которых можно загнать в конюру и не кормить, разве что изредка милостиво плеснуть в миску немного супа, да и то только тем, кто руку лежит!

А ведь мы, объявляя себя Союзом российских писателей, помимо всего прочего берём обязательство блести честь, достоинство и мировую славу великой классической русской литературы! Славу, основанную не её единстве с великим же народом, на верном служении ему, защите его уникальных духовных богатств и всех (материальных тоже) интересов.

«Я читаю «Московский литератор», — жалует Рима Казкова. — Там мне жамт. Можно ли объединяться с этими людьми? Проханов в газете «Завтра» пишет обо мне: «бабка кровавая». За какой такой «круллы стол» я могу с ним сесть?» («ЛГ», 2002, № 5).

Писателям самое время задуматься над такой вот схемой. Для обеспечения материальных, бытовых, финансовых, организационных условий писательской работы следует наконец всем объединиться на неземельной почве единого Литературного фонда, обеспечивающего в полном объёме все профессиональные трудовые права его

себя в России воспитателем и поводырем народа? Создать ещё одну — но «хорошую» — партию? Хорошей не получится, а плохой и без неё переизбыток. Думается, надо делать то, что издавна делали российские писатели, но с учётом нынешней уникальной ситуации. И прежде всего с учётом обрушившейся на народ полной дискредитации всех былых идеалов и проектов общественного благоустройства. Формирование и очищение идеалов и духовных ценностей — это ведь и есть главная прямая обязанность интеллигенции вообще, гуманитарной — тем паче, а писателей — в первую очередь! Это во-первых.

стратегические интересы, силой, способной указать цели и повести за собой для их достижения

Так что... Восстановленный единый Союз писателей должен стать не механической суммой талантов и интеллектов, но духовным центром, интегрирующим в новых условиях нашу великую духовную культуру и высшие взлёты культуры мировой.

Хватит писателям влять хвостиками, жалодно заглядывая в глаза нынешней антинародной власти и олигархам, плоти от плоти этой самой власти. И нечего обманывать себя параллелями между нынешней, извините, «демократизацией» и буржуазно-демократическими революциями прошлого. И о благородстве былых русских богачей, таких как Сава Мамонтов, вспоминать сегодня не стоит. С их стороны забот о мощи государства, благо народа и расцвете (даже при сохранении) культуры мы явно хуже не дождемся. Эти даже мёртвых любить разучились, а уважают только нахрап силы. Последнее демокративно наглое интервью, данное П. Авенюм «Нищета — не наша забота!» убедительно это показывает.

Так что нам, писателям, ничего другого не остаётся, как стать силой. Той, которой обладал Антей, пока он не позволил лишиться себя источника силы — связи с матерью-землей (в нашем случае с народом). Сумеем эту связь восстановить — и, уверю вас, благословенности писательской корпорации (как общественного объединения и духовного центра страны) начнут заискивающе добиваться и политики, и чиновники, и олигархи. Ведь где-то в подсознании не могут они не чувствовать, что всевластие их — плод неурядицы, и потому стоит только тем, кто умеет вести людей за собой во имя высших целей, объединять свои таланты и усилия, как от всех них полетят пух и перья. В том числе и на всякого рода выборах и «форумах», которые в этих условиях могут обрести наконец хоть какой-то реальный демократический смысл.

Ах, какая воодушевляющая картина! Только... только ведь для её осуществления необходимо: а) отказаться писателям от парения в верхних слоях поэтического эфира и вернуться на наши стремительно терепящие плодородие чернозёмы и суглинки; б) завершить эпоху дешёвого политиканства, обратившись к традиционному для русских писателей и всегда оправдывавшим себя и политически, и поэтически позициям защиты «честного» народа; в) воссоединиться ради этой святой цели в единую, мощную, влиятельную общественную организацию!

Боюсь, этот третий лозунг вызовет у писательского сообщества гневное отторжение. «Объединиться?... С *этими!*»! Ей-богу, в сегодняшней ситуации писательской политической растерянности эта наша неприимчивая начинаю уже напоминать ту, которую исповедовал Малыш, живущий не на крыше. Помните? «Лучше смерть, чем быть капуту!» Союз писателей — это не союз *политических* единомышленников (не случайно попытки размежеваться в соответствии с политическими взглядами кончились шиком! «Взглядом» оказалось ровно столько, сколько выдано писательских билетов). Союзы нужны не для унификации жизненных позиций, а для их выработки, соревнования, отбора и утверждения в жизни, притом что арбитром в этом состязании выступает народ. Союз же, если хотите, только ристалище, арена публичного состязания в отстаивании общественных идеалов и ценностей. Разведя сражающихся по изолированным клеткам, вы ни боя, ни победы, ни интереса публики не получите. А вот мы и имеем сейчас в России.

А вот румынские писатели повели себя мудрее. В маленькой этой (по нашим меркам) стране издаётся 12 литературных журналов плюс один еженедельник и один еженедельник — на венгерском языке (так как 300 человек СП Румынии пишет по-венгерски). Ежегодно в стране выходит около 5 тысяч книг, более тысячи — написанных национальными авторами (два писательских издательства щедро издают даже не дающие дохода книги местных авторов).

Очень неплохо чувствуют себя библиотеки, способные даже за счёт собственных средств печатать нужную им литературу, которую обошёл вниманием госзаказ. И это всё в весьма небогатой стране! «Отдачка» проста — СП Румынии не делится на идеологически враждующие курии. И они не только сохранили всё своё дружное и все существовавшие льготы, но и приспособили их! И не за счёт чьих-то частных подачек.

Главный доход СП — поступление в его бюджет 2% стоимости от любого издания (и коммерческого, и некоммерческого). Радио и ТВ отчисляют ему средства за передачу по культуре. Чётко действует закон о «смежных правах» (отчисления 5% цены от продажи множительной техники).

Эти победы писателей обусловлены не только единством СП, но и осознанием жизненной важности единства при отстаивании своих корпоративных прав и интересов. Румынские писатели не клемят презрением (как карьеристов и выскочек) тех своих коллег, которые, например, баллотировались в парламент. Совсем наоборот — помогают им на выборах и в работе. В итоге в Румынии 40 депутатов — писатели, и они будут

Ирина ГОМОНОВА

Москва! В этом городе, переполненном «мерседесами», сверкающем шикарными витринами, упирающемся деньгами и властью, трудно — да что там трудно: невозможно! — ощутить тот магнит, который притягивал трёх сестёр, изывавших от тоски в русской глубине. Об этой Москве они уж точно бы не мечтали. Но, может быть, любая мечта так и остаётся всего лишь мечтой — чем-то недостижимым? Может быть, реальность и представления о ней далеко не всегда совпадают? Ещё недавно казалась, что Россия вообще обречена на неизлечимую старость. Разве 70 лет коммунизма не закрепили навеки тиранию посредственности, сестры, сужки?

Потрясающие перемены в Москве избавляют от необходимости отвечать на такие вопросы, которые в лучшем случае выглядят примитивными, если не просто глупыми. Москва! Десять или двенадцать миллионов жителей: широкие, как автострады, проспекты, наглухо забитые громадными лимузинами: од-

время», не успели оставить здесь свой след? Так или иначе, нам повезло: мы увидели, пусть маленькую, уголок России во всей её немеркнущей красе. О нет, я не забыл, чьими руками построен этот великолепный канал. Его соорудили десятки тысяч каторжников — политических заключённых, отправленных сюда на «перекровку». Посетивший стройку в 1934 году Горький приветствовал её как место рождения нового человека, полагая, видимо, что путь к свободе лежит через рабский труд под надзором полицейских служб. Можна ли хоть чем-то утешиться, вспоминая об этой трагедии? Пожалуй, лишь тем, что, созданный действительно рабским трудом, канал служит сегодня свободным людям — потомкам тех, кто отдал за него свою жизнь. Не тот же ли феномен имел в виду Маяковский, напоминая, что водопровод, без которого и дня не могли бы прожить сегодня свободные люди, сработан

личия страны, оставшейся таковой несмотря на весь ужас, через который пришлось ей пройти. Избирательная, отфильтрованная память — это, в сущности, вообще не память, а карикатура на неё. Если лет 10-15 назад она имела крен в одну сторону, то теперь слишком уж очевидно потуги накрентить её в другую. Волга! Поистине мифическая, при всей своей непостижимой реальности, река, вдохновлявшая лучших писателей и художников России. Чехов и Горький были всё время со мной, по дороге я открывал то один томик, то другой, проверяя по ним вовсе не точность пейзажа, какие они увидели и описали, но нечто гораздо большее: чувство России. Мне хотелось самому ощутить то, что испытывали эти герои, для которых волжские берега и российский простор были не экзотикой, пленяющей иностранца, а корнями, сущью, их повседневным. Жизнь, без которой они не воспринимали сами себя.

LE FIGARO
ФРАНЦИЯ

В такую страну можно верить

на из самых дорогих в мире столиц, где чашка кофе стоит 8 евро: едва ли не круглосуточный парад шедших в норках и соболах; ветхие бабули, продающие на улицах самодельные варежки; повсеместно орущая музыка, словно люди и так не оглохли от не стихающего ни днём ни ночью городского шума; неукротимая жажда деятельности, опровергающая опустыленные клише о присущей русским обломовской лени; маниакальная готовность преодолеть все препятствия, включая законные, для достижения поставленной цели — какак уж тут обломовщина! Но вместе с тем как это не похоже на тот Запад, которым антизападники пугают сегодня в России растерявшихся и плохо ориентирующихся в новой ситуации людей! Внешне, правда, многое похоже на Америку полуторавековой давности. Но есть ли в каждом в запасе «калашников», чтобы, оказавшись в безвыходной ситуации, застрелять и его? И все ли, даже самые энергичные и лихие, готовы воспользоваться таким способом самоутверждения?

Доминик ФЕРНАНДЕС, один из самых популярных современных французских писателей, опубликовал в еженедельнике «Фигаро-литтер» свои «субъективные заметки» о недавней поездке в Россию.

ники — отнюдь не в религиозном смысле этого слова — занимались спортивными упражнениями. Угощая нас чаем и рассказывая о своей жизни, он успевал наблюдать и за нами, и за дочерью, которая, похоже, чувствовала себя полноправной хозяйкой острова. Слушая отца Николая, присутствия в краме во время службы, я всё время вызывал в памяти творения Достоевского: вот и на этом этапе нашего путешествия ещё один русский литературный гений вполне заменил мне путешителя.

Говоря по правде, я не имел намерения постигать во всей их неоднозначности социальные проблемы современной России. Меня привлекла сюда тривиальная ностальгия по той, которая вошла в мое сознание и в мои чувства вместе с русской литературой. Она служила мне противовесом от новых фетишей. Политические преобразования. Рыночная экономика. Реформы везде и во всём: словеско, без которого теперь не обходится ни одна статья о России. Нет, нет — ностальгия! Ничего, кроме ностальгии! Она тормозит время, умиротворяет, способствует содержанию, обостряет чувства. Смешавшись с толпой иностранных туристов, я погрузился на миниатюрный, но вполне комфортабельный корабль, напрямую связывающий Москву с Петербургом. Простояла дорога, позволяющая не только любоваться красотами природы и средневекового русского зодчества, но и мысленно перелетать страницы российской истории. Никаких признаков советского вмешательства в русский пейзаж мы не увидели. Рука «образователей природы» создала, по счастью, не дотронула. Сомнительно? Или те, кто «покорял пространство и

ещё рабами Рима? Слабое утешение для рабов, но достойный повод для покаяния потомков. Если, конечно, они ничего не забыли. Тогда же, когда Горький восхитился трудовым энтузиазмом каторжников, его друг Эмиль Золя писал ему, что СССР — это последнее убежище для свободной мысли в Европе. Тот же Золя упрекал Андре Жида за то, что он одним из первых западных интеллектуалов осудил сталинскую автократию. Приехав в Советский Союз, Жид выступил с речью на похоронах Горького, успевшего перед смертью пропеть и увидеть окружающую его действительность отнюдь не через розовые очки, которые так мешали ему в последние годы жизни. Он снова, как и прежде, стал во всём разбираться, и кто знает, не заплатил ли жизнью за своё прозрение? Вспоминая об этом лишь потому, что, плывя по великой русской реке, нельзя смотреть на историю лишь с одного корабельного борта. Нельзя любоваться красотой пейзажа и памятниками неповторимой архитектуры, забывая о людях, загубленных им за что ни про что. Тех, у кого отнята жизнь, чтобы мы сегодня наслаждались, сидя в шезлонгах на палубе. Как нельзя и помнить только о преступном кошмаре недавнего прошлого, не видя ве-

К чёрту путешителя, хотелось мне сказать туристам, беззаботно хлопавшим глазами, отсыкаявая о берегах объекты, отмеченные в справочниках! Возьмите в дорогу Чехова и Горького, постигайте с их помощью эту удивительную страну, полную неизящными прелестями и поразительными социально-историческими контрастами. Россия грязных рук и бесконечных одежд, это грандиозное пространство, которое если с чем и граничит, то, как сказал Рильке, разве что с Богом... Бог спас Россию хотя бы без исключения монастыря, где Вера могла укрыться от напастей во время самого жестокого разгара атеистической пропаганды. Вряд ли я буду оригинальным, сказав, какое впечатление произвели на меня остатки барочной колокольни империалистической красоты — всё, что осталось от храма и горючка, ушедших под воду искусственного озера, вырытого руками тех же рабов. Мне увиделись в этом глубоком смысле символ: русский дух, русский характер. Русскую красоту утопить невозможно, сколько бы ни старались «перековывать», действительные различия манером по приказу бесчеловечной власти. Стоит ли перечислять потрясающе красивые города, которые мы посетили, — тот же Углич, Яро-

слав, Кириллов и прочие? Вы найдёте их в любом путеводителе. Стоит ли напоминать в миллионный раз, сколь упоительно Онежское озеро, сколь прекрасны прославленные на весь мир Кижж? Вот что бросилось в глаза: города, которые мы посетили, прекрасны не только своим реанимированным прошлым, в них бьёт ключом современная жизнь, пульс которой ничуть не меньше наполнения, чем пульс жизни столичной. И, может быть, сегодняшние три сестры не так уж отчаянно рвались бы в Москву, как их чеховские предшественники. Им есть теперь где и как найти себя, оставшись в глубине, ощутившей свою силу провинции. Говорят, лишь в Москве, и нигде больше, пахнет деньгами. Возможно. Но разве только деньгами жив человек? В Кижж я встретил священника, отлично говорящего по-французски: он сын русского эмигранта. Пока мы беседовали о том Николаем, его семилетняя дочь резвилась на берегу, а его воспитан-

Похвальное слово Лени

Победу над безработицей одержит безделье?

Пётр ЗИЛЕК, публицист
Несприятие Лени коренится в самых глубинах христианства. Тому, кто вздумает разбираться в анналах Лени, пришлось бы начинать с седой старины. В Ветхом Завете Лени осуждается неоднократно. Точно так же не милуются бездельников и античные авторы. Римский поэт Катулл писал, что от ничтожного недарования царства, цветущие города. Столетием позднее другой римский писатель Колумелла указывал на общепринятое тогда понимание, что всему дурному учит человека Лени. В том же духе высказывался и автор Евангелия от Матфея: «Стражику, закопавшему свою гривну, вместо того чтобы пустить её в дело, одна дорога в преисподнюю, где плач и скрежет зубной».

Мать всех пороков
В период земледельческого строя Лени была немаловажна по той простой причине, что каждый выцвет из трудовых усилий грозил катастрофическими последствиями. Бездельничать могла лишь самая чистенная туняндяев остальных не смогла бы прокормить. Христианская идеология осудила леность, включив её в число семи смертных грехов (наравне с гордыней, скупостью, завистью, гневом, прелюбодеянием и чревоутолением). «Лень есть мать всех пороков, мачеха добродетели и врата к соблазнам», — говорил Святой Бернард (XII столетие).

На заре капитализма грех превращается в предосудительную и антисоциальную ересь. Классическая теория Макса Вебера ставит в заслугу протестантской этике распространение «духа капитализма» конкретно — понимание неустанного труда как «богоугодного служения». Поддержанию основ этой этики в протестантских странах служил весьма эффективный социальный контроль. Предвещая Лени действительно могли позволить себе разве что отщепенцы.

После Второй мировой войны тоже было не до того, чтобы расслабиться. В половине развитых стран с энтузиазмом строили коммунизм и прославляли великого Сталина, который, как тубида пропаганда, работал в Кремле днём и ночью. В демократических странах обстановка тоже не располагала к Лени, поскольку для возрождения экономики требовались рабочие руки. Во второй половине 50-х годов Хрущёв провозгласил, что в bipolarном мире «кто кого» решат не атомные боеголовки, а мирное соревнование. «Мы вас похороним», — обещал советский лидер, намереваясь вскоре обогнать Запад по производительности труда, экономическом росте и общему объёму производства. Когда же в конце 80-х со всей очевидностью обнаружилось обратное, с коммунистической организацией труда было покончено. Так нельзя ли человеку хоть теперь, наконец, немного передохнуть?

Новый тренд
В современном обществе человек прикован к работе социально. Предполагалось, что он сроднится со своим трудом как с жизненной миссией. Однако постмодерная организация вместе с глобализацией привели к отчуждению человека от труда. Большинство людей в развитом мире сегодня работают отнюдь не потому, что это доставляет им удовлетворение и радость, а лишь для того, чтобы держаться на адекватном жизненном уровне. Человек, отчуждённый от продукта труда и от самого труда, отчуждён также и от потребления, и от свободного времени. К такому выводу пришёл в своей «Социологии воображения» в 1959 году американский социолог Чарльз Миллс.

В 90-е годы по крайней мере часть развитого мира действительно начала от-

дыхать больше, чем прежде. Одна из причин состоит, по-видимому, в накоплении достатка. Дома, которые когда-то считались люксовскими, стали общедоступными. «Чего ради тянуть из себя жили на работе, когда у меня уже всё есть?» Рассуждают подобным образом стали нередки. Тех, кто готов разбиться в лешку, чтобы купить реактивный самолёт или оригинал Ван Гога, считают елшниками. Этот тренд особенно заметен в Старом Свете, и что самое парадоксальное — в протестантских странах, где вышел из бытия Веберов «дух капитализма». В Голландии и Скандинавии многие отдают предпочтение режиму неполной рабочей нагрузки. Издавна в католической Франции рабочая неделя сокращена до 35 часов. А бестселлером минувшего года стала книга экономистки и социолога Карены Майер «Здравствуй, Лени», своего рода ироническое наставление, как на работе отлынивать от дела.

Иным путём пошли Соединённые Штаты. Американцы теперь работают больше, чем десяток лет назад. Однако эта тенденция вызывает критику. Например, в одном из номеров «Harper's Magazine» эссеист Марк Слоука в статье «Политика праздности» задаётся вопросом, не есть ли «фетишизация труда» в сущности антидемократическим зардумом.

Что с безработицей?
Вопрос ставится так: можно ли нынешнюю меру праздности считать достаточной? В мире больше полумиллиарда безработных. Американский экономист Джерри Рифкин, автор книги «Конец труда» (1995), утверждает, что в середине нынешнего столетия 5% мировой рабочей силы будут достаточно, чтобы обеспечить весь сектор производства и услуг. Что же тогда будут делать остальные 95% населения? Допустим, Рифкин преувеличивает. Другие специалисты ожидают безработицу в размере «всего» 50-60%. Но так или иначе ясно, что при сохранении нынешних тенденций через какое-то время со всем объёмом необходимого труда свободно будут справляться меньшая часть трудоспособного населения. 10-15-процентная безработица вызывает некие немалые социальные бури. А как представить себе общество, в котором нечего делать 60% населения? Сегодня рынок труда отвергает малоработных и страдающих разными недостатками, а в будущем эта дискриминация распространится куда шире. Билет в набирающую скорость поезд по имени Работа станет слишком дорогим.

Логическое решение проблемы состоит в том, чтобы тот же труд распределить между большим числом занятых. Сокращение рабочей недели и поддержка режимов ограниченной занятости создадут новые рабочие места. Для государства, бесспорно, будет дешевле побуждать фирмы, чтобы давали меньше работы большему по численности персоналу, чем содержать многомиллионную армию безработных.

Экономисты ссылаются на недостаточную производительность труда. Однако исследования показывают, что работать эффективно человек способен меньшую часть времени, чем составляет обычный продолжительность рабочего дня. Низкая производительность, таким образом, проистекает из того, что работать приходится слишком долго.

Если мы не станем меньше трудиться и больше отдыхать, в будущем нам ждёт обшественные потрясения, с которыми будет нелегко справиться.

Перевёл с сокращениями
Виталий МОЕВ,
соб. корр. «ЛП», ПРАГА

СТОП-КАДР

Речь Буша прозвучала весьма красиво. Но вот почему то все последние годы американские идеалы свободы оборачивались бомбардировкой на весьма далекий от США стран.

Кто спасёт нас от атаки из Космоса?

Есть ли шанс погибнуть от падения на Землю астероида или кометы? Итальянский журнал «Specchio» утверждает, что есть: один из двадцати тысяч.

Около года назад, 18 марта 2004 года, космический булыжник диаметром в двадцать пять метров, то есть величиной с загородный дом, чуть было не угодил в Землю, промазав всего на 43 тысячи километров — мизерное по астрономическим понятиям расстояние, которое легко преодолевает простой телефонный звонок. В тот раз стремительное приближение глыбы было замечено слишком поздно. Всего за два дня до возможного столкновения с Землей. Так что времени подготовиться к «атаке» уже совсем не оставалось.

До этого чуть раньше у нас над ухом прохрустел астероид посерьезнее. Размером с Миласский собор. И снова люди узнали об этом с большим опозданием, лишь на четвёртый день после того, как он скрылся «за горизонтом». А если бы этот гигант свалился нам на голову? Вот был бы неприятный сюрприз!

Последний же случай произошел совсем недавно, 29 сентября минувшего года. В относительной близости от «шарика» опять пронёсся здоровенный кусок горы. Теперь уже длиной в четыре с половиной километра и шириной в два.

Словом, подобных громадных снарядов, свободно гуляющих в Космосе со скоростью 10 км/с, очень отбавляй. Но самое главное — нет никакой гарантии, что один из них рано или поздно не попадёт в цель. А такое, увы, не исключено. Хотя бы потому, что на поверхности Земли уже насчитывается 160 многокилометровых кратеров, возникших от ударов с неба.

Американский астроном Кларк Чапмен утверждает, что шанс погибнуть от астероида или кометы — один из двадцати тысячам. То есть такой же, как погибнуть в авиационной катастрофе. Конечно, это кажется невероятным. И потому почему. Об авиационных катастрофах, в которых ежегодно погибают от одной до двух тысяч человек, мы слышим довольно часто, а вот о трагедиях, связанных с падением метеорита или кометы, припомнить толком ничего не можем.

Дело здесь в исключительной редкости этого явления. По мнению специалистов, большие астероиды, скажем, диаметром в десятки километров, попадают на Землю не чаще раза в 150 млн. лет. Случись такое сейчас, погибли бы 6 млрд. человек. И если мы разделим эту цифру на 150 млн. лет и сравним её с числом жертв авиационных трагедий, то выяснится, что американец Кларк Чапмен по-своему прав. Так что человечество должно готовиться к худшему и уметь отражать атаку из Космоса в любую минуту. Либо предотвращать её. А чтобы этому научиться, необходимо в первую очередь точно определить и изучить «армию противника».

Учёные давно занимаются этой проблемой и на сегодняшний день классифицировали почти 500 астероидов диаметром от километра и более. Однако, думается, не выявленных осталось ещё больше. Поэтому астрономы многих стран разработали общую международную программу исследований, которая поможет обнаружить все неизвестные до сих пор астероиды уже в течение последующих 20 лет.

Но гораздо серьёзнее обстоит дело с маленькими космическими телами диаметром от 100 до 200 метров, которых тысячами до сих пор «запечатаны» на досаждаемом расстоянии разгуливают около 80 тысяч. По предположению исследователей Космоса, это лишь 15% от общего числа. Но даже если всю эту «свору» удастся взять под строгий контроль, то всё равно успокаиваться не придётся. Подкрепление «противника» может подойти в любой момент и с любой стороны. А что случится, проморгал мы хотя бы одного двухсотметрового «малыша», более или менее известно: на Земле произойдёт взрыв, по силе равный двум тысячам атомных бомб Хиросимы.

Это в полной мере относится и к кометам. Правда, они встречаются намного реже. Зато ле-

Кто спасёт нас от атаки из Космоса?

Advanced Study Пит Хат, если подобное усилие непрерывно удерживать на протяжении трёх месяцев, то скорость астероида удастся погасить на 0,2 см/с. Придётся, видимо, использовать плазменные двигатели, какие стояли на зонде «Deep Space 1», запущенном в 1998 году. Они лёгкие, весят всего по 20 килограммов каждый, и потому их можно будет установить на «буксире» с десятком. Другое дело, им необходимо обильное электрическое питание в 250 кВт. К примеру, те солнечные батареи, которые сейчас стоят на Международной космической станции, весят 65 тонн, а энергии выдают в два раза меньше, чем требуется нашему «буксиру». В общем, есть ещё над чем поломать голову...

Подготовил
Никита БАРАШЕВ,
соб. корр. «ЛП», РИМ

Дайджест зарубежной прессы ведёт Ирина ХУЗЕМИ

«Дети Солнца»

Московская организация СП России не раз проводила слёты молодых писателей. Случалось это почти каждый год, и каждый год десятки молодых писателей становились членами союза. «Не было строгих критериев отбора?» – спросите вы. Пожалуй, были, но случалось, когда «за компанию» к списку участников приписывали и жён, и подруг, а один раз даже тёщу чью-то приписали. Но это из области анекдота. Если серьёзно, то красными корочками мастера не жаловались. А что потом становилось с этими литераторами – вопрос.

Несколько лет назад начал функционировать Форум молодых писателей, проводимый Филатовским фондом в «Липках». Что ж, дело хорошее: приглашать со всей России пишущих людей (до 35 лет), в течение недели обучать их в мастер-классах, обещать публикацию в «толстых» журналах, а потом всех коллективно печатать в сборнике «Пролог».

Вы только не подумайте, что мероприятия Московской организации и Филатовского фонда были в чём-то несостоятельны, неинтересны и т.д. Отнюдь. Наоборот. Я, кстати, была прямой участницей и того и другого. И определённо могу подтвердить, что талант мастеров, уровень семинаристов, творческая атмосфера – всё способствовало «во имя», всё было «зак», а не «против».

Слёт «Дети Солнца», придуменный журнал «Московский Вестник», дело – как и его герои и организаторы – молодое. Даже юное: первый слёт прошёл только в конце сентября прошлого года. И никому ни конкуренция, ни альтернативы не составляет (заметьте, некоторые свидетели «Липок» свободно присылали нам свои материалы, а Елена Романенко и прислала и активно работала в мастерской С. Есиной).

Но всё же в чём, кроме обязательного названия, особенность сентябрьской акции?

Ну, во-первых, в сознательно небольшом количестве участников (если в

«Липки» едут 150 человек, то у нас было 22 человека). Отбор очень жёсткий. Сам факт участия – это рекомандация и, возможно, последующий приём в союз, публикации в новых (или обновлённых) журналах организации и возможность отдельной книжки. И это уже и во-вторых, и в-третьих... (Все прекрасно понимают, что сотню людей вот так сразу, поголовно одним, другим и пятым награждать невозможно.) А в остальном всё как всегда: неделя мастерских по жанрам, встречи, мероприятия, итоги. Хотя нет, постройте, не «всё как всегда». Слёт открывал и говорил приоткровенно-напутственное слово последний из могикан первого ряда современной русской литературы Юрий Васильевич Бондарев. Говорил замечательно. Может быть, поэтому всё прошло гладко?

Конечно, в одиночку даже на «малой территории» широко обещанное исполнить было бы нереально. Поэтому акция проводилась совместно с Литературным институтом.

А в результате каждый получил очевидную возможность публиковаться (что так важно для начинающих и не только), а редакторы – публиковать (в частности, последние номера «Прозы», «Русского колокола» и первый номер «Московского Вестника» на две трети отданы под слёт), шестеро участников уехали с письмами в свои областные союзы, а пете-ро (А. Иванова, Н. Григорьев, Н. Макеева, Н. Силкан, Е. Романенко) влились в писательские ряды.

На закрытии я объявила, что следующие «Дети Солнца» будут в апреле. Сказала и забыла. А недавно в журнал позвонили и спросили, до какого числа принимаются материалы на апрельский слёт. Я удивилась: «А вы откуда знаете? Ведь информации ещё нет».

«Так вы же обещали...» – И вы ещё спрашиваете: что в результате?

Жанна ГОЛЕНКО

Московская городская организация Союза писателей России совместно с Литературным институтом им. А.М. Горького при информационной поддержке «Литературной газеты» проводит II СЛЕТ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ «ДЕТИ СОЛНЦА» 25-30 апреля 2005 года.

До 15 марта 2005 года на конкурсной основе принимаются рукописи по следующим жанрам:

Проза (большая, малая)	Публицистика
Поэзия (большая, малая)	Детская литература
Драматургия	Перевод
Критика	

Объём текстов не ограничен. Возрастной ценз участников – от 18 до 35 лет.

К текстам необходимо приложить анкету с краткой информацией о себе (Ф.И.О., год рождения, небольшая биографическая справка, список публикаций).

Лучшие работы будут опубликованы в журналах Московской городской организации Союза писателей России и на страницах «Литературной газеты», а кто-то из участников будет рекомендован к участию в Союз писателей России.

Рукописи отправлять по адресу Московской городской организации Союза писателей России (Москва, ул. Б. Никитская, д. 50а/б, стр. 1), в журнал «Московский Вестник» с пометкой: «На слёт «ДЕТИ СОЛНЦА»».

E-mail: mv@moswriter.ru. Телефон для справок: 291-63-10.

Геннадий ГРЕЗНЕВ

Я лицом прислонился к берёзе,
к отсырелой,
озябшей коре –
этот стоил
после долгих морозов
мне хмельное щекою согреть.
Я и сам захотел отпереться...
В этот миг

о всё утихло вокруг.
И прильнувши,
древесного сердца
еле слышимый почувствовал стук...
По бумажной берёзовой коже
льдом распотелым
слёзы текли...
Как же так?!
Это я плакать должен!
Это мой дом остался вдали!
Это я был затерян когда-то
чёрной далью
в карельских снегах!
Беззаботного счастья восторг
погребла мерзлым ветром пурга...
И теперь
созраниясь меж нами –
мной
и прошлым,
где ждёт тёплый дом,
только душу хранящая Память
о далёком,
бессечном,
родном.

Билеты в рай

«Дети Солнца» в гостях у «Беззаконной кометы»

И вот нынче,
морозы унявши,
подарил нам февраль этот день...
Серый день.
...И к берёзе прижавшись,
я стою,
как от дерева тень.

В молитве, сгорбились убого,
льбом об пол истово стуча,
тебя
выпращивал у Бога.

И вот
накланена печаль...
Дорогой скомканного сердца
бреду,
где память –
злей ножа.
От пыли
никуда не деться
и от следов не убежать.

Взгляни! –
не ты ли виновата,
что у меня в груди дыра,
что все дружище –
лишь залаты
на эту пропасть у ребра.
Я ждала быть к тебе причастным!
Я поднял сердце на дыбу!
Я изнемо в бегах за счастьем!
...Нет даже сил
тебя забыть.

Горько востоминаний вымя.
С лихвой настыла судьба.
Твоё мучительное имя
застыло каплей на губах.
И вновь прошу
тебя

В есок времени в песочных часах –
это всего лишь малая часть от бес-
крайней и непонятной женщины.
Она в горяча и холодна, она смерть и
жизнь, но всё равно – это она.

День. Обычная жара, так что можно
жарить яичницу без огня, достаточно
поставить сковородку на пылающий
жёлтый ковер и разбить яйцо. Сухой ветер
бросает в меня песок, который за-
сыплет глаза, рот, нос, карманы, но, не-
смотря на всё это сопротивление, моё
движение продолжается. Медленно почти не
осталось, и я начинаю медленно сходить
с ума от её горячих объятий, она на-
слаждается мной по капле, смакуя каж-
дый глоток.

Ночь. Обычный холод, такой, что
пробирает до самых костей. Ночью дви-
жение обретает направление и хотя ка-
кой-то смелый, который заключает в по-
исках нагретых убийственным соли-

у Бога,
льбом об пол,
будто в дверь стуча...
Я в этой тьме –
слезы,
ей-богу,
так воспою к тебе убого:
«Не угасай,
мой свечка!»

ТАМБОВ

Евгения СОЛОМАТОВА

За тобою со стоном захлопнулась дверь,
Показалось заплакала, звякнув бокалы.
Пивнула пёс: косопалый мохнатый
мой зверь

В тебя тоже влюблён.
Под окном простучали
Каблуки по асфальту. Шуршание шин,
Волнование лужи с ленивым шипеньем.
Ты уехала. За синей стеною гардин
Мы остались одвоём
с бессловесным твореньем.

Молча смотрит в глаза
и твоею тоской,
И твоею влюблённостью мучает тело...
За поточком людей, за бетонной стеной
Ты вернись домой.

Я ж сегодня хотела
Разорвать этот круг, но в грабине вода
Голубым одиночеством
просится плакать.

Паул Александр БАРБАЛО

Помню, дело было в Новый год,
Рынок, словно море, бушевал.
Вписуешься промж мясных рядов,
В рай старик билеты продавал.

Он не приставал и не кричал,
Дёшево – всего лишь за пятак –
Он товар свой тихо предлагал,
Так как торговать был не мастак.

Шёл народ; нагружены спиртным
Были чьи-то сумки и меша.
Шёл к рядам молочным и мясным –
У народа есть важнее дела.

И никто билета не купил,
Я и сам-то денег пожалел...
Он не приставал и не вопил,
Вот никто купить и не хотел.

День прошёл, и наступила ночь,
Стих рядов предпраздничный хорал,
Спаркс, усмехнувшись, вышел прочь –
Он иного и не ожидал.

Ведь народ не верит чудесам,
Хоть ему их даром подавай.
Знаю я, ведь я и не верю сам...
Видно, нам совсем не нужен рай...

Мат. анализ

Любовь – кривая – экспонента,
С тех пор, как сказано «Люблю»,
Стремится энц закономерю
И приближается к нулю...
ГАВАНЯ – БЕЛГОРОД

Роман КУЗЬМИН

Творец Всевышний, осени знаменем,
Прикрой ладонью, обогрей теплом.
Я не прошу, чтоб, как по мановенью
Незаконную вновь отражает любовь,
Преображая её в незаконное горе.

Я не прошу, чтоб резко всё менялось,
Я не хочу спокойной жизнью жить,
Прому лишь, испытать чтоб достало,
Которое сумно пережить.
Держась облиз от края паранета,
Пройти огни и воды, даже сталь,
Дай только силы выдержать всё это,
Но не позволю почувствовать печаль.

А вот когда наступит срок последний,
Остава мгноение мне лишнее одно,
Чтоб испытать всей жизни озарение.
Чтоб посмотреть в открытое окно,
Предвосхитить свободу сил душевных,
И на себя взирать с высоты,
Качая головой, сказать: «Плачиво,
Что смог меня таким увидеть Ты!»

Взбираешься, срываешься,
Ловишь и развиваешься.
Надеешься и веруешь,
Влюбляешься и стелуешь,
Уходишь – не проманишься,
Скитаешься, скрываешься.
Но устаешь и падаешь,
И спишь. А спишь – радуешь.
Скусаешь, не решаешься,
Встречаешься – смущаешься.
Доказываешь, пробуешь,
Страдаешь, но упорствуешь.
Встаешь и развиваешься,
Летишь и развиваешься...
ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Собирай по кусочкам,
Возвращай меня к свету,
Наполняй меня кровью,
Обольщай теперь смерть.
Мне чуть-чуть бы пожить,
Улыбнуться бы лету,
Чтобы завтра на утро
Я смогла умереть.

пос. БАШМАКОВО
ИГРИНСКОГО РАЙОНА
УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

пересохшее горло и, может быть, про-
длить жизнь ещё на один час.
Океан песка, в нём не заслуживаю-
щая внимания чёрная точка – это я,
не способный больше двигаться. Надо
много море-небо и корабль-солнце, но
даже в эти, может быть, последние ми-
нуты моего существования она остаётся
для меня загадкой, живущей по своим
законам и не подчиняющейся даже са-
мому времени. Её день может продол-
жаться неделю, а потом месяц – ночь,
самое же странное – это то, что хотя в
ней и выпалали дожди, но, сколько я се-
бя помню, она ни разу не зацвела пол-
ностью, были отдельные островки жи-
зни, которые через некоторое время она
поглощала – неудовлетворённая и веч-
но голодная.

Михаил ТРЕТЬЯКОВ Шестыня

ной породы. Прижимаюсь к ним и тихо
плачу без слёз, воды больше нет, только
чувство любви к ненавистной бескрай-
ности плещется во мне.

Утро начинаю с того, что слизываю
с уже остывших валунов капли росы –
этой влаги не много, но достаточно,
чтобы смочить потрескавшиеся губы,
БЕЛГОРОД

БЕЗЗАКОННАЯ КОМЕТА

24 января состоялось первое заседание «Клуба новых российских писателей» при «Литературной газете». Писатели молодого поколения высказали свои взгляды на состояние современной словесности. С их мнениями «ЛП» познакомит читателей в ближайших номерах.

На снимке участники КНРП. Стоят (слева направо): Андрей Авантов, Сергей Шаргунов, Роман Сенчик, Дмитрий Чёрный, Алексей Кожевинов. Сидят: Жанна Голенко, Валерия Пустова, Анна Колцова, Василина Орлова, Кирилл Рожков, Мария Мономенова.

Независимая литературная премия «Дебют-2004» подвела итоги. Победителями стали: Александр Грищенко с повестью «Вспять» (Подольск), Олег Зоберя с подборкой рассказов (Москва), Анна Логвинова с циклом стихотворений «За пазухой советского пальто» (Москва), Злата Дёмина с одноактной пьесой «Бог любит» (Екатеринбург), Юлия Иллс с подборкой рецензий и обзоров (Москва). Специального приза Минкультуры РФ «Голос поколения» удостоился автор рассказов Евгений Алёхин (Кемерово). Тайным голосованием финалистов «Дебюта» определены победители «внутреннего гамбургского счёта». На этот раз выбор финалистов не совпал с выбором жюри премии только в одной номинации – «Литературная критика и эссеистика», где молодые предпочли Василину Орлову (Москва).

«Дебют» – установка драйверов

– В большинстве случаев – что ждёт дебютантов? Всегда ли участие в конкурсе означает начало литературной судьбы? – Уж наработан опыт понимания, как вообще развивается творческая личность в литературе. Есть период первоначальной игры с литературой – время первой любви. Каждое слово – новое, каждый приём – непонятный, всё интересно попробовать. Именно в этот период, на первом жизненном опыте, очень часто смешанном с литературным, возникают странные, но очень интересные тексты. Даже бывает, что не подражательные. Хотя в полной мере не подражателями могут быть только реалисты. Люди ощущают свой опыт как уникальный, и именно поэтому он передаётся как уникальный в литературе. Он может быть и общераспространённым... Но если человек талантлив, он придёт неповторимому, тому, что в принципе повторимо. А самое трудное – не первая книга. Вторая. На «Дебюте» мы имеем дело именно с первыми книгами, это «лёгкое дыхание». Многие ещё не понимают, что писать трудно, но если человек талантлив, он поймёт. В связи с «Дебютом» ко мне пришло осознание, что я – литературный педагог. Человек, который может правильно инициировать другого писателя. От молодых авторов всегда хочется, чтобы они вывалили по максимуму. Делали то, что им свойственно, и не делали того, что не свой-

ственно. Как поступает женщина: ей кажется, что ей идут такие брюки и такие блузки. А на самом деле она ориентируется не на себя, а на фотографию в журнале. И точно так же писатель может ориентироваться не на своё видение и свой дар, а на то,

шлю нам торжественно по электронной почте. Мы пытаемся говорить: если вы не заняли одной из семидесяти позиций длинного списка – а вал работ, присланных на конкурс, каждый год растёт, – это ещё не значит, что вы не писатели. Мы хотим с вами работать дальше. Но молодость малодушна. Литература – это как служба в элитных войсках. Малодушные погибают. Во многие молодые писатели умеют держать удар, а ведь это, собственно, и не удар ещё – удары будут потом. И те разнообразные явления, которые называются творческим кризисом, ещё поджидают впереди.

– Но те ожидания, которые, возможно, существовали в самом начале проекта, оправдались? – Конечно. Нельзя каждый год открывать по Пушкину, нельзя каждый год открывать по Толстому. Но тем не менее всё время появляются интересные авторы. Пока они совсем юны, нельзя сказать, кто из них сделает больше в литературе. Но думаю, вот что особенно ощущается – в российскую литературу входит новое поколение. Пока нельзя утверждать, что это поколение сказалось кардинально новаторское слово в литературе. Хотя, конечно, каждая талантливая вещь – нечто новое. И премия «Дебют» стремится отменить это новое. Ведь литературу делают талант и тема.

– Какими писателем он бы хотел казаться. Есть много, на что можно указать, просто пообщавшись с человеком. Надо всего лишь «поставить драйвера», мы имеем эти и занимаемся. – Скажите, чего вам не хватает в дебютантах? Что разочаровывает? И какие основания для надежды? – Основания для надежды очевидны. Во все времена есть генетически предопределённый процент населения со склонностью к литературному творчеству. Тита проявляет себя стихийно, и способности людей, входящих в этот условный «процент», – подлинные, изначальные. Не подделка, не фальшивка, не суррогат. Таких людей много. Это и надежда, и счастье. А разочаровывает, что при первой неудаче многие опускают руки. Не вошли в длинный список премии – и бросили писать. О чём и сооб-

ещу нам торжественно по электронной почте. Мы пытаемся говорить: если вы не заняли одной из семидесяти позиций длинного списка – а вал работ, присланных на конкурс, каждый год растёт, – это ещё не значит, что вы не писатели. Мы хотим с вами работать дальше. Но молодость малодушна. Литература – это как служба в элитных войсках. Малодушные погибают. Во многие молодые писатели умеют держать удар, а ведь это, собственно, и не удар ещё – удары будут потом. И те разнообразные явления, которые называются творческим кризисом, ещё поджидают впереди.

На наши вопросы
ответила координатор
премии «Дебют»,
писатель и критик
Ольга СЛАВНИКОВА.

Беседу вел
Елена ПТАХ

Айсберг молодой литературы

«Вспять» Александра Грищенко – «языковая» проза (автор называет повесть поэмой), где повествователь, он же лирический герой, погружён в себя, сосредоточен на материальных вещах до предела, до отчётливой зримости впечатлений быта. Сама Грищенко из семьи русских, живших в Ташкенте, и с началом слова эпохи ещё ребёнком вынужден был уехать из отчего дома. С этим и связана его «Вспять». Он продлевает и подробное внутреннее путешествие, оставаясь чуть ли не в пределах квартиры. Именно устремлённость в прошлое придаёт его вещи значимость.

Достоинства повести «Вспять» неоспоримы. А вот мне искренне жаль, что за бортом короткого списка премии остались вещи, безусловно заслуживающие внимания. Скажем, роман Андрея Кузнецкина «Менделеев-рок», повесть Андрея Симонова «Кайрский интернационал», повесть Сергея Красильникова «Скарабей», Павла Костина «Анестезия крыш». Обидно, если дальнейшая судьба этих произведений не отмеченных «Дебютом», будет печальной премированной. Хотя вряд ли. Все живое да выживет.

Олег Зоберн, представивший на конкурс рассказы, следует направлению, которое можно было бы обозначить как «магический реализм». Насколько перспективно, судите сами. Одна только эпизод «альтернативной истории», в котором Ленин обрушивается в прорубь, переходя по льду Финский залив, согластесь, уже нечто. Читатель пойман. Находка заранее выигрышная. настолько, что заподозривший приём... Совсем другое читатель найдёт в рассказах Станислава Иванова «Экзистенциальные странствия», тут восторг автора от процесса словесности как бы катализирует удовольствие от чтения. Да и Василий Нагибин, и Евгений Алёхин, и Олег Зоберн, один другого лучше и как говорит-ся на любом вкус. О вкусах не спорят, а о вкусах жюри – тем более.

Надо заметить, в двух номинациях были почти бесспорные победители: Анна Логвинова в «Поэзии», Злата Дёмина в «Драматургии». В остальных номинациях до последнего момента положение оставалось неясным, особенно в «Малой прозе», где сошлись четверо удивительных рассказчиков – Станислав Иванов, Василий Нагибин, Евгений Алёхин и Олег Зоберн, один другого лучше и как говорит-ся на любом вкус. О вкусах не спорят, а о вкусах жюри – тем более.

«Дебют» – один из громких литературных проектов, может быть, самый грузоподъёмный. Он говорит о себе, что именно он (закон рынка и пиара) определяет тенденцию и направление молодой прозы. Именно он проявляет всё по-настоящему новое. Так? Вряд ли. Что-то действительно проявляет. Что-то определяет. Но далеко не всё. Хотя бы потому, что молодые с задорным энтузиазмом сомневаются в выборе в чём-то праве судить, какой прилежит быть новой литературе. «Давайте что там полагается, и я пошлю», – как откровенно выступил на церемонии один из лауреатов. А старшие товарищи, давая что полагается, – подтекст уверенны, что так они определяют тенденцию...

«Дебют» 2004 года пошёл итогу, но мы ведь с вами в 2004 году не собираемся подводить итог «Дебюту»? Просто смотрим на него, размышляем. Вот уже видю, что закончен какой-то его этап, новый ещё не наступил. Всё закономерно.

Вот интересно, потеряет ли приобретёт «Дебют», если в жюри-2005 войдут четыре номинанта. И в других номинациях можно предложить также по четверо. И ещё по четверо. И по четырежды четверо... Ожидание в обществе есть: предьявите нам молодых даров. Но предьявляемые часто небеспорны. Да и то сказать, выбранный из 43 тысяч не лучше ведь остальных в 40 тысяч раз? Мне представляется, айсберг молодой литературы в целом однороден, и его вершина, в известной мере, неизбежно произвольна.

Люблю «Дебют», но почему-то мне кажется, что жизнь в нём, новые открываемые планеты должны крутиться не только и не

столько вокруг преминальной оси, сколько вокруг самого смысла работы со словом. Где молодые эти планеты будут дальше наращивать свою атмосферу, наполняться жизнью, обмениваться её формами и соотноситься между собой, чтобы составлять многомерную, нагруженную всеобщей жизнью галактику? Ту галактику, где будет поменьше пиара, поменьше соревнования за «счастье в одиночку»? И побольше живого-подлинного, переживания, чувства, или – как, нагав страх и трепет на литературный боюнд, собравшийся на церемонии вручения, гаркнул в зал Евгений Рейн. – ненавищу. Уверена, он подразумевал ненависть к мертвечине, к отжанным своё банальностью, он говорил об энергии, о жизни.

Ведь пока «дебютанты» получают уроки не как писать, а как надо писать. Главная тема неформальной внутрисовещного разговора «дебютантов» – выяснение шансов того или иного фигуранта на её получение. И с чего бы ни начинался разговор, он неуклонно сползал к этому вопросу... Так ли должно быть?

Сегодня «Дебют» – один из громких литературных проектов, может быть, самый грузоподъёмный. Он говорит о себе, что именно он (закон рынка и пиара) определяет тенденцию и направление молодой прозы. Именно он проявляет всё по-настоящему новое. Так? Вряд ли. Что-то действительно проявляет. Что-то определяет. Но далеко не всё. Хотя бы потому, что молодые с задорным энтузиазмом сомневаются в выборе в чём-то праве судить, какой прилежит быть новой литературе. «Давайте что там полагается, и я пошлю», – как откровенно выступил на церемонии один из лауреатов. А старшие товарищи, давая что полагается, – подтекст уверенны, что так они определяют тенденцию...

Василина ОРЛОВА

В следующем выпуске «БК» – стихи и рассказы лауреатов «Дебюта».

БЫТОВАЯ КИМБАДС

Художественный слух

Александр ПИЩО

- Громко шьешь! - возмутился Стафеев. - Неужели нельзя шить потише? - Да разве громко? - не согласилась жена. - Конечно! Игла скрипит, материя шуршит! Мне на нервы действует. И еще - зачем ты подковала собаку? Ты что, совсем с ума сошла - собак подковывать?!

Жена взглянула на рисунок и вскрикнула: - Стафеев достал лист бумаги и карандаш. - Ну давай, - жена присохла и застыла в улыбку. - Все, готово! - отпараторовал Стафеев через несколько минут.

В январе появилось произведение под названием «Концерт для колобка с оркестром». Впрочем, название не имеет значения, потому что Дарья Донцова написала уже шесть десятков таких же романов, а собирается написать 365, по одному на каждый день.

безжалостным образом. Это чтобы весь пар вышел. Нарисуй-ка теперь ты меня! - Сейчас я тебя, сейчас! - Стафеева схватила карандаш и бумагу. - Ну не так громко рисуй! - попросил Стафеев. - Карандаш о бумагу скрипит. - Вот! - жена протянула рисунок. - Неужели у меня такой нос? - опешил Стафеев. - Это не нос, - объяснила жена. И они помирились. - Ой, кровать-то как скрипит! - спохватилась жена через некоторое время. - Тебя не беспокоит? - Кровать скрипит? - удивился Стафеев. - Разве?

ХРОНИКИ

За ними будущее!

Кульминацией праздничного заседания Московского клуба эфтористики стал конкурс с подобающей темой: «Будущее». Победил классик жанра Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ: «Если будущее за нами, значит, ему ничего не достается!»

ОЗАРЕНКА

Константина КУМЕРТА

Чтобы построят город-сад, не нужно в саду огород городить.

УГОЛОК ГОЛЫШУДА

К-к-к-кино

Александр ГАЛАГАНОВ Каркал картаво коричневый кар, Кейс, кастаньеты, колье, кулар, Канны, канканы, Каштаны, курорт... Кубок курраре, крадущийся кот... Кольт, каньоте, камни, карты, коньяк... Кокнут кастетом крупье кое-как... Кашляет кровью... Качает крылом Кондор... Кошмары! Кошмары кругом! Косо кривится каналья-крупье, Капая красным: «Какое каре?» ...Крики... Корсары... Конница... Крест... Кобра кусает красотку... КОНЕЦ!

МУПРОСТЬ ВЕКОВ

«Пока не наломалось дров, на душе не потеплеет! 13-й закон теплотехники» «Труднее всего снимать сливки общества с их постов. Примета новозеландских сепараторщиков» «От иных весомых аргументов руки опускаются. Шутка касабланских грузчиков» «Сколь низкопробно золото, добытое из молчания! Из инструкции для работников Пробирной палаты» «Иному локомотиву истории не хватает только колес Фортуны. Из железнодорожных примет» «Умудрила» Евг. ТАРАСОВ

СО СТОЛА ЕВГ. САЗОНОВА

Лети с приветом

Почта

Вот и свершился очередной этап армейской реформы. А то всё как-то непонятно было - вроде реформа идет, а вроде и не очень. Кто-то её сильно ошущает, даже даки строят, а кто-то остаётся вроде как сбоку припеку. Теперь порядок: дождёт она не то что до сержанта - до каждого солдата.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Ура, нас обокрали!

Любим мы эдак с гордостью процитировать о происходящем в России: «Воруется...» Мол, чтим традиции, чтим, что бы с нами ни делали. А ведь вооружено и отношение к нему, братья-славяне, со временем тоже того, изменяется, модернизируется и норовит из проторенной колеи традиций выскочить. Я не о суммах, не о том, что миллион цапнувший легча себя жизненно ощущает и отрыва от цивилизации не чувствует даже морально, не жали бедолага, кусок колбасы умыкнувший. Другие примеры на ум приходят.

С 1 февраля с таким неустанным безобразием будет покончено. Никаких больше вам халыхных почтовых отправок. Отныне отцы-командиры будут за счёт воинской части закупать для солдатских бравых ребятах специальные конверты. По семь рублей за штуку. А потом организованно, надо полагать, перед строем раздавать служивым. Пиши, не хоч!

Конверт. Образцово в карауле отлежурел - бери два. А уж если подвиг какой в масштабах казармы - глядишь, и все три. Больше вряд ли. В воинских частях на более важные нужды денег не хватает. А тут - письма. На всю дивизию не напасёшься! Ну да ничего. По семь-то целковых из дома пришлют десятков-другой. У родителей теперь денег много, им льготы монетизировали. А и рассудить: нечего в армии эпистолярством заниматься. О службе думать надо. Так что ждите ответа, как соловей лета!

В предвкушении Шопинга

Прозаичное сочинение о творчестве Дарьи Донцовой

1. ВСТУПЛЕНИЕ Дарья Донцова очень много работает. Продукт, получающийся в результате её трудовой деятельности, выглядит как стопа аккуратно обранных листов бумаги, скреплённых с одной стороны. На бумаге в разнообразном порядке размещены буквы русского алфавита. Это продвигается в книжных магазинах.

2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДОНЦОВА И ТРАДИЦИИ Какой-нибудь другой писатель мучается, стараясь сделать язык своих произведений связным и образным. И тем самым мучает читателя. Дарья Донцова не такая. Она уверенно продолжает традицию русской литературы, используя все красочные эпитеты, которые были найдены сто-двадцать лет назад.

ДОНЦОВА И ГЕРОИНЯ Героиня романа Вилка Тараканова сразу возбуждает в читателе невероятную зависть и уважение. Только временами она, как будто пораженная страшной болезнью, лишается возможности нормально передвигаться и постоянно делает лишь по «паре шагов». При этом расстояния измеряет «парой километра», а время - «парой часов», «парой минуты» и «парой секунды».

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ Создаете иронические детективы, Дарья Донцова использует собственный необычный метод. Это другие авторы корпят, в течение всего повествования держат читателя в напряжении, заставляя неотрывно следить за нитью детективного расследования. А примадонна иронического детектива может, накручивая метраж, отводить громадный объём текста не имеющим отношения к делу лирическим отступлениям, например, разговору с «чистойкой бабушкой» о книжке Вилки Таракановой (подразумевайте - о самой Дарье Донцовой).

Все читатели захотят быть похожими на несгибаемую героиню Дарьи Донцовой.

ДОНЦОВА И ПУШКИН

Дарья Донцова, конечно же, сравнивает себя (и свою героиню-писательницу) с Пушкиным. «Мы с Александром Сергеевичем не исключаем друг друга, - пишет она. - Кстати, сейчас мало кто знает, что в начале девятнадцатого века великий поэт считался самым низким рифмоплотом, то бишь представителем балларистики, а не серьёзной литературы. По большому счёту мы с потомком Ганнибала коллегим, и он я в всего лишь хотим предоставить читателям пару-другую часов для отдыха».

Зато в конце книги устами мента Гены на десяти страницах изложить читателю тоню старого учителя всё, что было на самом деле и что должно бы, по сути, составлять ткань всех предыдущих трёхсот страниц романа.

ВЫВОД

Тираж книги Александра Сергеевича Пушкина составлял 3 тысячи экземпляров. А тираж книги Дарьи Донцовой - 400 тысяч экземпляров. Значит, Дарья Донцова для многих в 133,3 раза лучше писателя Пушкина.

Advertisement for 'Компания года' (Company of the Year) award. It features the logo of the award, the name of the company 'ОАО Авиацонная компания ТРАНСАВРО', and mentions that it is a laureate of the 2004 award in the transport category. The text also includes contact information for RosbiznesKonsalting.

Совместный проект «Литературной газеты» и Постоянного Комитета Союзного государства

Хотя враждебно судьбиной И были мы разлучены, Но всё же мы народ единый, Единой матери сыны.

Фёдор ТЮТЧЕВ

Франциск СКОРИНА

Выпуск 25

В ВЫПУСКЕ:

- Союзный компьютер. Чей он?
• Новые русские оперы на белорусской сцене
• Тамерлан и Тохтамыш здесь были

НОВОСТИ НОВОСТИ

Динамика роста

Во время визита в Беларусь делегации Алтайского края 18 января состоялась встреча Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко с главой администрации края Михаилом Елюкиным...

Пресс-служба Президента Республики Беларусь

Обеспечение равных прав

На состоявшейся 12 января в Минске пресс-конференции министр внутренних дел Республики Беларусь Владимир Наумов заявил, что Беларусь и Россия в текущем году намерены подписать межправительственное соглашение об обеспечении равных прав граждан двух государств...

На пути к интеграции

Вопросы социально-экономического развития Союзного государства Беларусь и России будут рассмотрены на очередном заседании Совета Министров Союзного государства. Данное заседание планируется провести в начале марта текущего года в Москве...

Устранить технические барьеры

Беларусь и Россия разработали и согласовали комплексную программу унификации законодательства по сертификации. С белорусской стороны её инициировали Министерство иностранных дел и Госстандарт, с российской — Министерство экономического развития...

МИД продолжит работу

Одним из приоритетов деятельности Министерства иностранных дел в российском направлении в 2005 году останется работа по созданию единого экономического пространства и равных условий для субъектов хозяйствования Беларуси и России...

Белорусская делегация в Парламентском собрании

Сформирована белорусская делегация в Парламентском собрании (ПС) Союза Беларусь и России. От Национального собрания в Парламентское собрание делегированы 13 членов Совета Республики и 23 депутата Палаты представителей...

Сотрудничество в сфере транспорта

Транспортные ведомства Беларуси и России намерены подготовить крупномасштабное межгосударственное соглашение о сотрудничестве в сфере транспорта и вынести его на рассмотрение Совета Министров Союзного государства и Высшего Госсовета Союзного государства...

Пресс-служба Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации

«Лад» беседует с послами

На вопросы корреспондента «Лада» отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации Владимир Григорьев

На вопросы корреспондента «Лада» отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Беларусь Александр Блохин

— Каким вы видите 2005 год на пути интеграции России и Беларуси? — Я не буду делать абстрактных астрологических прогнозов. Моё видение базируется на анализе того, что уже сделано, что стало заметной вехой на пути создания Союзного государства...

В 2004 году усилились все, кто вовлечён в орбиту белорусско-российской интеграции, обеспечено закрепление позитивной динамики развития всего спектра наших отношений. Конечно, не обошлось и без сложностей, но, положив руку на сердце, можно с полным основанием сказать: Беларусь и Россия вышли на более высокий уровень двусторонней интеграции и союзного строительства...

Как и ранее, в 2005 году Беларусь будет вести активную и последовательную работу на всех уровнях по реализации положений Договора о создании Союзного государства, наполнению двусторонних отношений конкретными делами в интересах наших народов — разумеется, при безусловном сохранении политического и экономического суверенитета белорусского государства и его национальных интересов...

Главными в деле союзного строительства и далее будут оставаться вопросы формирования единого экономического и социально-гуманитарного пространства Беларуси и России. Есть необходимость продолжить работу по подготовке согласованного варианта проекта Конституционного Акта Союзного государства, основанного на принципах суверенного равенства обеих стран...

Словом, работы в наступившем году хватит всем, кто искренне заинтересован в результате белорусско-российском сотрудничестве. — 2005 год — год 60-летия Великой Победы. Как это знаменательное событие будет отмечать в Беларуси? — Республика Беларусь, как известно, первой из государств СНГ в прошлом году начала праздновать юбилей нашей общей Победы...

В белорусских торжествах приняли участие не только тысячи российских ветеранов, но и высшее руководство Российской Федерации во главе с Президентом Владимиром Путиным. На торжества, которые пройдут 9 мая в Москве на Красной площади, приглашены белорусские участники Великой Отечественной войны и Президент Беларуси Александр Лукашенко...

Беседовал Андрей ЛЬВОВ

— 2005 год объявлен Годом культуры Российской Федерации в Беларуси. Какие наиболее значимые мероприятия пройдут в связи с этим в Беларуси? — Официальное открытие Года культуры Российской Федерации в Республике Беларусь состоится 20 апреля 2005 года...

Предварять это важное событие в жизни наших государств будет экспозиция «Иконы Ярославля XVI — XIX веков», которую планируется представить в Национальном художественном музее с 20 марта по 25 июля 2005 г. В рамках Года культуры намечено также провести выставку «Антология русской живописи» из фондов музеев «Останкино», «Поленово» и других...

Среди наиболее значимых мероприятий, которые пройдут в Беларуси, — Дни Краснодарского края и Дни Калининградской области. Запланировано также проведение концертной программы «Подмосковные вечера» в Минске. Кроме того, по инициативе Президента Беларуси А.Г. Лукашенко и мэра Москвы Ю.М. Лужкова будет проведена культурная акция «Эшелон Победы»...

— Такие мероприятия, безусловно, планируются, причём на всём так называемом «постсоветском» пространстве. Совет глав государств СНГ утвердил Программу подготовки и празднования 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов...

В России указом Президента В.В. Путина принят Перечень основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 60-й годовщины Победы. Эти документы являются основой для всей дальнейшей совместной работы. Тематика подготовки к юбилею Победы не раз обсуждалась в беседах между президентами В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко, которые придают очень большое значение этим вопросам...

Запланировано провести в апреле 2005 г. слёт бывших партизан и подпольщиков России и Беларуси в Пинске. А в Бресте будут организованы Международные спортивные игры детей из городов-героев России и Беларуси...

— Какие первоочередные задачи в деле строительства Союзного государства необходимо решить в этом году? — В 2005 году главной и первоочередной задачей в деле союзного строительства остаётся выполнение в полной мере совместной Программы действий по реализации Договора о создании Союзного государства...

Её выполнение и будет в конечном итоге вершиной процессов построения Союзного государства с единым экономическим пространством, единой транспортной системой, единой таможенной территорией, единой денежной единицей, общим бюджетом, в котором государства-участники проводят общую согласованную политику в международных делах, в сферах обороны, безопасности, борьбы с преступностью, в социальной и культурной областях...

Беседовал Александр КОНСТАНТИНОВ

ОБЩЕСТВО

СОЦИАЛЬНАЯ ЛЬГОТЫ ИЛИ ПОТряСЕНИЯ?

ПОЛИТИКА

Существует достаточно большое количество категорий граждан, имеющих право на получение льгот. Соответственно, различаются и те суммы денег, которые им положены по закону о монетизации. Практически все льготники высказывают недовольство размерами компенсаций, особенно в городах. Так, например, матери, чьи сыновья погибли во время боевых действий, получают с 1 января вместо льгот 150 рублей и так называемый дополнительный социальный пакет в размере 450 рублей...

Зато у братьев белорусов можно лишь порадоваться. У них нет повода выходить на улицу с требованиями в адрес правительства вернуть льготы, как это случилось в России. По словам заместителя председателя Республиканского совета Белорусского общественного объединения ветеранов Михаила Жуковского, в Беларуси правительство и депутаты, прежде чем принять какое-либо постановление или закон, обязательно узнают позицию ветеранских организаций, представителей которых входят в состав комиссий по разработке законопроектов...

Неприятно, конечно, сознавать, что правительство России в очередной раз не только не прислушалось к мнению собственного населения, но и с удивительной лёгкостью нарушило целый ряд межправительственных соглашений. А это значит, что и международную систему социальных гарантий неминуемо захоронят. Придётся снова сочинять кучу приложений и дополнений к существующим соглашениям, а то и подписывать новые межправительственные документы...

Льготы — это различные социальные услуги, которые получают определённые законодательством категории населения либо бесплатно, либо на условиях частичной оплаты. Так называемые «профессиональные» льготы это определённые гарантии, предоставляемые работникам для исполнения ими своих служебных обязанностей. Контингент льготников очень широкий и в Беларуси их около 50 категорий. Основные льготы — по оплате жилищно-коммунальных услуг, проезду, отпуску лекарств...

Несмотря на то, что в Беларуси в полном объёме предоставляются льготы, установленные законом «О ветеранах» для этой категории граждан, а также для пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Полностью выполняются «Соглашение о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним», «Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих» и приложения к этим соглашениям...

В России выглядят в преддверии 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Новое законодательство РФ в социальной сфере коснулось всех категорий граждан, имеющих право на получение льгот. Не остались в стороне и ветераны войны. Монетизация искусственно разделила их на две категории: ветераны, получающие льготы на федеральном уровне, и ветераны, получающие льготы на местах, то есть в субъектах...

По имеющимся оценкам, льготами по проезду на пассажирском транспорте в Беларуси пользуются 6,7 млн человек, по медицинскому обслуживанию и санаторно-курортному лечению — 4,9 млн, по отпуску природного, сжиженного газа и твёрдого топлива — 653 тыс., по оплате жилья и коммунальных услуг — 610 тыс. граждан и так далее. В целом на предоставление социальных льгот в 2003 году потребовалось 520 млрд рублей, в 2004-м свыше 620 млрд рублей (а это около 5% расходной части бюджета). Самыми затратными статьями является финансирование льгот пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС...

К последним, в первую очередь, относятся ветераны труда и репрессированные. Похоже, скоро можно будет говорить о социальном расхождении среди ветеранов. В настоящее время деньги, предложенные государством в качестве компенсации льгот, по мнению региональных льготников, являются неравноценной заменой полагающихся им ранее льгот. Поэтому многие российские ветераны считают, что государство новым законом дёшево откупается от них...

Окончание на стр. 2

Дорогие друзья!

Примите самые сердечные поздравления в связи с 175-летием «Литературной газеты».

Искренне рад приветствовать коллектив редакции и авторов одного из старейших российских изданий. Сегодня вы являетесь продолжателями славных традиций, унаследованных «Литературной газетой» от своих далёких предшественников, в числе которых был великий А.С. Пушкин. Среди этих традиций — высокая духовность, подлинный профессионализм и качественная ответственная публицистика.

Прекрасно, что вам удаётся делать газету интересной, полезной и значимой. Благодаря вашему таланту и трудолюбию «ЛГ» сохраняет репутацию одного из самых известных и уважаемых общественно-политических изданий России, выделяясь стремлением говорить обо всём ярко, образно и вместе с тем государственно ответственно. Знают и любят «Литературную газету» и в Беларуси. Мы признательны вам за постоянный живой интерес к нашей республике, к вопросам белорусско-российской интеграции. Позвольте выразить надежду на то, что отношение «ЛГ» к белорусам будет и впредь неизменно доброжелательным, способствующим дальнейшему единению наших братских народов.

От всей души желаю редакции ярких творческих удач на лёгком журналистском поприще, здоровья, счастья и благополучия. С уважением

Владимир Григорьев, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации

Владимир Григорьев

Главному редактору газеты «Лад» А.Л. Астафьеву Уважамый Андрей Львович!

Искренне благодарю Вас за тёплые новогодние поздравления и пожелания. В свою очередь поздравляю Вас с наступившим Новым 2005 годом и Рождеством и желаю всего наилучшего, благополучия и творческих успехов.

Пользуясь случаем, хотел бы также поздравить коллектив газеты «Лад», а в Вашем лице уважаемых коллег из «Литературной газеты», которые в эти дни празднуют 175 лет со дня выхода своего первого номера. Созданная руками лучших российских литераторов того времени при непосредственном участии А.С. Пушкина «Литературная газета» и сегодня остаётся одним из самых известных и популярных изданий, предназначенных для мыслящего читателя.

Уверен, что нынешний юбилей старейшего российского литературно-художественного издания — это замечательный праздник не только для редакционного коллектива, всех работников издательского дома «Литературная газета», хранящих заветы своих великих создателей, но и для нескольких поколений Ваших преданных читателей, в том числе и для меня.

Александр Блохин, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Беларусь

Александр Блохин

Напряжённая социальная обстановка, возникающая с первых дней наступившего года в большинстве регионов России в связи с реализацией закона о монетизации льгот населению, вызывает озабоченность и в ближайшем зарубежье, в частности — в Республике Беларусь. Ведь Беларусь — одна из немногих стран СНГ, где реализуются все принятые акты о предоставлении льгот ветеранам. Начальник главного управления государственной социальной поддержки населения Министерства труда и социальных отношений Беларуси Босюк рассказала о сегодняшнем состоянии дел с социальными льготами в республике:

В Беларуси в полном объёме предоставляются льготы, установленные законом «О ветеранах» для этой категории граждан, а также для пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Полностью выполняются «Соглашение о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним», «Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих» и приложения к этим соглашениям...

БЕЛТА

ИСКУССТВО

Игра в куклы и не только

Новый 2005 год Национальный художественный музей Республики Беларусь отметил проектом «Зимние игры». Живопись, фотографии, куклы, объекты из металла, художественный текстиль, дизайн-декор объединены в одну экспозицию, которая превратила пространство музейного зала и холла в место для новой сказки.

Куклы Николая и Елены Байрачных

Впервые кукловодный бал кукол состоялся в Национальном художественном музее год назад. Своеобразная романтическая ностальгия авторов по утонченной эпохе модерна имела успех у зрителей. К тому же выставка стала активно разрушать стереотип музея как сугубо академического учреждения; праздничная, театральная экспозиция создавала иллюзорное пространство игры и карнавала зрелища. Новый проект «Зимние игры» по существу стал грандиозным коллажем из знакомых всем вещей, которым художники придали новые, знакомые качества.

Атмосферу радостного предвкушения праздника зритель чувствовал уже в вестибюле, где светилась разноцветными огоньками ёлка, украшенная художницами-флористками Натальей Воробьевой и Ларисой Милько. Но это была только прелюдия к главному событию, которое происходило непосредственно в зале.

Основой выставки стала серия фотопортретов современников — на бумаге и на холсте — в антураже средневековых, наводящая знаменитыми живописными портретами из коллекции князей Радзивиллов. Сама коллекция также была впервые собрана вместе и выставлена для широкого обозрения на галерее музея.

Авторы проекта «Зимние игры» сразу предупредили: не надо воспринимать эти работы слишком серьезно. Всё, что увидели зрители в день открытия, стало результатом игры взрослых и именитых в республике людей в возвышенные образы эпохи Великого княжества Литовского. Фантазия стилиста Анны Балаш и фотографа Ирины Гудиевой переместили драматурга Алексея Дударева, режиссёра Игоря Забару, актрису Зою Белыхостик,

певца Инну Афанасьеву и Иску Абелян, актёра Николая Кириченко, директора модельного агентства Тамару Гончарову, дипломата Юрата Ромашкене, искусствоведа Татьяну Бембель, директора Национального художественного музея Владимира Прокопцова и других во времена, когда мужчины были благородны, дамы прекрасны, отношения высоки, а помыслы романтичны.

Работа над проектом заняла около четырёх месяцев. Каждого из героев фотографировали много раз в течение пяти-шести часов. Не обошлось и без курьёзов. Так, Георгий Волчек хотел надрядить шутом. Но, когда сделали пробные фотографии, актёр заметил в студии красную мантию кардинала. И настоял на своём желании «стать» священником: «Потому что мама об этом всегда мечтала».

— Это не точная идентификация, это — ассоциации, параллели, игра, — характеризует экспозицию её куратор искусствоведа Татьяна Бембель. — Мы хотели почувствовать дух того времени и сравнить его с днём сегодняшним. Кроме того, такое переосмысление обязывает задуматься: а что мы сделали для того, чтобы войти в историю? Выставку должны посетить те, кому близко понимание игры, кто может понять, что искусство — это серьёзная вещь, но иногда смотреть на него нужно с юмором.

Новый проект Национального художественного музея — это не только костюми-

рованные фотопортреты. В экспозиции были представлены фантазмагорические инсталляции художника по металлу Юрия Круша, фантомы и метаморфозы фотохудожника Андрея Шуклина. Ну и, конечно, куклы: исторические — художников Байрачных и романтические — Анны Балаш. Именно они переносят нас в мир, где взрослым можно почувствовать себя детьми, а дети найдут воплощение многих своих мечтаний.

В музейном фойе посетителей встречают костюмированные куклы Елены и Николая Байрачных. Например, дама и кавалер. Такой тип кукол появился в XVI веке для демонстрации моды: фасонов, тканей, аксессуаров... Всё — от шикарных женских платьев, расшитых бисером и жемчугом, мужских кольчуг, шпаг и другого оружия, которое всегда было частью костюма знатного кавалера, — сделано по образцам того определённого времени и с максимальным приближением к аутентичным технологиям. По куклам художников Байрачных можно судить о том, как одевались, обувались, какие головные уборы носили в старину во Франции, Германии, Испании, Польше.

А вот романтические создания Анны Балаш — результат её фантазии. Фарфоровые лица хранят благородную белизну, какую не встретишь у нынешних барышень. Для костюмов подходят любые ткани и материалы. В каждую куклу художница вставляет атласное сердечко. С такой куклой можно не только играть, с ней можно мечтать, даже грустить. Куклы Балаш воспринимаются как грёзы, оставшиеся от детских или, скорее, юношеских мечтаний. На выставке в Англии несколько работ у Анны купили родные той самой Вирджинии Вулф, на которую так удивительно похожи все её куклы. Да и сами куклы могут рассказать не одну интересную историю. Например, такую... Американский солдат купил в Европе для своей невесты в конце второй мировой войны французское платье от кутюр. Вернувшись на родину, он преподнёс его возлюбленной как знамя — прикреплённым к шесту. В нём девушка вышла замуж, а через пятьдесят лет, увидев одну из кукол Анны Балаш, переслала ей через океан — чтобы это платье оживило одно из прелестных созданий художницы.

Актёр Георгий Волчек. Стилист Анна Балаш. Фото Ирины Гудиевой

Искусствовед Татьяна Бембель и дипломат Юрат Ромашкене. Стилист Анна Балаш. Фото Ирины Гудиевой

Директор Национального художественного музея РБ Владимир Прокопцов. Стилист Анна Балаш. Фото Ирины Гудиевой

Наталья ЖОГЛА

ПОЭЗИЯ

Никола АВАРЧИК родился в 1920 году в деревне Плёсы Бобруйского района Могилёвской области. В 1938 году поступил в педагогический институт имени М. Горького, одновременно работая в редакции газеты «Пионер Белоруссии». Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях на Северо-Западном и Волховском фронтах. При окружении в 1942 году попал в плен и был вывезен в Рур на каменноугольные шахты. После войны работал на восстановлении Донбасса, в редакциях газет и журналов. Автор многих книг стихов и романа «В подземелье». Лауреат литературной премии имени Янки Купалы.

Редакция «Лада» поздравляет Николая Яковлевича Аврамчика с 85-летием. Доброго здоровья Вам и новых книг!

Моя Бобруйщина

Моя Бобруйщина зелёная,
Я полонён твоёй землёй
С Березины — рекой хваляною —
И с незаметною Алой.

Твои леса пропахли порохом.
Как дьяволы в аду, в смоле,
Кипели в дни сражений вороги
В Бобруйском огненном котле.

Чтоб вновь Вишневка и Малиновка,
На радость нам в краю родном,
И Выноградка с Калиновкой
Пьянили цветом, как вином.

Здесь крепким духом люди летачат...
Куда ни поеду — в Турки,
В Панкратовичи или в Лейчицы, —
Меня встречают свояки.

Всё, с чем сроднился я, — под боком тут...
Нерасказуемы пути,
В Глуши и Глуши, и Побокочич
Смогли таланты прорасти.

Я мери от Химов до Ламбова
Твоих торфяников пласты,
Подобен мишке косостому,
Крутил свой бур до темноты.

Я нивы знал с рощатки малого
До колоса, и каждый год
От Михалева до Малева
Не мной ли взвешен умялот!

Белорусская сосна
В каждой иголке пахнет белорусской,
Боровой, смолистою сосной...
Под землёй проход, крутой и узкий,
Кажется мне пророскою лесной.

Свод над низким угловым забоем
Подняет стойка не одна,
И покрывает над тобою,
Как сухими сучьями сосна.

Давит на неё угрюмый камень,
Выстоять ли сможет в лоне недр
Под тысячами пластами
Толщиной почти что в километр?

Кровля аж крахтит, сосну сжимая,
Выступает, слоено пот, смола,
К сосну устремлённая, прямая
Под давлением выстоять смогла.

Ты к добыче угля приноравлен,
Рубишь — искры из-под молотка...
А сосна под тяжкой зыбкой кровлей
Не отдаст в обиду землякя.

У Ступеней и у Телушего
Любви моей — и там и тут —
Следы, вбуцце в милушесе,
В боях пролетскими цветут.

Когда доярки воротинские
С душой настроят голоса,
Им внемлют слушатели минские,
Их песни — дивная краса.

Какже блюда белорусские
На олади твоего родном...
Мне и фамилію бобруйскую
Не ты ль в наследие дала!

*** Полное
Сегодня ты, пожалуйста, надень
Зелёное иль голубое платье,
Как в юности, бывало, в светлый день,
Исполненный душевной благодати.

Ты думаешь, что надобно мне
Расцветать. Нет, я их всегда приемлю:
Они напомянут о весне,
Напомянут небеса и землю.

Ведь всё же, как ни изменялись мы
В течение лет, глаза ласкают снова
Нам посе зябкой, слякотной зимы
Родной земли зелёная обновя.

И каждый раз нас трогают до слёз,
Особенно цветущее весною,
И нашей тихой речки синий плёс,
И небеса своей голубиной.

Не тревожься, мама, обо мне:
Ты повесть мне из царства теней...
Ты была со мной и на войне
В редкие минуты свиданий.

Потому, видать, и выжила я —
Как меня в аду ни грызли черти! —
Что я знала, родная ты моя:
Не переживишь сыновней смерти.

Жажду жизни у меня сильна...
Мама, ты тревожилась напрасно...
Наша встреча нынче так прекрасна,
Что душа от радости пьяна.

Перевод Бронислава СПРНЧАНА

МИР МУЗЫКИ

Орфей и Эвридика на минской сцене

Меломаны со стажем сразу вспоминают рок-оперу тридцатилетней давности, которую исполнили солисты «Поющих гитар» Альберт Асадулин и Ирина Понаровская. С этой рок-оперой «Поющих гитар» объездили весь Союз, дав более двух тысяч представлений. Позднее к этому произведению обратились балетные труппы Ленинграда, Харькова, Перми и других городов, которые ставили его хореографические версии под фонограмму «Поющих гитар».

Белорусский музыкальный театр осуществил свою оригинальную постановку, впервые соединив в спектакле живой оркестр, вокал и хореографию, и появилась рок-опера — балет «Орфей и Эвридика». Художественное руководство постановкой принадлежит директору и художественному руководителю театра заслуженному артисту Беларуси Алексею Исаеву. Балетмейстером-постановщиком является заслуженный артист России, лауреат премии М. Бажара Кирилл Шморганер, который в своё время был исполнителем одной из партий в одноимённом балете, поставленном на сцене Пермского театра. Его партнёшкой в этом спектакле была заслуженная артистка России Нина Дьяченко, которая уже много лет является главным балетмейстером Белорусского музыкального театра. Разумеется, при осуществлении нынешней постановки они многое привнесли в неё из собственного сценического опыта.

Что касается музыкального материала, то дирижёр-постановщик и аранжировщик Лью Карпенко удалось достичь его нового прочтения, точнее — новой музыкальной версии. «За прошедшие десятилетия изменились не только инструменты, но самое главное — стиль игры на инструментах, — говорит Л. Карпенко. — Появились новые возможности, которых оркестр не имел 30 лет

назад, и я стремился достичь современной манеры исполнения. В этом произведении у Журбина есть сложные гармонии, интересные переходы, но он пользовался ими довольно скромно. При аранжировке я их подчеркнул и усилил, используя разнообразные современные стили. Совершенно изменил всю аккор-

появившем своим голосом стихию и даже богов, в сюжетной линии спектакля трактуется иначе, обретая созвучные нашему времени коллизии. Автор либретто Юрий Димитриев придумал герою рок-

Белорусский государственный музыкальный театр пошёл на смелый художественный эксперимент, обратившись к постановке культовой рок-оперы «Юнона и Авось» Алексея Рыбникова и «Орфей и Эвридика» Александра Журбина. И если первые названные произведения уже два года с неизменным успехом идут на сцене этого театра, то сценическая жизнь «Орфей и Эвридика» пока измеряется несколькими месяцами.

звезда. Песня Орфея, передающая весь жар его любви к Эвридике и радость творчества, постепенно теряет свою магическую силу, потому что он, взойдя на творческий Олимп и добившись славы, растрчивает свой дар и становится чуждым возлюбленной.

Жанровая двойственность постановки, в которой рок-опера сочетается с балетом, предполагает и дуализм исполнителей, когда один и тот же персонаж представлен в двух ипостасях — вокальной и хореографической. Это означает, что зритель видит

на сцене одновременно двух Орфеев, поющего и танцующего, двух Эвридик и так далее. До сих пор это произведение ставилось или как рок-опера, или как балет, а белорусский театр впервые выдвинул смелую художественную идею, когда два этих жанра органично сочетаются.

Накануне Нового года сам Александр Журбин приехал в Минск, где впервые и ознакомился с новой версией своего прославленного произведения. На пресс-конференции, состоявшейся в театре сразу же после окончания спектакля, он расска-

зал, с каким ошеломляющим успехом в 1975 году в Минске проходили гастроли «Поющих гитар» с этой рок-оперой: тогда представления шли во Дворце спорта по три раза в день на протяжении нескольких недель. И он видит некую закономерность в том, что это произведение обрело своё новое воплощение именно в Минске.

О новом спектакле А. Журбин сказал, что театр предпринял очень серьёзный и даже рискованный эксперимент. Ни в одном театре ему ещё ни разу не доводилось видеть постановку, где «от начала до конца спектакля вокальная строчка дублируется хореографической». «Я этого ещё до конца не осознал, — отметил А. Журбин. — Это неожиданно и необычно, и вместе с тем можно сказать, что в постановке достигнуто какое-то новое, совершенно удивительное качество. Соединение вокала и хореографии всегда рискованно, поскольку добиться хорошего звукового баланса при живом исполнении всегда сложно».

Из актёрских работ композитор отметил исполнителя вокальной партии Харона В. Циркуновича, а также исполнителя партии Орфея и Эвридики А. Гриненко и И. Казакевич. В заключение А. Журбин отметил, что относит «Орфея...» к числу своих главных удач, а минскую постановку ему ещё нужно как следует осмыслить, прежде чем дать ей детальную характеристику: «Образ этого непростого спектакля, построенного на новых жанровых основах, многоплановый, как двойное зеркало, все ракурсы которого сразу трудно уловить».

Таким образом, можно сказать, что постановка белорусского музыкального театра композитора не разочаровала, и не исключено, что со временем он отнесёт её к своим удачам.

Зоя ЛЫСЕНКО

ТРАДИЦИИ

Ученик российских звонарей

Традиция колокольного звона насчитывает не один век. Но учебные заведения для православных звонарей появились только в 90-е годы прошлого века. В Беларуси такая школа одна, и находится она в Витебске. Её возглавляет диакон Дмитрий Гаранский.

— Звонить в колокола я начал в 1991 году в храме, который находится под Минском в Заславле. Выучился этому у звонаря из России. Он имел музыкальное образование, играл на ударных инструментах. Эта специализация очень подходит для звонарского ремесла, потому что у нас главное даже не музыкальный слух, а чувство ритма. Ведь в православной традиции колокола никогда не вытачиваются под определённую ноту, как это делают католики. Колокол остаётся таким, каким его отлили. У каждого свой неповторимый звук. Поэтому на Руси колоколам даже имена давали...

Интересно, что тогда люди придумывали любопытные способы координации колокольного звона на нескольких звонницах. Например, в Москве всегда было очень много церквей. Конечно, звонари по очереди начинали благоговейно, чтобы всё получалось гармонично. Однако мелодии различались. Звонари их запоминали в форме таких вот фраз: «Почём треска?» — так звонили, например, на колокольне Ивана Великого. Она в Москве самая главная. А ей уже отвечали с других звонниц: «2 копейки с половиной». Каждый слог обозначал, какому колоколу звонить... Эта система называлась «сорок сороков». Нечто подобное будет скоро создано в Витебске. У нас в центре храма (в том числе строящегося) удачно расположены. Особенности рельефа тоже благоприятные с точки зрения акустики. Именно поэтому при Витебской епархии и создана школа звонарей, в которой я преподаю. Есть своя набор колоколов...

— Наборы во всех звонницах одинаковы?
— Нет, количество колоколов варьируется.
— А звонницы вы тоже сами проектируете?
— Да. Мы и ремонт колоколов занимаемся.
— Колокол можно сломать?
— К сожалению, не все звонари не во всех церквях хорошо обучены. Иногда вообще молотками по

Купола, кресты на них, колокольный звон. Это первое, о чём вспоминаешь, когда речь заходит о православном храме. Кажется, в православии эти элементы были всегда. Но, оказывается, во времена князя Владимира, крестители Руси, храмы выглядели иначе. Колоколов не было. Они пришли в восточнославянское православие с Запада, где существовали с III века, когда христиане ещё были едими. Тогда в Италии жил епископ Павлин, впоследствии канонизированный. Большинство европейцев ещё поклонялись языческим богам. Христианам нужно было каким-то образом заявить о себе. Святой Павлин много думал об этом, и однажды ему было видение, после которого он отлил церковный колокол...

колоколам бьют. От этого могут образоваться микротрещины, и акустические свойства колокола изменятся далеко не в лучшую сторону. Поэтому звонарей надо обучать. Нужно, чтобы у людей душа радовалась от звона. А то бывает, так в колокола барабанят, что те, кто рядом живут, в горлопалком жалуются... Можно даже без колоколов поразоваться прихожан. Есть в Витебске один храм, где звонарь не бьёт в колокола, а стучит по рельсам. Но так это делает искусно, что все думают, будто бьют колокола.

Колокола нужны не только для внутрихрамового пользования. Они представляют собой как бы внешнюю службу. Человек бьет иди мимо церкви, услышит красивый звон и задумается о своей жизни... Православный перекрестится. На службу он не смог пойти по каким-то причинам, но всё равно он, благодаря звону, остаётся частью Церкви. Это в православии одна из самых главных вещей.

— А как научиться радовать людей? Как стать звонарем?
— Во-первых, нужно самому быть верующим человеком. Ешё в школу звонарей необходимо идти с намерением не просто научиться звонить, а повятить этому жизнь.

Беседовал Василь МАЛАШЕНКОВ, фото автора

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Литва и татары

Шурик Емельянович, с которым я кончал школу в Новогрудке, был татарин. Говорил он, как и мы, на смеси русского и белорусского языков, а вот внешне отличался от нас. Крутое лицо, широкие скулы, узкий разрез глаз, желтоватый оттенок кожи. И был он невероятно силен. Однажды на большом перерыве в почтительном окружении подростков сошлись два школьных силача - Шурик и Иван Лешко. Иван был намного крупнее Шурика, однако тот, не моргнув злым глазом, обхватил его за туловище, легко приподнял и швырнул на спину. Мне показалось, что от падения Ивана содрогнулась земля. Шурик помог товарищу подняться, отряхнул с его спины грязь и виновато пожал плечами. Как и большинство силачей, был он добродушен.

Емельяновичи были коренными жителями Новогрудка, их род жил здесь с незапамятных времён. После окончания университета я стал работать в Институте языкознания Академии наук. Однажды университетские знакомые попросили меня съездить на диалектологическую практику в Клеши под Минском к группе студентов филфака. В этой поездке не было бы ничего необычного, если бы не знакомство с местным учителем географии Николаем Ивановичем. Студенты жили в спортивном зале школы, Николай Иванович опекал их, и как-то он пригласил меня к себе в гости. После чашки чая он достал из заветной шкатулки старинный свиток и осторожно развернул его.

Буквы кириллицы на жёлтом пергаменте уже изрядно выцветли, но я всё же разобрал, что сией грамотой Великий литовский князь Александр Казимирович даровал шляхетские привилегии шести татарским мурзам. - Один из этих шести, Исмаил, мой прапрадед, - сказал Николай Иванович. - Грамота датирована тысяча пятьсот вторым годом, но в Литву мы пришли гораздо раньше, при Витовте. Грамота произвела на меня сильное впечатление. Плотная бумага, остатки великокняжеской печати на шнурке, вязь старобелорусского письма с «ятами» и «срами». Сохранять её на протяжении четырёхсот лет было непросто, а в какие-то моменты и опасно для жизни.

- В музей её отдавать не хотите? - спросил я Николая Ивановича. - Не больно она там нужна, - сказал учитель и убрал грамоту в шкатулку.

Я думаю, он уже пожалел, что показал семейную реликвию незнакомому человеку. С этого времени я всерьёз стал интересоваться историей татар, осевших в Великом княжестве Литовском.

Б. падег шца свог
валочей аполотане
Б.Б. штатны пот
лоцннх Злнтан З
Ротомстат умар попан Соба
Жити апна нсобон немфай
раиз жнаннбвд себе Великий
Троковн иномонттск вмере
себноатв (св)л матых (имане
А вьборсид ишчерносодв аайо
нв шпаловашн Номцелю Аобв
пирале брн наномонте нземдан
Собга сна УТНснА напанстванной
Осла Таттвснн Дан Долйтв
оид асов - Баллаа Великий Цр
ПАТАРЗавоашнн Катран Вела ВТ

Впервые «Хроника литовская и жмойская» сообщает о походе татарских войск на Литву под 1263 годом. Внук Батая Кайдан, царь заволжских татар, послал своих баскаков к литовскому князю Разиавилу с требованием дани. Тот платить отказался и вышел с войском татарам навстречу. Как сообщает хроника, битва произошла под Мозырем на Припяти. Татары были разгромлены, и сам Кайдан едва ушёл с малой дружиной в Орду. В Беларусь есть местечко Койданово, названное в честь этой самой битвы с Кайданом, но находится оно далеко от Мозыря - под Минском. Вероятно, татары прошли далеко вглубь княжества, но это не меняет дела.

С конца тринадцатого века татарские набег на Литву принимают массовый характер. Однако при этом татары не только захватывали и грабили города, но и выступали союзниками на стороне тех или иных князей в многочисленных междоусобных конфликтах. А на рубеже четырнадцатого-пятнадцатого веков двумя многотысячными армиями они пришли в Литву и Польшу и поселились во многих городах, в том числе, вероятно, и в Новогрудке.

Как сообщает «Хроника», Великий князь Витовт решил посадить царём заволжских татар Тохтамша, изгнанного в 1395 году из Золотой Орды Тимуром. Тохтамши со всеми уланами и мурзами в 1396 по 1399 годы жил в Лядском замке, и Витовт не мог не разыграть татарскую карту. Собрав большое войско, Витовт пришёл «за Танаис абы Дон до замку Озова». Туа же пришли татары «и положилась кодем», то есть стали лагерем. Произошли две сражения литовско-русских и татарских войск, а в третьей Витовт «поразил их наголову, нагайских и заволжских татар, и забрал все их користи, верблюды, бахматы, быдла стада: а так их поразил на сто тысяч и болш: Дон, Ворсколо и Сняная Волга, и Волга кровию планди».

Это была знаменитая битва у Синей Воды. Именно после неё Витовт и поселил в Великом княжестве Литовском татар. «Одну орду Витовт до Литвы приповодел, которую над Вакою рекою поселил, другую часть орды том ж поселил королеви Ягайло до Польши».

Однако противостояние Витовта и Тимура на этом не закончилось.

«Великий хромец» к этому моменту был полновластным хозяином Азии. Как сказано в «Хронике», Тимур «бязает царя турешкого звазивши ланцухом (целью). - А.К.) золотым, возил в клетке железной, як птаха, з триумфом великим, а турков тысяч двесте на пляшу положил, Персов, Сирию, Армению, Мелеское панство и Египет великий звазовал».

Вот против этого самого Тимура и пошёл Витовт, решив вернуть на золотоордынский престол Тохтамша.

Снова собрав русские, литовские и татарские (под началом Тохтамша) войска, Витовт пришёл к Ворскле, где встретился с Едигеем, командующим войсками Тимура. Вероятно, хорошо понимая, к кем он имеет дело, Витовт послал к Едигею краковского воеводу Спытку с просьбой о мире. Татары ответили согласием.

Но молодые русские князья, как рассказывает летописец, закричали: «Мы хотим битися, а не мирити; битися, битися пришлося». И битва началась. «Алла, алла, алла» татары кричали, а наши христиане и литва, шаблями и стрелбю ручничною бичю их, волают: «Господи помогай...». Крик, гук отскоу... кули, стрелы, як дождь, свистучи, летят с obu сторон в полях як орду пчолный; кричат, шабля, мечи гремят, зброи от копий трещат». Татары в конце концов «збили все наше войско и розпорозили». Витовт и Свиригайло с малой дружиной бежали в Литву. В битве погибли Андрей, князь полоцкий, с братом Дмитрием, Ольгердовичи; князь Иван Дмитриевич; князь Иван Борисович; князь Глеб Станиславович; князь смоленский Василий; князь Глеб Корнатович с братом Симеоном; князь Иван Скиндер; князь Михаил Подбрезский; Дмитрий и Фёдор, князья Патрикеевичи; Спытко, воевода краковский... Вероятно, это они кричали Витовту, что пришли битися с татарами, а не миритися.

Дорога на Киев и Видново была открыта, и татары по ней поехали. Киевляне отступились от осады, как написано в «Хронике», «трома тысячами рублей серебряных трошей». Татары двинулись на Луцк и Волын, но тут умер Тимур Тамерлан, и они повернули назад... Тохтамши умер в Литве в 1406 году. Последний золотоордынский

сский хан Ахмед нашёл пристанище в Шуцине под Гродно. Кстати, в 1434 по 1443 годы в Лядском замке жил ещё один татарский хан-изгнанник - Давлет Хаджи-Гирей, но его судьба оказалась намного счастливее судьбы Тохтамша. С помощью Литвы Давлет Хаджи-Гирей стал ханом перекосных татар, основателем династии ханов Гиреев в Крыму. Родом он был из-под Троков (Тракая).

Для чего Витовт поселил в Литву и Польшу две татарские орды? - спросил я тогда в Клеши Николая Ивановича, хранителя уникальной родовой грамоты. - Следил за порядком в княжестве, - удивлённо посмотрел на меня учитель. - Усмирять бунтовщиков, охраняли дворцы и замки. Исмаил, мой прадед, был начальником сотни. Татары считались верными воинами, участвовали во многих битвах на стороне Литвы. За это, собственно, и были отмечены. После Витовта и другие великие князья принимали к себе татар. Без татарской конницы, например, мы не смогли бы победить крестоносцев под Грюнвальдом.

От него я впервые услышал, что у классика русской литературы Ф.М. Достоевского татарские корни. Как позже выяснилось, Достоевский принадлежал к другой ветви татар, живших в Великом княжестве Литовском. Около 1389 года из Золотой Орды в Москву в Великом князю Дмитрию Донскому приехал Аслан-Челеби-мурза с 30 татарами своего знамени. Он принял православие и получил имя Прокопия. Дмитрий Донской выдал за него дочь своего ближнего человека Зотика Житова Марию и пожаловал ему во владение город Кременецк. Сына Прокопия Льва звали Широкий Рот, и все его потомки получили фамилию Ртищевы.

В княжине Василия Тёмного в Литву в свите князя Ивана Васильевича Ярославича бежал Данило Иванович Ртищев. Ему-то и пожаловал пинский князь Фёдор Иванович село Достоево, и Ртищевы стали Достоевскими. Второй сын Ивана Даниловича, Фёдор, поселился на Волыни вместе с князем Андреем Курбским. Вот к этой волынской линии Достоевских и принадлежит великий русский писатель. На гербе Ртищевых изображены полумесяц и шестигрубая звезда, что, несомненно, указывало на татарское происхождение рода Ртищевых. Однако к татарам, переселённым Витовтом из-под Азова в Литву и Польшу, они не имели отношения.

Алекс КОЖЕДУБ

ДВА ВЕКА белорусской поэзии

Франтишек БОГУШЕВИЧ (1840 - 1900)

Классик белорусской литературы. Родился в фольварке Свирины недалеко от Вильны. Детство прошло в Кушлянах, небольшом имении, доставшемся отцу в наследство, куда в начале 40-х годов переехала семья Богущевичей. После окончания Виленской гимназии в 1861 году поступил в Петербургский университет, но вскоре был отчислен за участие в студенческих волнениях. Учительствовал в сельской школе. Принимал участие в восстании 1863-1864 годов, в одном из боёв был ранен в ногу. Избегая репрессий, переехал на Украину, где в 1865 году поступил в Нежинский юридический лицей. Средства на учёбу и на жизнь зарабатывал репетиторством. В 1868 году, получив диплом об окончании лицея, начал чиновничью карьеру в Черниговской губернской управе, откуда перешёл в палату криминального и гражданского суда на должность судебного следователя. В этой должности пребывал более пятнадцати лет, коуча по разным поватам Черниговской губернии. В 1884 году, после объявления амнистии бывшим повстанцам, оставляет казённую службу и переезжает на родину, в Вильно, где работает адвокатом при Виленском окружном суде. Становится из-

вестен как защитник бедноты, среди коллег приобретает иронично-презрительную кличку «мужичий адвокат». Литературной деятельностью стал заниматься, видимо, ещё на Украине, однако известность как поэт получил уже в Вильне. Издал два сборника.

Под псевдонимом Матей Бурачок вышла «Дудка белорусская» (1891, Краков), под псевдонимом Сымон Ревка из-под Борисова - «Смычок белорусский» (1894, предположительно, Познань). Писал Богущевич и прозу. Подготовил к изданию сборник «Белорусские рассказы», но, запрещённый цензурой, он так и не увидел свет. Из прозаических произведений сохранились один рассказ и три небольшие новеллы. Умер Богущевич в родных Кушлянах, куда переехал в связи с болезнью в 1898 году. На похороны собралось невиданное для этих мест количество народа. Десять вёрст от Кушляна до Жупран - места захоронения - гроб с телом покойного несли на руках местные мужики, друзья и знакомые, приехавшие из Вильны. Траурный катафалк, запряжённый четырёхкоими вороньими конями, только сопровождал процессию. На одном из венков, возложенных на могилу, была надпись: «Приветлю люда деревенского». Рядом лежали дудка, смычок и скрипка. Так Беларусь хоронила своего первого поэта, признанного народом. Имя Франтишека Богущевича открывает сегодня список великих белорусских поэтов.

Иван БУРЦОВ

Почему так делит Бог?

Бог сироту любит, только доли не даёт.

Поговорка

Как-то странно мир устроен - Почему так делит Бог?

Кто-то в мехех соболах Согово до самых ног.

А кому-то, хоть немножко Чтб прикрывать плечик труп;

Вся одёжка, как розовка, Одни дыры там и тут.

У много домов много Светлых, каменных притом.

Прямо царские чертоги, Царь впопье не до жить в любов.

А иной и курной избушке Прозывает все свой век.

Там и свишь, и телушка, Летом - дождь, зимою - снег.

Одному - тепло в вагоне: Чисто, мягко - благодать!

Мчитесь - ветер не догонит, Остаётся есть да спать.

А другому снег ил, вьюга, - Всё равно идёт пешком.

Тащется с снегу по брохю Сузалоко до посюдам.

Кто-то хлеба знает не знает, Мясо, булки ест весь год.

А кто сам не додеват, То собаким отодт.

У другого и махляной Хлеб выветет не всегда,

И порою со скотной У него одна еда.

Одному - работа многих Тысячник даёт доход;

Растовлеет, чут носят ноги, Как кисель, ароматн жевот.

А другому - не до жури, Дель и ночь он спити гнёт.

Высох весь - мосы да жслам: Многих кормит его нол!

Моя хата

Бедна моя хата - примостилась с краю

Как дукат на дукате, так ярко блещет!

(Я в людях не судю, если б так был богат.)

На одной стороне душ пятнадцать сидят,

На другой - арастан, его будут судить.

Рядом с ним, а в куцей курточке, фраку подстать, -

Авдоток, тот, кто будет его защищать.

Арестаном же был наш Петрок Пантурок,

Атот устроил в лесу потайной броварок.

А акцизник Исковозку взял, как всегда,

А потом дело сам и доёл до суда.

Он в суде всё старался плести покладней,

Как ему донес, как следы он пять дней,

Как бурляло в котле, а в нём брзга была,

Как Петрок не успел убежать от котла.

Так уж пла, так уж пла, и себя всё хвалил,

А того не сказал, как Пантурка дома.

После по одному стали нас вымывать,

Ну, а раз прислуля - должен правду сказать!

Говорю всё, как было, хоть жал Пантурка;

И моя ж у него там пропала мука.

Ни за что ни про что ведь пропало добро!

К сведёте дочку хотел выгнать водки ведро

И отёкн прямо в лес две осмылки мужа,

Ну, а тут, как назло, налетели «дуки»,

Да к тому же понятии взяли в лес и меня,

Чтб им свет не видет средь белого дня!

Когда все допросили, прочитали сам «акт»,

Что попался Петрок (набрехал там - страх).

Написали такое - сломаешь язык:

Аппарат-шмаппарат, паровик-змееник.

Прочитали всё это у всех на виду, -

Как всё сложится дальше? - сижу я и жду.

Но судья объявил: «Пять минут перерыв!»

И в камеру шмыгнул, только книжку закрыл.

Встали все, разбрелись, только я посеред

И остался один, словно пень тот, сидеть.

А как снова собрались, за столом судья встал,

Тот, который вопросы всем нам задавал,

Оглядёв всех, руками схватился за стол,

Да как начал кричать: «Протокол! Протокол!»

И казну поманил, и муку, и котёл,

А сам, знаешь, ещё кричит: «Протокол! Протокол!»

И сижу и брожу, что меня не назвала,

А он - бах! - да и встопил... Да чтоб он пропал!

Саму - хвалит меня, мол, я врать не привык.

Ганет на Пантурка - переходит на крик:

«Вынотат, - тычеч палецм, - пусть платит казнь,

И в тюрьму, и в Сибирь!» - и оуптё о вине...

Говорил, говорил, даже пять захотел,

Будто бунду Петрок посомла, а он свел.

А сказать бы, за что? За своё же добро, -

Захотел человек выгнать водки ведро.

Что за дело оно (чтоб он доли не знал),

Свел преснок Пантурок или водки наеда?

А потом стал убитик считать и акциз:

Тот совсем Пантурка чуть живёдем не закрыл!

Он в подсёчках своих был себе на уме,

Начислял, как корчмарь наш, - вдвоем и втройне:

Кому, пожитки забрать, и скотину продать,

Часть - в казну, часть - какому-то ещё надо дать.

С пяти тыщи три набралось не снеси.

(А что взыскать с Петрока, за душой ни гроша!)

Вкусен жабё орех, да зубок Бог не дал,

Чтб акциз с того жила, что сейчас он взыскал:

Две копы описал, сермягу до воз.

(Брат тот воз откутил, к себе сразу отоёл.)

Тут уж пан, что сидел с Пантурком, не стерпел,

Пантурку что-то буркнул, очки сам надел:

Да как крикнет, ажно покачнулся добром,

«Я не вижу, - кричит, - в чём же он виноват?

Что кормил своих коз перекосным добром,

Надрывался, барду им таксия ведром?

И за это - в тюрьму? В чём же он виноват?..»

И понёс, и понёс, и всё складно, всё в лад.

Выходило - Петрок даже в лес не ходил,

Ну, а еси и был - ж его и побили,

А потом и донёс... Вынотат я и ест!

Да чтоб ты провалился, в живот тебе режь!

Повернул всё, как лапам каверку котла,

На меня набрехал, защитил Пантурка.

Визгу, дальше сидеть тут и ждать - не с руки,

Не откажешься ведь от мешки и мука...

Я бочком - шмыг за дверь, чтоб никто не видал,

Да к корчме, где кобылу свою привязал,

И - домой!.. Бурачок не успел похвалить,

Сказал жёнке: «Моачиль» - и в телегу опять.

В лес причалил, где был броварок Пантурка,

Став сажать деревья, аж залелла дудка.

Стёжку мхам застелла и следы все прикрыл.

Поглядишь - не узнаешь, что кто-то тут был.

И опять прямо в суд, а суда уже нет,

Ляшь Пантурка плечет, клинёт белый свет.

- Недружественные поглощения. Захватчики получают отпор
- Столичная архитектура. У неё всегда особый стиль
- Праздник просвещения. Московскому университету — четверть тысячелетия
- История. Княжение городского головы Владимира Голицына

БИЗНЕС И ЗАКОН

Чтобы болезнь не переросла в эпидемию

Кто грозит экономической безопасности города?

— Александр Борисович, когда видишь с экрана телевизора сцены, подобные тем, что снимались в Огородном проезде, начинаешь сомневаться: не отрывок ли это из очередного «метастасовского» сценария? Или лишь полное бездействие блюстителей порядка возвращает нас к суровой действительности. Как такое стало возможным не где-нибудь на Диком Западе, а нас, в Москве?

До недавних пор не удавалось обуздать их аппетиты? Как всё это может отразиться на развитии бизнеса? На эти и другие вопросы отвечает начальник Управления правительства Москвы по экономической безопасности города Александр КОРСАК.

— Известно, что жизнь диктует свои законы. И в прямом смысле тоже. А когда наши законодатели не успевают за реалиями времени, то возникают «прорехи», которыми умело пользуются ловкачи всех мастей. И правоохранительные органы оказываются в замешательстве: вроде бы происходит «спор хозяйственных субъектов», в который им по закону возражать вступать. Вот и являются они на место происшествия сторонними наблюдателями, как то бесстрастно запечатлеть имеющуюся у нас видеоплёнку, посвящённую упомянутому событию: приехали пять милицеевских машин, из них вылезли люди в погонах и с железной выдержкой стали наблюдать, как работники «Мосторцветмета» ведут неравную схватку с агрессорами.

— Если бы это был единственный случай, его, вероятно, удалось бы выдать за сенсацию. Но...

— К сожалению, события такого рода удивительно кадрами не ограничиваются. Прошедший год, например, начался с того, что уже в середине января был захвачен так называемый новыми собственниками завод «Станкоконструкция». В начале февраля та же участь постигла мясорубочный завод «Плутос», ещё через какое-то время — Научно-исследовательский институт эластомерных материалов и изделий, в марте — Специализированное монтажно-наладочное управление-33. В апреле — уже подряд три подобных эксцесса. Всего же за минувший год в Москве произошло 35 силовых захватов. Стало ясно, что недуг может перерасти в опасную эпидемию, способную угрожать всей столичной экономике.

— В зоне риска, как правило, оказываются предприятия малого и среднего бизнеса (более масштабные в основном оказались в собственности службы безопасности). И что же из чувства самосохранения предпочитают подвергать риску хозяева? Они скрываются под сенью теневой экономики, где не только спасаются от криминальных захватов, но и, как это ни парадоксально, вынужденно уходят от уплаты государственных налогов.

— Но чем ещё опасны «вылазки» местных захватчиков? Прощаясь о них, не всякий иностранный инвестор захочет «играть в русскую рулетку».

— Но как случается, что законных собственников (а в рассматриваемых нами ситуациях их юридический статус не вызывает сомнения) с такой лёгкостью удаётся выдвигать из их же владений таинственным пришельцам из неведомых?

— При нынешней неперотливости нашей судебной машины захватчики делают ставку на быстроту и натиск: пока незвернутый ими истинный владелец предприятия ищет правду в судах, «экспропрированное» успевают перепродать, да ещё и не один раз, якобы добровольно приобретателю. Возможны и другие варианты, когда операция по захвату проводится со ссылкой на документы, но на поверхность они оказываются липовыми. Однако пока разворачивается процесс юридического выявления мошенника, тому удаётся хорошо нагреть руки.

— Но бывает же, что новый собственник искренне «чит Уголовный кодекс» и документы у него в полном порядке. А всё едино — он входит в конфликт с прежними держателями акций, которые не желают покидать годами обжитую и трудовым потом полученную землю. И попробуй объективно определить, кто здесь правый?

— Действительно, затнувшись вхождение в рынок продолжает ставить перед нами все новые вопросы. Казалось бы, скупка ценных бумаг — вполне обычная процедура, предельно отработанная в развитых странах. И в Москве этим успешно занимаются около ста фирм. Но для рядовых держателей акций счастливая, как им вначале кажется, возможность продать акции фирмам-скупщикам

нередко оборачивается драмой. Кого в этом винить? Прежде всего нашу экономическую безграмотность. Когда у нас началась массовая приватизация государственных предприятий, все их работники, от директора до уборщицы, неожиданно для себя стали акционерами. Чаще всего, не имея с этого никаких дивидендов, многие готовы за предложенную наличную сумму легко расстаться со своими ценными бумагами, тем более что ценность их воспринимают весьма абстрактно. Так же легко когда-то расставались с ваучерами. Да и хозяева предприятий, которых я не без основания называю «красными директорами», тоже нередко слабы как экономические стратеги: им бы опередить своих соперников-скупщиков, прибивнув к той же процедуре. Их недальновидностью и пользуются представители фирм, наименее простым путём завладевшие пакетом акций, после чего они пускают территорию приобретённого ими предприятия под выгодное жилищное или офисное строительство, в лучшем случае, может быть, репродуцируют его. А что же вчерашние рядовые владельцы акций? Они и в дурном сне не могли представить, что вмиг окажутся за воротами родного предприятия.

— Именно так чуть было не случилось с работниками тонкосуконной фабрики имени Петра Алексеева. Новому хозяину не нужны были ни их старые стены, ни станки, ни даже их рентабельный труд. Его больше интересовала земля в центре города, которой он нашёл совсем другое применение, сулящее ему огромную выгоду. И только тогда более чем тысячный фабричный коллектив хватился, решив, что он ни пяди не уступит новому собственнику. И это при том, что юридически здесь, как говорится, и комар носа не подточит.

— Неизвестно, чем бы кончилось такое противостояние, если бы в него не вмешались мэр, московское правительство, городская Дума. Вмешались, поскольку в сложившейся ситуации уже проглядывала тенденция: новых собственников меньше всего волнует трудовая занятость населения или успешная работа столичных заводов и фабрик. А в результате того, что по их виле закрываются предприятия, городской бюджет лишается прежних налоговых сборов. Если учесть, что 40% бюджета расходуются на социальные программы, можно представить, к каким последствиям это может привести. Пока в Москве, по сравнению с другими российскими регионами, самая низкая безработица, рост её чреват провалом социальной напряжённости. Компания «Росбилдинг», приобретшей тонкосуконную фабрику имени Петра Алексеева, пришлось отказаться от своих первоначальных планов и согласиться с компромиссным решением. Сегодня фабрика продолжает работать, а лаковой землёй в центре, которую она занимает, новый хозяин сможет распорядиться лишь после того, как переоборудует производство на участок, выделенный городским правительством.

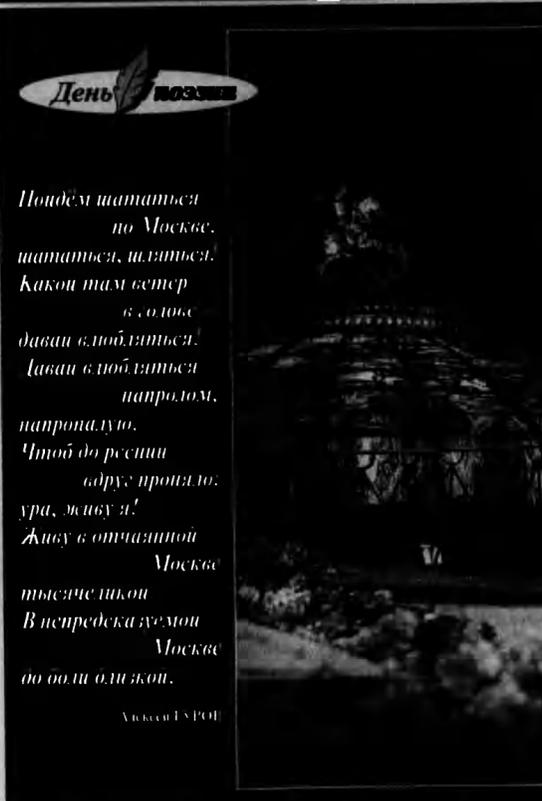
— Московские власти выступили в роли моторов, воспользовавшись при этом «административными ресурсами». Понятно, что к этому привела острота момента и отсутствие необходимых законов. Что в правовом отношении изменилось за те полтора года, которые минули с той поры?

— В прошлом году был принят закон «Об особенностях использования земельных участков в целях сохранения научно-промышленного потенциала го-

рода Москвы», который, в частности, вводит контроль за операциями с землей, когда предприятие становится лишь номинальным владельцем, а фактически все операции, связанные с приобретением, продажей, ипотекой, вступая в новую роль, должен будет согласовать с городским правительством все реформации, которые он

получил в Зеленограде, а также обществом с ограниченной ответственностью «Торгово-строительный комплекс» в Восточном округе столицы. Против лиц, участвующих в этих криминальных операциях, возбуждены уголовные дела. Как видим, блэкбил, которым до сих пор пользовались захватчики, на этот раз не состоялся.

СТОЛКНУТАЯ СТОЛЦА

намерен осуществлять в пределах своего владения. Таким образом, прежней стихией будет положен конец.

— Скупщиков акций, этих новых собственников, наверное, несложно вернуть в правовое поле, залатав лазейки, через которые они благополучно его покидали. А как всё-таки быть с теми, чьи действия всегда оказывались вне закона, кто занимается откровенным экономическим террором?

— С этой целью создана Временная межведомственная рабочая группа, чьи действия координирует наше управление. Она призвана оперативно реагировать на любой факт силового захвата предприятия или организации. Кроме того, в ГУВД города Москвы и городской прокуратуре организованы специализирующиеся на этой проблеме следственно-оперативные группы. И вот первые результаты: беспамятство для захватчиков закончилось попыткой завладеть открытыми акционерными обществами «Фили-Кроля», что за Бородинской панорамой, «Зени-

лиза, а лишь на основании личного или соседского опыта можно сделать безошибочный вывод: если вас заведомо не существующим жильём, квадратный метр в котором стоит 400-500 долларов, в то время как его рыночная цена 1500 долларов, знайте — вам предлагают вступить в финансовую пирамиду. Но наш народ продолжает быть доверчивым, что, возможно, и характеризует его с положительной стороны. Хуже, что он по-прежнему остаётся экономически неграмотным, и потому нередко становится жертвой мошенников. Я считаю, что, по доброй воле, как в 20-е годы минувшего века боролся с всеобщей безграмотностью или — уже ближе к его закату — с неграмотностью компьютерной, теперь пришла пора ввести экономический ликбез. Снизу доверху. И тогда появится надежда, что у нас поубавится как обманутых вкладчиков, так и обманутых собственников.

— К сожалению, коррупция известна во всём мире, хотя это, конечно, слабое утешение. Иной разговор, что у нас она

приобрела гипертрофированные формы. Чтобы с ней бороться, для начала следует провести «нейтральную полосу» между чиновником и лицом, вступающим с ним в деловые отношения. Ради этого у нас и вводится принцип «одного окна». Судя по тому тикому сопротивлению, которое наблюдается со стороны чиновничества, нововведение может лишить их незаконных доходов. И это только один пример, доказывающий, что борьба с коррупцией не лишена перспектив.

— Но, наверное, даже Управление по экономической безопасности не способно защитить финансовое положение москвича, когда ему безвестная строительная фирма предлагает квартиру втрое дешевле обычного, в не существующем ещё доме?

— В нашем управлении набирает силу Центр информационно-аналитических технологий, где ведутся глубокие исследования с тем расчётом, чтобы предвидеть два намечающиеся отрицательные явления в экономической жизни города и вовремя их предотвратить. В случае же, о котором говорите вы, без всякого ана-

ГОРОДСКАЯ ФЕМИДА

Исполнилось 140 лет со дня введения института мировых судей России и Москвы. Сегодня столичные власти считают его составной частью реформы судебной системы современной Москвы. А началось всё в конце 1864 года, когда Александр II подписал «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Мировой предлагает мировую

Судебная реформа середины 60-х годов XIX века, благодаря которой в России впервые появились мировые судьи, многим историками характеризуется как наиболее ожидаемая из всех реформ того времени. Дореформенный суд основывался на законодательстве Петра I и Екатерины II, а в отдельных случаях использовались нормы даже Соборного уложения 1649 года. В результате реформы на свет появился суд нового типа — мировой и коронный. Уже из названий было понятно, что первый должен выполнять вспомогательные функции, оставив для «коронного правосудия» крупную рбыбу. Мировой суд рассматривал небольшие дела (гражданские иски до 500 рублей и мелкие преступления), и процедура его производства была значительно упрощена. В мировые судьи мог быть избран человек, имеющий образование не ниже среднего и прослуживший не менее трёх лет на государственной службе. История мирового судейства не была гладкой. Уже в 1889 году мировые судьи в России были упразднены, их восстановление началось в 1912 году. Мировые судьи просуществовали вплоть до 1917 года, пока декрет Совета народных комиссаров «О суде» не прекратил их деятельность.

Понятие мирового судейства вернулось в Россию в процессе судебной реформы 1991 года. Тогда в Концепции судебной реформы в РСФСР впервые упоминали этот суд, который должен был стать арбитражем в первой инстанции, где максимально приближённым к населению судьям полагалось стать своеобразным аналогом участковых милиционеров, только со стороны не исполнительной, а судебной ветви власти.

Практическое возрождение мировой юстиции в России произошло только после вступления в силу «Закона о судебной системе». В нём было отражено положение, где мировые судьи считались частью единой судебной системы, и, как следствие, судом второй инстанции по отношению к мировому суду выступали съезды мировых судей. Несмотря на разность принципов подчинения нынешних и прошлых мировых судей, мотив их возникновения и основные функции почти не претерпели изменений. Как тогда, так и сейчас главной целью мировых судей стала разгрузка районных коллег от различной мелочовки, к которой относятся гражданские дела и мелкие уголовные преступления. Несмотря на кажущуюся функциональную облегчённость, мировые судьи не ограничиваются делами о разделе имущества или применением санкций к пешеходам, перебегающим дорогу на красный свет. В их компетенцию входят и разбор серьёзных преступлений, за которые предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы, и имущественные споры в размере до 500 минимальных размеров оплаты труда, и многое другое.

В столице деятельность судей обеспечивает Управление судебного департамента при Верховном суде РФ в Москве. Сегодня в городе создано 384 судебных участка мировых судей, каждый из которых рассчитан на обслуживание 15-30 тысяч жителей. Известно, что в столице эти судьи рассматривают до половины всех уголовных дел в городе, а показатели по гражданским делам доходят до 70%. Уже сейчас ясно, что московские мировые судьи пользуются доверием граждан. Статистика говорит о том, что их решения практически никогда не обжалуются и не отменяются в вышних инстанциях.

Каждый мировой судья имеет свой небольшой аппарат, в штат которого входят секретарь суда и человек, ответственный за канцелярскую отчётность. Несмотря на то что зарплата мировых судей идёт из федерального бюджета, заботы о материально-техническом обеспечении их деятельности, включая предоставление помещений, лежат на плечах местных властей. В Москве участки мировых судей сегодня размещены в благоустроенных зданиях, оборудованы современной техникой, чем зачастую разительно отличаются в положительную сторону от районных судов. Зарплата мировых судей немногим меньше, чем у судей федерального уровня, и составляет от 12 до 16 тысяч рублей в месяц в зависимости от стажа работы и квалификационного класса судьи.

Конечно, у единой тарифной сетки есть свои недостатки, характерные, впрочем, для всей судебной системы в целом. Везде есть где-то 12 тысяч рублей считаются вполне приличными деньгами, но квалифицированные юристы в Москве рассчитывают на совершенно иной уровень зарплат. Эксперты считают, что наибольший эффект от судебной реформы будет возможен лишь в случае полного укомплектования столичного судебного корпуса высококвалифицированными специалистами.

По словам Александра Однокова, начальника Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Москве, координирующего деятельность судей, сейчас найти достойных кандидатов на эту должность сложно. Соискатели должны иметь высшее образование и пятилетний стаж работы в области права. При поступлении они обязаны сдать экзамены, пройти квалификационную комиссию, и лишь после этого могут быть утверждены депутатами столичной Думы. «Из десяти обратившихся полновое уже первоначально отказываем, потому что мировым судьям может стать не каждый», — отметил Александр Одноков в своём выступлении, посвящённом реализации этой судебной реформы.

Между тем даже не полностью укомплектованная система мировых судей успела доказать свою эффективность. За прошедший год ими было рассмотрено более 70 тысяч гражданских и 7 тысяч уголовных дел. Все большее число вопросов переходит к мировым судьям. Районные судьи в гораздо меньшей степени сейчас загружены разными мелкими делами, а истцам не приходится месяцами ждать важнейших для них решений. Все вопросы рассматриваются в положенный месячный срок, и очередей в участках практически не бывает.

Юрий МОСКВИН

Чуть более года назад под давлением федерального правительства Государственная Дума приняла решение об отмене налога с продаж в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области. Правительство Москвы, Мосгордума, ряд депутатов Госдумы неоднократно обращались в правительство Российской Федерации с требованием сохранения налога с продаж. В частности, они пытались доказать с позиции здравого смысла антисоциальную направленность принятого решения. Налог с продаж для такого огромного мегаполиса, как Москва, традиционно являлся важным и надёжным источником формирования бюджетных доходов. По своей экономической природе этот налог служил действенным инструментом по перераспределению денеж-

ных средств между различными слоями населения, был своеобразной базой по реализации социальных мероприятий и программ, что в немалой степени способствовало укреплению социальной стабильности в многомиллионном городе. Мэр столицы Юрий Лужков точно подметил опасные разрушительные тенденции, заложенные в этом решении, и заявил тогда, что «отменить налог с продаж в ближайшем будущем нам в коем случае нельзя. Это лишит Москву более 20 млрд. рублей в год, а социального эффекта, то есть снижения розничных цен, не будет».

Именно снижением цен на товары первой необходимости после отмены налога оперировали авторы незадачливой инициативы. Этот блеф о снижении цен для потребителей демонстрировано поддержали крупные столичные розничные сети. Ретейлеры многих компаний объявляли, что налог с продаж «антинародный», и публично пообещали после отмены налога снизить цены на 5%.

Такое обещание повлияло на окончательное решение Госдумы и правительства РФ.

Прошло время, и, кроме убытков, город ничего не получил. Цены же на розничные товары не снизились, а повысились. Обещания солидных бизнесменов оказались самым заурядным обманом. Как сообщили в Департаменте потребительского рынка и услуг города Москвы, потери столицы с отменой налога с продаж составили в минувшем году более 22 млрд. рублей. Темп роста потребительских цен за 2004 год в Москве составил 9,5%, по России — 9,3%. Цены на продукты питания в столице выросли на 7%, на непродовольственные товары на 6,8%.

Статистика департамента также свидетельствует, что за

хлеб мы стали платить больше на 3 рубля, за сливочное масло на 10 рублей, за молоко на 3 рубля, а за говядину более чем на 14 рублей...

Для кошелка потребителя, особенно если он относится к не защищённому от рыночных реформ социальному слою (пенсионеры, инвалиды, учителя, врачи), эти показатели болезненно ощущаются. Что, судя по всему, не очень то беспокоит федеральное правительство. На одной из встреч с руководителями сетевых торговых розничных предприятий страны министр экономического развития и торговли Герман Греф заявил, что «снижение цен — это не та цель, которую ставило себе федеральное правительство, это общепризнанный закон. Минэкономразвития же ожидало снижения налоговой нагрузки и улучшения инвестиционного климата».

Абстрактным «инвестиционным климатом» поживой человек,

считающий копейки от пенсии до пенсии, сыт не будет. Климат инвестиционный его не согреет, в карман его не положишь. А вот когда в кошелек старушки не хватает пяти рублей на батон хлеба, это уже другой разговор. Но, видно, её чувства и душевная боль вряд ли понятны господину Грефу. Он, скорее всего, таких «мелочных» проблем в жизни не испытывал.

Недавно мэр Москвы снова резонно заявил, что «отмена налога была преждевременной, она не только не обеспечила снижение цен, но и привела к их повышению; российское правительство надо проанализировать свою ошибку и разобратся с теми торговыми фирмами, которые солгали президенту».

Что же касается депутатов Госдумы, то пока там никто не собира-

Василий СЕДАКОВ

ЧЕЛОВЕК И ВЛАСТЬ

Неисправленная ошибка

Потерянный налог с продаж: время собирать убытки

Потерянный налог с продаж: время собирать убытки

Потерянный налог с продаж: время собирать убытки

ОСОБЫЙ СТИЛЬ

В архитектуре важна школа

Главное - не только придумать и нарисовать, но и хорошо построить

преобладают? Как сегодня живётся маститым и молодым архитекторам? Об этом на страницах «ЛГ» в беседе в нашем корреспондентом размышляет главный архитектор города Москвы Александр КУЗЬМИН.

Наша газета не раз писала, как за последнее время похорошела и расстроилась Москва. Российскую столицу без преувеличения можно назвать большой строительной площадкой. Новые дома растут как грибы. Однако не все радуются, когда из окон своих домов видят строительную технику. Нередко жители микрорайонов со сложившейся инфраструктурой выходят на улицу и буквально своими телами перекрывают дорогу бульдозером и кранам, вторгающимся на детские площадки, во дворы, садики. Так называемые «точечные застройки» не дают спокойно жить и отдыхать москвичам. Зачем они? Какой становится Москва? Какие тенденции в её архитектуре преобладают? Как сегодня живётся маститым и молодым архитекторам? Об этом на страницах «ЛГ» в беседе в нашем корреспондентом размышляет главный архитектор города Москвы Александр КУЗЬМИН.

рошо себя зарекомендовавшим в городе.

Если же говорить о смене контингента жильцов, то скорее это смена менталитета столицы. Москва очень отличается от других российских городов. Д'Артаньянов здесь хватает. Причём сюда они бегут не за тем, чтобы стать «капитанами гвардии», а от действительности, которая окружает их на родине.

Вы помните слова «лимит, лимитчики»? Я не знаю, что лучше: когда нужна гнала людей на ковчегеры ЗИЛа, или когда она гонит их на рынок. Беда в том, что в тех и других объединяет одно: неприятие Москвы. Д'Артаньян любил Париж. Когда гонит нужда, человек вынужден жить не в той среде, в которой хотелось бы. В детстве я был свидетелем, как кто-то из жильцов многоквартирного дома отгородил во дворе колонией проволокой участок земли и понаделал грядок. И все жильцы отнеслись к этому спокойно - менталитет был такой.

В Москве начали появляться небоскрёбы. Слышала, что в Северном Чертанове, например, на небольшом участке земли собираются построить элитный жилой комплекс из 17 40-этажных башен. Этот район когда-то был гордостью столицы. Думаю, архитекторы его тщательно прорабатывали. И вдруг такое...

Во-первых, не 17, а для начала три-четыре. А что касается небоскрёбов, то на мой взгляд, это проект дома повышенной этажности. Я к ним спокойно отношусь по трём причинам. Первая: в строительстве и архитектуре Москвы зданья повышенной этажности - традиция. Скажем, при обычной застройке в два этажа существовала ещё и колокольня Ивана Великого, башня монастырей, другие церковные колокольни. Вспомним те же сталинские высотки. С точки зрения городской среды, это московский стиль. Если, например, изобразить его диаграмму графически, она будет выглядеть как кардиограмма без гуна после забега.

Вторая причина - почему бы и нет, раз находится желание жить в таких домах? Зачем постоянно удерживать? Другое дело, что у каждого должны быть своя территория и возможность нормально добираться до работы и с работы на метро, общественным или личным транспортом. Что касается протестов жителей, то, живя в условиях рыночной экономики, мы всё ещё умудряемся одной ногой стоять в социализме, а другой - в капитализме. А рынок диктует свои законы, и один из них - если ты не хочешь, чтобы рядом с тобой строили, выкупи это место. Весь мир так живёт. Мы тоже пошли этим путём.

А как быть с московским грунтом, который, по мнению многих специалистов, непригоден для строительства небоскрёбов? А что делать с зависающей средой? Немалые учёные, например, пришли к выводу, что прямые линии ломают психику человека. Если прямые линии ломают твою психику, не надо жить в городе. Что касается грунта, то современные технологии, как показывает мировая практика, позволяют строить где угодно и что угодно. Другое дело, во сколько это обойдётся и как будет построено. А это уже вопрос этики и совести профессионалов, которые этим занимаются.

Вера Беседу Наталья ДОЛГУШИНА

Александр Викторов, москвич перестал ругать «рущобы», когда понял, что у них появился шанс переехать в современное жильё. Однако дома, которые были построены для малоимущих граждан, тоже похожи один на другой. Вам не кажется, что они так же портят красоту столицы, как и их предшественники?

Я не разделяю вашего пренебрежительного отношения к домам, построенным во времена Хрущёва. В послевоенный период подобные дома были необходимы. Я хорошо помню бараки, в которых тогда жили люди. Другое дело, что, увеличивая этажность, мы не улучшили качество жилья. Квартиры, построенные в те годы, нельзя назвать удобными и тем более комфортными. Существовали финансовые рамки и необходимость сдать как можно больше жилья в кратчайшие сроки без изменения его планировки.

Ситуацию в строительстве, архитектуре сейчас нельзя сравнивать с тем периодом по многим причинам. Сегодняшние многоэтажные дома уже не назовёшь таким же обидным словом, каким вы называли пятиэтажки, которые начали сносить. Сейчас мы строим дома повышенной этажности с нормальной планировкой. И, честно говоря, большой разницы между муниципальным жильём и коммерческим - для среднего класса - нет. Другое дело, что мы так проектируем и эксклюзивное жильё, которое, кстати, успешно продается для того, чтобы были деньги для строительства муниципальных квартир. Их качество в эксклюзивных домах вполне соответствует европейским стандартам.

Раньше объём индивидуального строительства достигал приблизительно 2 - 5 процентов. В основном практиковалось типовое домостроение. Сейчас по индивидуальным проектам строится от 35 до 40 процентов жилья, что даёт возможность формировать целые районы, не похожие один на другой.

Что вы можете сказать о современном положении в архитектуре? Насколько востребованы сегодня люди вашей профессии, есть ли перспективы у молодых? - Сейчас для архитекторов и строителей наступила новая эпоха - развития, но плёсы постоянно меняются на минус и наоборот. Например, сначала существовал антагонизм между создаваемыми частными бюро и большими институтами. Но время показало, что некоторые частные бюро выросли до размеров институтов, а отдельные институты развалились. Произошло это потому, что архитектура, тем более проектное дело - ведь надо не только что-то нарисовать, но и построить, - довольно сложный процесс, включающий в себя много составляющих. Жизнь продемонстрировала, что любой архитектор (вне зависимости от возраста) сегодня может реализовать себя и в частном бюро, и в институте.

Если говорить о молодёжи, то в архитектуре обязательно должна быть «школа», если, конечно, ты хочешь возводить большие серьёзные объекты. В институте всегда были мастера и подмастерья. Процесс этот обязательный. Мне порою жаль молодых людей, которые хотят получить сразу всё, не тратя времени на «школу». С возникновением рыночных отношений, новой системы хозяйствования у молодёжи появилась такая возможность.

Например, если раньше был один проект планировки квартал, то сейчас - около ста. Вы знаете, что не только состоятельные люди заказывают архитекторам планировку жилища. Кроме того, идёт активное строительство коттеджей, благоустраиваются прилегающая территория, разрабатываются интерьеры квартир, кафе, небольших объектов. В эту работу активно включилась молодёжь. Это - её ниша.

С одной стороны, я это понимаю. С другой - нет: из-за появившейся возможности сразу заработать деньги они не стремятся повысить своё мастерство. Приток молодёжи в большую архитектуру заметно обеднел. Кадров запас не хватает даже в самых известных институтах и мастерских. И я боюсь, что наступит момент, когда те, которые сейчас разрабатывают интерьеры, захотят чего-нибудь большего. А «школы» у них нет. Архитектура никогда не была искусством молодёжи, поэтому я убеждён, что уменьшение необходимо. Но, думаю, каждый молодой человек сам должен решать: сразу стать самостоятельным или продолжить учёбу.

Я полагаю так, что в столице возможности для творчества неограниченны. А созрела ли московская почва для рождения гениев от архитектуры?

Сейчас кого ни возьмёшь, все гении. Не хватает нормальных работников, которые бы взяли и доделали работу до конца. А если серьёзно, рождение гениев непреодолимо. Но могу сказать, что за последние два десятилетия средний уровень архитектуры очень вырос, повысилась качество проектов. Разрыв между нашими архитекторами и западными заметно сократился. Я имею в виду знание и умение применять новейшие технологии, строительные материалы, инженерия. У нас появились фирмы, способные хорошо делать свою работу от начала и до конца. Чтобы это произошло, необходимо было время, желание и терпение. Поэтому и вышли те, которые могут не

только хорошо придумать и нарисовать, но и построить.

Каждую неделю я просматриваю множество проектов. И могу судить, как поднялся общий уровень архитекторов. А что касается гениев, то они ещё вырастут. У нас немало профессионально работающих людей, есть очень сильные архитекторы, придумывающие замечательные вещи.

Сегодня есть все условия для работы, заказчиков очень много. Они, кстати, за последние годы тоже появились, среди них уже появились и такие, которые, как Третьяков, Морозов, хотели бы остаться в истории. Меня очень радует, что, если в XIX веке некогда было три поколения, чтобы, например, стать образованным, то наши современники делают это за одну смену поколений. Даже за десять лет. Это очень приятно.

Удовлетворяет ли вас работа строителей?

Не всегда. Особенно раздражает недобросовестное отношение к работе. Недавно, например, спрашиваю одного специалиста, почему он сделал такую плохую стяжку. А потому, отвечает, что это муниципальный заказ. А я считаю, если ты профессионал, должен всегда работать хорошо. Другое дело, что на стяжке вместо паркета может лежать линолеум. Но экономить на качестве и по-разному относиться к богатому и среднему заказу в принципе неправильно. Беда такая есть, все московские фирмы работают качественно.

Бытует мнение, что «точечные застройки» портят облик столицы, нарушают гармонию среды, плохо влияют на здоровье и психику человека. А может быть, это делается для того, чтобы старые дома впоследствии снести и бедных жильцов заменить состоятельными? Если это так, то такую тенденцию с полным основанием можно назвать антигуманной. - Я неоднократно отношусь к «точечной застройке». Причины, по которым город идёт на это, разные. Иногда приходится решать какую-то срочную задачу по размещению объекта именно на этом месте. Порою прорабатываешь район целиком, потом распределяешь объекты по точкам. Но бывает и по-другому. Одно время мы разрешили «точечные застройки» практически всем желающим, но с условием, что они возмунт на себя некоторые социальные нагрузки. А строители дом закончили, пропали и исчезли. Новые владельцы ничего о прежних договорённостях не знают. Были случаи, когда фирма, допущенная к открытому конкурсу, выигрывала его, получала участок земли и перепродавала, так ничего и не построив. Поэтому сейчас мы работаем только с известными фирмами, хо-

СТОЛИКАЯ СТОЛИЦА

День поэзии

Выше золотых куполов
Звонят колокола
Восемь с половиной веков
Город мой любимый стоит.
В шуме московцевских ветров
Отзвук новой песни во штиль.
Восемь с половиной веков
Для души и вечности.

Я смотрю на Москву
через призму поэзии,
Через призму музыки,
призму любви.
Просто так
на Москву смотреть
несостоится,
Просто так ничего
не увидите вы.
Просто так
не услышите крыши
притихшие,
Просто так
не оцените
плечи мостов,
Просто так вам
и церкви покажутся
лишними,
Просто так
не поймёте полёт
Куполов.
Геннадий ШВАЦОВ

ВРЕМЯ - ВПЕРЕД

До «Внукова» - за двадцать минут

Большую часть своего выступления на недавней пресс-конференции первый заместитель мэра Москвы, руководитель Комплекса городского хозяйства Пётр Аксёнов поставил теме транспорта.

В августе ожидается завершение строительства железнодорожного тоннеля под аэропортом «Внуково». Пётр Аксёнов рассказал, что строительство началось в декабре прошлого года, а уже в конце лета от Киевского вокзала до аэропорта можно будет доехать всего за двадцать минут. Пока с этого вокзала поезд ходит лишь до платформы «Внуково», а дальше пассажирам приходится добираться на рейсовых автобусах.

Общественная практика переноса парковок приходится постепенно и к нам. На таких парковках, расположенных обычно перед въездом в центральные деловые районы, люди могут оставить свои авто и забрать их по возвращении домой. В планах городских властей - строительство подобных стоянок на площади Гагарина и у станции метро «Теплый стан». По мнению Петра Аксёнова, эта мера позволит разгрузить центр от большого скопления машин и сделать более комфортным пользование общественным транспортом.

Ещё одной приятной новостью для москвичей станет реализация проекта по организации пассажирских перевозок по малой кольцу Московской железной дороги. Уже существует решение по её превращению в «лёгкое метро». «По этому вопросу руководство города и ОАО «РЖД» имеют полнейшее взаимопонимание», - сообщил Пётр Аксёнов.

Юрий ТЕЛЕГИН

По его словам, уже в первой половине этого года будет проведён конкурс по строительству транспортно-пересадочных узлов, с которых уже функционируют на станции «Планерная». Такие комплексные пересадочные образования объединят на своей территории парковки, автовокзал, станцию метро.

Будет чем похвастаться в наступающем году и столичному Метрострою. Осталось совсем немного до открытия нового выхода из станции метро «Маяковская», а вскоре начнётся строительство второго выхода на станции «Парк Победы».

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Обретение европейских манер

Как сделать жизнь человека и жизнь животных менее конфликтной

«Жестокий век, жестокие сердца» - классическая фраза обретает новое звучание, когда речь заходит о нынешних взаимоотношениях человека и братьев его меньших. Заместитель начальника 1-го отдела Управления экологической милиции города Москвы капитан Георгий Кухта рассказывает об этом так: «В экологической милиции чаще всего обращаются москвичи, обеспокоенные судьбой безнадзорных животных. Например, в настоящее время в производстве по ст. 245 УК находится дело о двух щенках, которых нашли проткнувшими спицами в одном из подвалов. И подобное варварство весьма распространено...» Добавим сюда сотни историй о драматической судьбе птиц и животных, которым не арестованные пока правоохранительными органами садисты скручивают проволокой, отрезают конечности, выкалывают глаза. Странно, что никто не протестует против этой необъявленной войны. А между тем столичная фауна в условиях мегаполиса, перенаселённого и страдающего от всевозможной экологической грязи, и без человеческой жестокости приходится, что называется, чудом выживать...

Тема соседства человека и животных в городских условиях многопланова прежде всего потому, что их взаимоотношения в полной мере не отрегулированы законом. Как следствие, у конкретных городских служб пока нет контролирующей, карающей и прочих функциональных обязанностей, посредством которых жизнь человека и жизнь животных можно было бы сделать менее конфликтной.

Взять такой факт. Ежедневно на московскую землю оседает примерно 58 тонн собачьих экскрементов. Результат собачьей жизнедеятельности особенно нагляден весной, когда растаившие сугробы обнажают на одном квадратном метре до десятка «миг» животного происхождения. По самым скромным прикидкам, в среднем до 40 тысяч тонн таких «последствий» по весне размываются естественными осадками. Сразу оговоримся, цифры приблизительные, так как на сегодняшний день ни одна столичная служба не располагает точной статистикой по домашним и бездомным животным. До последнего времени в городе действовало постановление правительства Москвы № 101 от 8.02.94. «Об утверждении временных правил содержания собак, кошек и других животных» и другие законодательные акты. Однако проблемы с собаками выгуливали не решались до тех пор, пока СМЭИ в который раз не сообщили об очередном барбосе, втянутом в бурное течение городской жизни новую страшилку с покусываниями людей или собственноручной трагической смертью. Таким образом, закрывая глаза на другие проявления жизни природы, горожане вынуждены только темой собак, которая была сужена до проблем прогулок с собаками

и на намордниках или без оных, отношении к ним пьющих и людей со скверным характером, а также статистикой выделенных площадок для выгула животных. Но кто, когда и с кем вёл принципиальный разговор о людях, вынужденных жить по соседству с квартирой, превращённой в конюшню, псарню или котопедеру? Кто хоть однажды поумал, как реально убедиться от стаи бездомных собак, коих развелось столько, что любой желающий может вывести среднюю статистику, посчитав всех безхозных дворян возле метро и рынков? А кто протестовал против тех, кто завалил бытовыми отходами пруд, куда привычно прилетали утки весной? Да разговор об этом ответственность всерьёз, дело давно было сдвинулось с мёртвой точки.

Вопросов море, но в нём капля, которая его отражает в полной мере. Как ни крути, это всё та же тема «собачьих туалетов», которую, словно створившись, все «близкие» к ней городские коммунальные, санитарные и прочие службы считают не своей. Как-то бы, ничего проще нет - вопросы содержания домашних животных должны заниматься ветеринары, чистотой дворов - эксплуатационные службы. Но попорядку в факты проблемы соединить коммунальщиков и санитарных врачей, тут же раздаться: «За собачьи экскременты не отвечаем!» А между тем, каков он - сигнал труд по борьбе с загазованностью городских территорий - не понаслышке знает москвич, которым после арельских субботников приходится только удивляться стремительному накоплению новых собачьих «отложений» в знакомых местах. К сожалению, многолетняя, укorenившаяся у собаководов привычка позволять своим братьям меньшим опорожняться внутри где заблагорассудится - в местах детского отдыха с горками и качелями, песочницами и скамейками, а также на просторных школьных дворах, свидетельствует о фактическом знаке равенства между животными и детьми, которым из-за чего-то безразличия легко подкапывать «унавоженной» собаками и кошками песочнице какую-нибудь серьёзную заразу. И уж совсем не говорим о том, что столичные лужайки небезопасны для возложения или сидения, ибо у москвичей до сих пор крепка привычка гулять везде со своими любимцами.

Ещё несколько лет назад в административные комиссии при районных управах от экологических милиционеров потоком шли «штрафные» протоколы, дававшие городской казне примерно 250 рублей с одного злостного собаковода, выгуливающего своего любимца без поводка, намордника или как-то иначе нарушающего общественный порядок. Но эти меры были чистому слону комариный укус, поэтому город жил в ожидании других более эффективных законодательных норм.

В настоящее время Мосгордума пытается поставить на правовую основу тему домашних и безнадзорных животных. Уже принят в первом чтении закон «О содержании домашних животных», где штраф за небрежного хозяина собаки экскременты увеличен до 2 тысяч рублей. Полномочия карать или милловать будут даны префектурам, которым придётся на практике проверять принятые депутатыми нормативные акты. Но потребуются время, чтобы все чётко усвоили нюансы будущих административных и судебных взысканий. Ведь, по сути, в столице начинается новая зра

культуры взаимоотношений горожан и животных, когда борьба рублём за чистоту улиц, надемся, приведёт город к внушительным переменам. Прежде всего будут обустроены тысячи собачьих площадок либо (по западному образцу) выделены под выгулы небольшие парки.

И тут новый узел проблем - где взять деньги на столь приятные для города перемены? Начинать с беспрецедентных штрафных санкций? Увы, мечта о западном лоске, необходимо расцвет приятные иллюзии, что, дескать, обязательно будет так братья наши меньшие обогатятся, а старшие тут же уберали. Многие в пакет, а тот - в специальный контейнер. Бесспорно, со временем научится делить и пак, но ведь в Европе более совершенный подход к уборке больших городов. Муниципалитеты не скучаются на мини-технику для дворовой уборки. У нас же грязь от животных рассматривают через призму денег, которых у коммунальщиков хронически не хватает.

Его подкалывающий от собачьих «миг» дворник, склонный к экономическому анализу. «Собака в Москве примерно около полумиллиона. Многие эту цифру на 12 - число месяцев, и на 8 рублей - минимальный штраф за отсутствие намордника, в итоге получаем приличную сумму. Достаточно не только установить контейнеры и организовать небольшие площадки для выгула собак, но и привести деревья и землю в божееський вид...» Подсчитал он, что с лужой хватит и лично ему, так как возьмётся уже не на общественных началах учить собаководов уму-разуму, а за хорошую доплату к основной зарплате будет стараться следить за порядком. Предположим, вышел кто на прогулку без пакета для собачьего «мусора» - получай скандальный и приличный выговор, в другой раз, господин хороший, с тобой будет разговаривать экологический инспектор, в третий раз - судья. Похоже, только за такими воспитательными мерами появятся полезные привычки и европейские манеры.

Ирина ДАВЫДОВА

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

«ПРАЗДНИК ХОТЯ БЫ РАЗ В ГОД...»

В своём «Благодарном воспоминании о Иване Ивановиче Шувалове», оглашённом в день столетней годовщины Университета, Сергей Михайлович Соловьёв поспешил отказать должное тому, по чьей мысли «возникло учреждение, долженствовавшее удовлетворить потребности времени, а именно дать науке возможность достигнуть своей высшей нравственной цели».

Именно «высшая нравственная цель» и оказалась истинной сверхцелью Проекта.

Не забудем, однако, что первый куратор Московского университета не достиг в ту пору и 28 лет. Императрица Елизавета Петровна, утвердившая своим знаменитым указом рождение новой школы, была 18 годами старше «нашего камергера и кавалера Шувалова», вот уже лет шесть пребывавшего «в случае» — ко благу всей страны. Могла ли стареющая императрица отказать своему молодому избраннику?

Великий Пётр к нам всё же науки, А дырёр его везла к нам акус — так несколько тяжёловато, но, в сущности, справедливо выразился Г.Р. Державин.

...Каждый год 12 января (в тот самый день, когда Шувалов, почтительный сын, праздновал именины своей матери: указ об учреждении Университета был, очевидно, его лучшим именинным подарком) «студенты рассыпались по всей Москве и по всем ресторанам и трактирам, малым и великим, шёл кутёж» (Г. Чулков). Кутёж этот отсылался к званым бокалам во всех городах и весях, где только обретались университетские выпускники. Натурально, исполнялся *Gaudeamus igitur* с мажорным припевом: *Vivat Academia, vivat professores!* — студенты возмущали любимых профессоров на стол (иногда с применением лёгкого насилия), дабы в неформальной обстановке внимать их явно селекционному речам. Полиция получала приказ не беспокоить виновников торжества или по крайней мере, препровождая в участок, не забывая принести им свои поздравления. Меж тем в ресторанах прятали хорошие скатерти и посуду.

12 января 1889 года в профессорских «Русских ведомостях» появилась статья Л.Н. Толстого «Праздник просвещения» имелся в виду приходящийся как раз на это число Татьянин день.

Толстой сравнивает ритуальные возлияния в честь Татьянина дня с бессмысленным разгулом деревенских праздников, когда праздничные «валюты» и корчары, наполняя воздух алкогольными зловониями, и «каждый из них готов одурманить себя до потери образа человеческого». В этом праздничном единении «Длинные мужики и образованнейшие люди России», то есть те, кто стоит «на двух крайних пределах просвещения», оказываются очень схожи в своём безобразии — с той толпой разнузданных «мужиков пыток водку и пиво, просвещённые — навигаторы разных сортов», «мужики падают в грязь, а просвещённые — на бархатные диваны». Толстой полагает, что интеллигентские оргии не что иное, как школа нравственного разврата, и что просвещение ничего бы не потеряло без этих академических вакханалий.

Разумеется, Толстой-моралист не мог сказать ничего другого. И в толпе студентов, которые, по некоторым сведениям, вечером того же дня направлялись в ресторан «Эрмитаж» к его дому в Хамовниках, дабы «поговорить» с автором «Войны и мира», было, очевидно, немало таких молодых людей, которые могли бы разделить его взгляды. Но, как случилось уже не раз, его одинокий призыв будет отнесён к причудам гениального человека.

Правда, тут есть ещё одна сторона. Дело даже не в живучести давней университетской традиции. По причине довольно однообразной студенческой жизни — с её учебными и житейскими тяготами, экзаменами и т.д. — Татьянин день мог представляться царством чистой свободы. В метафизическом смысле его можно даже сравнить с Юрьевым днём. Студент на один день обретал полную волю, получая законное право нарушать привычный уклад (что дозволяется обычно лишь во время карнавала и мас-

карада). Молодости как бы давался карт-бланш; тем же, кто вышел из этой лоры, — возможность вспомнить прежний учебный пыл. В «глухую пору листопада» — в 1880-е — начало 1890-х — праздник имел ещё и подспудный политический смысл.

«... Нам нужен этот праздник хотя бы раз в году», — скажет через 15 лет после статьи Толстого, в 1904-м, такой чистый человек, как князь С.Н. Трубецкой.

Банкеты, устраиваемые в Татьянин день, «служили той отдушной, в которую московичи выпускали принудительно сдерживаемые цивилические настроения» (А.А. Кизеветтер даже называет эти гастрономические сборища суррогатом публичных митингов). Иными словами, 12 января (не в укоризну Толстому) позволяло рассматривать не только как факт коллективного умозащитения, но и как робкую, принявшую форму застолья (и потому не лишённую приятностей) попытку политического протеста.

«Отправляясь на такой банкет, — продолжает Кизеветтер, — можно было заранее предвкушать удовольствие от ед-

В Татьянин день, 25 января (12 января по старому стилю), Московскому университету исполнилось 250 лет. Это праздник прежде всего московский, ибо университет стал одним из зримых символов столицы. Но это, разумеется, и общероссийское торжество, ибо культурная Россия, Россия духа непредставима без первого русского университета.

«Литературная газета», многие авторы и сотрудники которой являются питомцами университета, сердечно поздравляет коллектив МГУ им. М.В. Ломоносова — профессоров, пре-

подавателей, аспирантов, студентов — со славным юбилеем!

Профессор МГУ, доктор филологических наук, писатель и историк Игорь ВОЛГИН любезно предоставил нам фрагмент из своей работы, написанной в качестве предисловия к выходившей в свет книге «Московский университет в судьбе русских писателей и журналистов. Воспоминания. Дневники. Письма. Статьи. Речи».

Мученицы Св. Татьяны (именно так именуют он светский учёный храм), и будучи благодарным ему, автор «Лета Господня» утверждает, что все это «не было прохвачено основной нитью, связывающей юные души с родиной, с национальным, с нашим». Шмелев говорит, что русские университеты не знали главной науки — науки о России («меня, в лучшем случае, в Европу увозили, в человечество уводили»), что в университете многознание не было систе-

ми «бей их! валяй!» набросились на студентов, шествующих от Курского вокзала вслед за тюремными каретами, перевозившими их выслаемых из Киева коллег. Демонстрантов (если так их можно назвать) сильно помаяли. Озверевшая толпа едва не ворвалась в сам Университет, где в лабораториях мирно трудились ничего не ведающие химики, физики, анатомы. («Это, — говорит Кизеветтер об отношениях Охотного ряда с его «терригорными соседями», — было тогда Рим и Карфаген».)

Через несколько дней шесть студентов историко-филологического факультета (среди которых 19-летний Павел Мильков) пишут письмо Достоевскому.

Привыкшие «пользоваться» мнениями своего адресата «и уважать их, даже когда не разделяли», они просят автора «Дневника писателя» разъяснить им весьма русские вопросы: «кто виноват?» и «что делать?». «В обществе не слышат сильного, разумного слова; наши учителя молчат — и теряют право на название учителей». Главное вопрошение их письма — «народ и интеллигенция».

Засвидетельствуют это и «гела-убитых студентов, сражавшихся против большевиков»: поздней осенью 1917 года они будут сложены в залах Университета на Моховой. «Как безумевшая, — говорит очевидица этих событий, — я ходила вдоль их рядов, вглядываясь в их лица. Это были все лучшие сыны России, сколько было лиц тонких, красивых — цвет нашей Родины».

Их отпевали в церкви Вознесения на Никитской, где когда-то венчался Пушкин. За их гробами шли тысячи людей: в том числе их университетские профессора. И если первой публичной манифестацией русской интеллигенции был Пушкинский праздник, то последним её массовым шествием стал этот погребальный кортеж.

Агония Университета была недолгой. В 1921 году на последнем заседании Психологического общества (оно проходило под председательством И. Ильина) А.Ф. Лосев сделал доклад на весьма актуальную тему: «Эйдос» и «идея» у Платона». Что же наступала эпоха идей?

В 1955 году Борис Заичев напишет: «Недавно я видел (очевидно, в кино, — И.В.) новое здание университета на Воробьевых горах. Это нечто громадное, американского духа, с башней. Совсем другой мир. Рядом крошечными, серыми кажутся прежние Старый и Новый (то есть постройки 1835 года, — И.В.) университеты. Не знаю даже, существуют ли они как университет, или же там другие теперь».

К счастью, Университет существовал. Но теперь «там» действительно было другое. Традиция прервалась (несмотря на ритуальные уверения в обратном), и то, что возникло, оказалось, может быть, по-своему гражданским, но совершенно иным.

На фоне других — вселенских — событий падение Карфагена было не столь оглушительным.

И В ТОЙ МОСКВЕ... В нынешнюю эпоху, которая, по-видимому, титится связать времена, слабая нить запутывается и рвётся. Ни к Святой Руси, ни к Русь Советской вернуться уже невозможно. Нынешняя Россия — это Россия-минус: за вычетом доктрinary-ской и послеоктябрьской одновременно. В то же время это Россия-плюс: опять же с прибавлением и той и другой. И гипотетическая нить должна пройти сквозь них и соединить все эти пространства.

И в той Москве, которой нет почти Истории, которой нет почти чувства... Но странная вещь. Если, скажем, на заре XX века умерозненные века минувшего — его первых, отдалённых на столетие дней — казались безнадёжной архаикой или сентиментальной грёзой (стал бы, скажем, Ключевский всерьёз углубляться в историческое построение Карамзина?), то этого ощущения совершенно нет в наши дни — применительно к началу XX века. Как будто те интеллектуальные страсти, которые кипели в религиозно-философских собраниях или аудиториях на Моховой, произносимые там имена и, наконец, поднимавшие проблемы — всё это не только не утратило своего жгучего интереса, но, напротив, в силу приобретённого нами опыта стало ещё значительнее и современнее. Как будто не в этой ста лет, напоённых светом и тьмой, славой и горем, и самое время снова начать заседание — хотя бы с доклада «Эйдос» и «идея» у Платона».

«Университетский слух» в начале XX века был слухом крайне тонким и ненадёжным: принадлежавшие к нему не могли не чувствовать, что под ним «хаос шевелится». Цветущая культура не смогла спасти нацию от грядущей беды. В веке XXI ситуация довольно схожая.

Вопрос о будущем не может быть снят, пока прошлое остаётся под вопросом.

В своей статье «Мученица Татьяна» Иван Шмелев вспоминает двурогую Татьяну — пушкинскую. Он говорит об их мистической связи. Для него — это образ утраченной России.

Будет ли она обретена вновь? То есть найдена, постигнута, возрождена? Не забудем, что в русском языке это слово может иметь и другой смысл: правда, по отношению к уопшм.

Игорь ВОЛГИН

Крепость духа на Моховой

кой и пикантной речи Гольцева, наполненной острыми шпильками по адресу вершителей русских судеб <...> от пылких воспоминаний о далёких временах Грановского и Герцена...» Не говоря уже о том, что на университетском акте в Татьянин день ректор Тихонравов не упускал случая «строго-величавым голосом, с бесстрастным выражением лица» дать отпор политическим нападениям газеты Каткова и защитить Университет от неслабющего пера «московского громовержца».

Толстой не берёт в расчёт эти тонкие обстоятельства. Он вообще не любит обидчиков. Может быть, поэтому его прямая речь вызывает смущение.

Это один из парадоксов российской действительности.

Интеллигентные люди, не сомневающиеся в моральном авторитете Толстого и даже стремящиеся к общению с ним как к «нравственной дезинфекции», со снисходительной усмешкой относятся к его «бытовому максимализму», к непомерным, на их взгляд, требованиям, которые Толстой предъявляет к обыденной жизни. Для них Татьянин день — праздник субтильного, корпоративного, подчёркивающего принадлежность сословию и преследующий, как уже говорилось, скрытые политические цели. Для Толстого — мир неделим: он подчиняется единому нравственному закону. И если интеллигенция, чей слух в России так зыбок и тонок, позволяет себе известные слабости, то это соблазн и искушение для «малых сих». Более того — это губительно для самого Просвещения, поскольку народ, видя исключительно внешнею и в его глазах достаточно безобразную форму проявления «высоких чувств», может поставить под сомнение сами эти чувства.

В.В. Розанов однажды заметил, что Лев Толстой — это русская деревня, доведённая до размеров и величия Рима. Благо он не обозвал автора «Войны и мира» «помещиком, юродствующим во Христе».

ЦАРЬ-СТУДЕНТ «Гибель или упадок высшей школы есть национальное несчастье...» — скажет в 1911 году всё в тех же «Русских ведомостях», где некогда публиковал свои инвективы Толстой, В.И. Вернадский. Статья называлась «Разгром»: речь шла о демонстративной отставке после не менее демонстративного ввода на Моховую полицейских сил — более сотни преподавателей Московского университета — приват-доцентов, профессоров и т.д. Они почли себя и Университет оскорблёнными и вступились за свою общую честь.

«Но автономия и свобода преподавания, — говорит Вернадский, — теснейшим образом связаны с высоким понятием личного достоинства, полной личной независимости в академической области, вы-

соким положением преподавателей высшей школы в среде родной их страны». Сама власть толкала Университет в «опозицию».

Вообще до 60-х годов XIX столетия Москва не знала серьёзных студенческих выступлений. («Маловская история», о которой столь красноречиво поведал Герцен, — это всё-таки местный, вызванный личным недовольством к профессору, инцидент.) Знаменитая прокламация «Молодая Россия» (1862), сочинен-

ная одним-двумя ошалевшими от запаха крови юнками и поразившая современников своим полюдским пафосом, не оставила в университетских анналах заметного следа. В отличие от Петербургского, вплоть до конца XIX века Московский университет никогда не закрывался (за исключением холерного 1830 года). Однако настало время, когда, как выражается Н.С. Арсеньев, «революционная толпа старалась захватить власть над Университетом». И, надо сказать, немало в этом преуспела. Несмотря даже на тот утешительный факт, что иногда сами студенты пытались дать отпор срывающему лекцию горлоптану меньшинству.

Власть сделала своё дело — молодежь дружно «просила бури».

Ключевский, шести лет не доживший до конца царствования Николая II, говорил, что наследник царствовать не будет. С.Н. Трубецкой на прёме у государи прежде всего заметил его глаза «с выражением «жесты обречённой», и ему, очевидно, до чисто профессорской привычке, стало жаль императора — «как студента на экзамене».

Этот экзамен так и не будет дан. Московский университет не мог не отозваться на ту тектоническую энергию, которая накапливалась в глубинах русской жизни, грозя в один прекрасный день смести её самое. Конечно, и Ключевский, и Трубецкой, и Тимирязев, и Вернадский, и Кизеветтер, и Виноградов, и Герье, как, впрочем, и многие другие из тех, кто прямо не принадлежал к университетскому кругу, не могли не ощущать этих подземных толчков, которые, возрастая по силе и частоте, сигнализировали о близком пришествии апокалипсических времён.

Последние полвека до катастрофы — это эпоха канунов. Крепнущее сознание

лидерами антиправительственных политических партий. Профессора действующие готовы были унести «зажжённые свечки» именно туда, куда указывал поэт: «в катакомбы, в пещеры, в горы». Они не подозревали, что их достигнут и там. Университетское общество, где обитал молодой философ А.Ф. Лосев, по странной прихоти носило имя Николая II. Не эта ли явно завешанная — разумеется, со стороны общества — самооценка будет обограна в одном весёлом романе, где фигурирует студенческая общага имени монаха Бертольда Шварца (изобретателя пороха, между прочим)? Николай II пороха не изобретал. Но как бы то ни было, дни монархии были уже сочтены.

Меж тем интеллигенция только тем и занималась, что задумывалась о выборе пути.

Путь, в общем, предполагался один — на Запад. (Или ещё дальше — к новым сияющим даям, но, разумеется, все в том же направлении.) Никакие другие альтернативы не обсуждались и не принимались в расчёт.

ВОЗМОЖНА ЛИ НАУКА О РОССИИ? В 1934 году бывший выпускник юридического факультета, а ныне изгнанный с горечью скажет: «После тяжёлых испытаний, на чужой стороне, без родины, ныне и вспоминаю с болью, что ни у кого из служивших в Храме (просвещения, — И.В.) ни разу за все четыре года я не услышал внятного слова о просвещении, о русском просвещении... о том Просвещении, истинный смысл которого сиял на словах фронтонов». (То есть «Свет Христов просвещает всех!».) Это свидетельство принадлежит Ивану Шмелеву. Не забывай ничего из того, что дал ему «Дом

мы — системы познания России». И что, в свою очередь, Россия не вяла ни Пушкину, ни Достоевскому. «И теперь — что же с ней?»

Движение на Запад совершилось буквально. Русских изгнанных разбрало теперь по всему пространству Европы. И Шмелев пишет свою статью на крайнем западе Франции, в Булонь.

Для Шмелева Татьянин день — это поминки.

«Нет, мы не празднуем ныне, — говорит он, — великой годовщины — 175-летия основания старейшего российского университета — Московского Императорского университета. Праздновать мы права не имеем, и нет у нас оснований праздновать: нашего университета нет. Мы можем его только помнить, и, поминки, калять».

С этим не вполне будет согласен его младший друг и многолетний корреспондент, другой изгнанный, Иван Ильин, для которого прежний университет — это неуничтожимая духовная реальность: «... Нам, старым москвичам, мило и дорого видеть, что праздник старейшего русского университета получает в русском зарубежье значение общерусского национального праздника». Очевидно, И. Ильин полагает, что Татьянин день — это единственная возможность сплотить многоликую русскую эмиграцию, соединить всех пребывающих на чужбине, отогреть их у одного — хотя бы метафизического — огня.

Такого «поворота сюжета» никак уж не мог предвидеть Лев Николаевич Толстой.

Другой русский писатель тоже обращался к студентам: повод, правда, был немного иной.

3 апреля 1878 года насельники Охотного ряда, торговцы и мясники, с крика-

ми «бей их! валяй!» набросились на студентов, шествующих от Курского вокзала вслед за тюремными каретами, перевозившими их выслаемых из Киева коллег. Демонстрантов (если так их можно назвать) сильно помаяли. Озверевшая толпа едва не ворвалась в сам Университет, где в лабораториях мирно трудились ничего не ведающие химики, физики, анатомы. («Это, — говорит Кизеветтер об отношениях Охотного ряда с его «терригорными соседями», — было тогда Рим и Карфаген».)

Через несколько дней шесть студентов историко-филологического факультета (среди которых 19-летний Павел Мильков) пишут письмо Достоевскому.

Привыкшие «пользоваться» мнениями своего адресата «и уважать их, даже когда не разделяли», они просят автора «Дневника писателя» разъяснить им весьма русские вопросы: «кто виноват?» и «что делать?». «В обществе не слышат сильного, разумного слова; наши учителя молчат — и теряют право на название учителей». Главное вопрошение их письма — «народ и интеллигенция».

Засвидетельствуют это и «гела-убитых студентов, сражавшихся против большевиков»: поздней осенью 1917 года они будут сложены в залах Университета на Моховой. «Как безумевшая, — говорит очевидица этих событий, — я ходила вдоль их рядов, вглядываясь в их лица. Это были все лучшие сыны России, сколько было лиц тонких, красивых — цвет нашей Родины».

Их отпевали в церкви Вознесения на Никитской, где когда-то венчался Пушкин. За их гробами шли тысячи людей: в том числе их университетские профессора. И если первой публичной манифестацией русской интеллигенции был Пушкинский праздник, то последним её массовым шествием стал этот погребальный кортеж.

Агония Университета была недолгой. В 1921 году на последнем заседании Психологического общества (оно проходило под председательством И. Ильина) А.Ф. Лосев сделал доклад на весьма актуальную тему: «Эйдос» и «идея» у Платона». Что же наступала эпоха идей?

В 1955 году Борис Заичев напишет: «Недавно я видел (очевидно, в кино, — И.В.) новое здание университета на Воробьевых горах. Это нечто громадное, американского духа, с башней. Совсем другой мир. Рядом крошечными, серыми кажутся прежние Старый и Новый (то есть постройки 1835 года, — И.В.) университеты. Не знаю даже, существуют ли они как университет, или же там другие теперь».

К счастью, Университет существовал. Но теперь «там» действительно было другое. Традиция прервалась (несмотря на ритуальные уверения в обратном), и то, что возникло, оказалось, может быть, по-своему гражданским, но совершенно иным.

На фоне других — вселенских — событий падение Карфагена было не столь оглушительным.

И В ТОЙ МОСКВЕ... В нынешнюю эпоху, которая, по-видимому, титится связать времена, слабая нить запутывается и рвётся. Ни к Святой Руси, ни к Русь Советской вернуться уже невозможно. Нынешняя Россия — это Россия-минус: за вычетом доктрinary-ской и послеоктябрьской одновременно. В то же время это Россия-плюс: опять же с прибавлением и той и другой. И гипотетическая нить должна пройти сквозь них и соединить все эти пространства.

И в той Москве, которой нет почти Истории, которой нет почти чувства... Но странная вещь. Если, скажем, на заре XX века умерозненные века минувшего — его первых, отдалённых на столетие дней — казались безнадёжной архаикой или сентиментальной грёзой (стал бы, скажем, Ключевский всерьёз углубляться в историческое построение Карамзина?), то этого ощущения совершенно нет в наши дни — применительно к началу XX века. Как будто те интеллектуальные страсти, которые кипели в религиозно-философских собраниях или аудиториях на Моховой, произносимые там имена и, наконец, поднимавшие проблемы — всё это не только не утратило своего жгучего интереса, но, напротив, в силу приобретённого нами опыта стало ещё значительнее и современнее. Как будто не в этой ста лет, напоённых светом и тьмой, славой и горем, и самое время снова начать заседание — хотя бы с доклада «Эйдос» и «идея» у Платона».

«Университетский слух» в начале XX века был слухом крайне тонким и ненадёжным: принадлежавшие к нему не могли не чувствовать, что под ним «хаос шевелится». Цветущая культура не смогла спасти нацию от грядущей беды. В веке XXI ситуация довольно схожая.

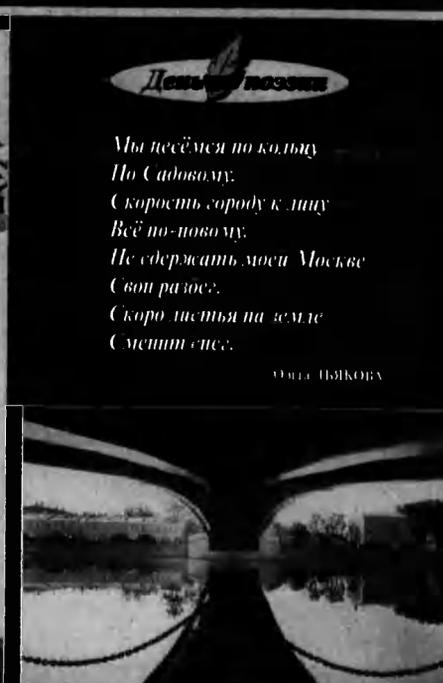
Вопрос о будущем не может быть снят, пока прошлое остаётся под вопросом.

В своей статье «Мученица Татьяна» Иван Шмелев вспоминает двурогую Татьяну — пушкинскую. Он говорит об их мистической связи. Для него — это образ утраченной России.

Будет ли она обретена вновь? То есть найдена, постигнута, возрождена? Не забудем, что в русском языке это слово может иметь и другой смысл: правда, по отношению к уопшм.

Игорь ВОЛГИН

СТОЛКОВАЯ СТОЛЦА

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Поэт, дипломат, мыслитель

Фёдор Иванович Тютчев. Поэт, дипломат, мыслитель. Материалы о жизни, творчестве, деятельности из архивов и музеев Москвы и Московской области. — М.: ГУК «Музей истории города Москвы», 2004. — 88 с.

Отлично оформленное издание, посвящённое 200-летию со дня рождения гениального русского поэта. Его юбилей был включён ЮНЕСКО в список памятных дат 2003 года, широко отмечался во всём мире.

В знак глубокого уважения и признания литературного таланта Фёдора Тютчева мюнхенским центром русской культуры «МИР» осуществлены в тот год разнообразные творческие проекты: трёхдневный литературно-музыкальный фестиваль «Я помню время золотое...», Тютчевские чтения в мюнхенском Литературном доме и другие мероприятия. Значимыми событиями юбилейных торжеств в Мюнхене стали выставочный проект «Фёдор Тютчев. Поэт, дипло-

МАИ РФ и Российский государственный архив литературы и искусства. Главной задачей выставки стало максимальное отражение жизни и творчества великого поэта и дипломатического работника, немало способствовавшего укреплению контактов между Россией и Баварией. Среди представленных баварской стороной материалов — документы, отражающие отношения России и Германии в первой половине XIX века, а также портреты и письма, относящиеся к пребыванию поэта в Баварии. Россия прислала 300 экспонатов.

В издании опубликованы статьи видного тютчеведа Г. Чагина «Москва в жизни и творчестве Фёдора Тютчева», главного хранителя музей-усадьбы «Мураново» С. Долгополова «Поэт Фёдор Тютчев. Русско-немецкие культурные и семейные связи», заместителя директора Музея истории города Москвы И. Смагиной «Фёдор Тютчев. Возвращение в Германию», перечень экспонатов выставки и многочисленные иллюстрации с весьма содержательными пояснениями.

Виктор УЗКОВ

СОЗИДАТЕЛИ

Предвосхищение будущего

Дела и судьба столичного головы князя Голицына

В новую эру город входил под многолетним руководством князя Владимира Михайловича Голицына - губернатора, а затем московского городского головы. Крайне редко до революционной Москвы давала звание почетного гражданина города, это был совершенно особый статус...

В 1891 году генерал-губернатором Москвы назначается великий князь Сергей Александрович. Губернатор Голицын встретил прибывающего из Петербурга великого князя в Успенском соборе города Дмитрова. Отношения не складываются сразу. Голицын получает назначение - в Полтаву. В тех обстоятельствах это назначение было подобно оскорблению. Голицын подает в отставку.

В апреле 1897 года князь Голицын 101 голосом - против 4 - избирается городским головой Москвы, и начинается второй этап его выдающейся деятельности на благо города. Должность городского головы в то время была подобна нынешней - мэра города. Он отвечал за всё, начиная от дорожного строительства до устройства школ и приютов. Управленческий стиль князя Голицына был разрабо-

50 артезианских скважин на территории города. Рублевские водозаборные сооружения: первые очистные сооружения, первая телефонная станция. Большинство банков, больницы, музеи, учебные заведения Москвы - детища этого славного периода. Многие, подобно знанию страхового общества «Россия», памятники архитектуры...

Не случайно именно в эти годы князь Голицын запечатлен на знаменитом портрете Валентина Серова. Кажется, простое дело - трамвай... Но город был весь «разобран» на маршруты отдельных «конок», находившихся во владении множества частных лиц. По опыту приватизации последних лет можно предвидеть, насколько конфликтное предстояло дело. За несколько лет город выку-

строительства к нему переходит весь доход от трамвая. Если за пять лет он не завершит метро, то всё им построенное, передаётся городу безвозмездно. Разобравшись во всех условиях предлагаемого варианта, князь Голицын объяснил генерал-губернатору суть аферы. Забирая на пять лет выскокоходный тогда трамвай, Валентинский будет для отвода глаз «ковырять» землю, а через пять лет и объявит, что не получилось. Все московские специалисты поддержали князя Голицына, махинация не удалась.

Кстати, те проекты, слухи, газетные статьи породили тогда в обществе настоящую футуристическую волну. Появилась популярная серия открыток «Москва будущего». На картине Николая Каразина Замоскворецкий метромост выходит к гигантскому (выше Кремля) зданию метро-

Предсказание исторической судьбы Страны Советов. СССР был тогда на подъеме. На счетах политиков щелкали костяшки «эпох» в сотни и более лет, в победе коммунизма не сомневались и западные интеллектуалы. Тем интересней приговор общественного деятеля и одного из самых успешных российских администраторов.

Предсказание (фрагмент)

...С другой стороны, то, что режим является величиной отрицательной, видно из того, что им ничего не создано взамен разрушенного, а разрушены собственность - земельная и фондовая, частная торговля, широкая промышленность и т.д. Коллективизация земель, торговля и производство не в состоянии заменить собой то, чего уже нет... всем этим подорваны, если даже не сломаны, все устои общественного строя, которые не могут быть заменены никаким пролетариатом, какими бы коммунистическими идеями этот последний ни был одушевлен.

...Поэтому его падение воследует силой инициации, а не под ударами грозы или в порывах бури, но как-то само собою, собственной тяже-

Всего несколько месяцев отделяют нас от знаменательной даты - 60-летия Победы над фашистской Германией. Казалось бы, много поведено о Великой Отечественной войне - в книгах и кино, в воспоминаниях самих фронтовиков. Но каждый раз общение с ними вызывает особое волнение у слушателя, для кого военные эпизоды - далёкая история, известная в основном по страницам учебников. Такое волнение довелось испытать и автору беседы, перенесённый в «сороковые роковые», на которые пришлась ранняя юность народного артиста СССР Владимира Этуша.

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Владимир Этуш:

«Я не смог реализовать себя до конца»

Владимир Абрамович, вы едва успели закончить первый курс Театрального училища имени Щукина, когда началась война. След за поэтом, писателем о «сороковых роковых», вы можете повторить: «И это всё во мне совпало». Как в вас совпало, пусть и ученическая, но уже - сцена в первые месяцы войны?

Нас, студентов, сразу же отправили на трудовой фронт - рыть окопы. Вернувшись в Москву, обнаружили, что край здания Вахтанговского театра несётся: немцы бомбили с воздуха Москву, конечно же, целились в Кремль, а угодили по соседству с ним. Но, несмотря на это, театральная жизнь не замирала. Игралась патристические сцены из прошлого, в которых изображалась до-блесть русских воинов. И в зале сидели люди в военной форме, которые ненадолго прибывали с фронта или только отправлялись на фронт. И к ним словно обращался Кутузов. А студенты, участвуя в массовых сценах, наскорю передевались, изображали как французских завоевателей, так и русских солдат, дающих им достойный отпор. Спектакли посещались очень хорошо, и театры были полны. Но вдруг однажды я увидел почти пустой зрительный зал. Я даже посчитал всех, кто в нём находился. До сих пор помню эту цифру - 13 человек. И я понял - сейчас этим здесь, в Москве, заниматься не надо. И поменял Щукинское училище на курсы переводчиков. Проучился на них три месяца и попал в полк, из которого был переведён в 70-й окрестран, оборонявший Рустов-на-Дону. Наши войска вынуждены были беспорядочно отступать. Я переребрасывался в другую берег реки Аксай и потом долго искал свою часть... Короче говоря, если ответить на карте места, куда меня заносила война, то они, протянувшись от Армавира через Карачаево-Черкесию, города Зугдиди, Тбилиси и Грозный, приведут на Украину к городу Токмаку, где я был серьёзно ранен.

И хотя рана заживала нелегко (из неё ещё долго выходили осколки раздробленной кости), о своём пребывании в госпитале Владимир Абрамович вспоминает не без юмора. За забором помещалась танцплощадка, и местные уроженские девушки привлекали раненых кавалеров, чей народ составляли полотночная ночная сорочка с белыми пуговицами, кальсоны с защитой прохорой и в выстре вальса соскальзывающие с ног казённые тапочки. Но Владимир Этуш был лишен счастья, которым пользовались соседи по палате, - он не мог перелезть через забор. Зато мог подсадить

танговской школы признавал и Товстоногов, считавший себя учеником Немировича-Данченко, поскольку проникся его наставлениями, связанными с направлением Художественного театра: это влияние замечательного режиссёра он ощутил, когда тот жил в эвакуации в Тбилиси. Но после посещения Москвы, где Товстоногов увидел «Принцессу Турандот», он наравне с Немировичем-Данченко назвал своим учителем и Вахтангова, о чём впоследствии сам писал.

Известно, что Вахтангов говорил: артист должен играть всё - от трагедии до водевиля. Вы всегда следовали этой установке. И всё же - к чему более лежит душа?

Обычно бывало, что после сыгранной комедийной роли всегда хотелось переключиться на драматическую.

Но так уж сложилось в сознании массового зрителя, который воспитывался не в зале Вахтанговского театра, а под воздействием «самого массового искусства» - кино: вы воспринимаетесь как комедийный актёр.

Мне, признаться, тоже внушили, что моя самая популярная роль - это Саахов в «Кавказской пленнице». Настолько популярная, что после неё друзья не советовали мне показываться на Кавказе. Однако его жители продолжали встречать меня радушно, поскольку грузины в моём отрицательном герое видели лицо армянского происхождения, а армяне - наоборот.

Уж не в комедийном лице следует принимать вашу давнюю реплику о том, что артист должен быть глуповат?

Под «глуповатостью» я имею в виду способность сохранять наивность, которая сродни артистизму. Без неё студенту театрального училища даже этюд не сыграть, где, к примеру, следует изобразить паровоз.

Ваша удивительная преданность своему училищу распространяется и на Театр имени Евгения Вахтангова. Тем более удивительная, что вам на его сцене далеко не всегда достались крупные роли. В таких случаях, вероятно, вдохновляли слова Станиславского о том, что нет малых ролей, а есть маленькие артисты?

Это Станиславский говорил в утешение... Теперь, когда бросаю ретроспективный взгляд на свою жизнь, понимаю, что я не смог реализовать себя до конца. Впрочем, и мои великие учителя когда-то жались: нет ролей! И в этом, наверное, судьба актёра...

Вёл беседу Эммануил АЛЕКСАНДРОВ

В. Серов. «Портрет князя В. М. Голицына»

Был знаменитый образчик неудачного прогноза, выданного в середине XIX века: «Через восемьдесят лет улицы всех мировых столиц: Лондона, Парижа, Петербурга, Вены, Москвы - будут покрыты слоем лошадиного навоза толщиной в полметра». Точно прогнози-

рул рост населения, промышленность, транспортные перевозки, вычислялось количество лошадей и делались выводы... Москва, в отличие от тщательно спланированного Петербурга, была наиболее сложным полигоном для промышленной револю-

ции и соответствующей реформы рубежа XIX-XX веков. Но без той реформы города в современном понятии просто бы не было. Нынешняя Москва без метро и трёх транспортных колец стала бы разве что городом-музеем, бетонными Кижимами...

Так выглядел на картине художника Н. Каразина Замоскворецкий метромост (1902 г.)

ставило юному Владимиру знакомство со многими знаменитыми людьми. Из гостей семьи он запомнил митрополита Филарета, Николая I, Бисмарка и Вильгельма I. Сживал на коленях у вдовы Пушкина Натальи Николаевны, когда она угощала его мороженым и конфетами. Семьдесят лет спустя эти детские впечатления и феноменальная память доставят ему неожиданный и единственный по заказу Бонч-Бруевича он получал из государственных архивов старинные фотографии и рассматривал: кто есть кто.

Учился князь Голицын в 4-й московской гимназии. В 1869 году закончил, со степенью кандидата, естественно-исторический факультет Московского университета. Начал службу в Московской городской распорядительной думе с должности коллежского секретаря (10-й класс Табели о рангах).

В 1883 году князь Голицын назначен исполняющим должность московского вице-губернатора. За участие в организации освящения храма Христа Спасителя и коронации Александра III награждён золотой медалью на Александровской ленте. С 1887 года исполняющий должность московского губернатора. Тут необходима справка о структуре тогдашней власти. Губернатор руководил всеми административными учреждениями губернии, органами земского, городского и сословного управления. Губернатору подчинялись губернское правление, уездные исправники и полицеймейстеры уездных городов. Ему предоставлялось право издания постановлений и циркуляров по губернии. Выше губернатора в Москве был генерал-губернатор, осуществлявший ещё и военное руководство. В то время он был престарелый, всеми уважаемый князь В. А. Долгоруков.

тан словно для нашего времени, когда власть, даже творя беспорочное благо, всё же нуждается в симпатиях общества. Он был воспитанным и мягким по натуре человеком, умеющим налаживать общение с представителями любых слоёв населения. Тут помогала даже и его благородная, изящная и красивая наружность. Дамы, в том числе и влиятельные московские барышни, были очарованы князем Голицыным, называли его «наше красное солнышко». Для купцов он - «наш князь». В отличие от престошественника, он представлял широкую инициативу членом управы и гласным. Городские предприятия стали доходными, подтвердив достоинства муниципальной формы собственности. Городское хозяйство Москвы стало образцом для всех городов России.

Одна из главных заслуг Владимира Михайловича Голицына перед Москвой - это «вписывание» в давню сложившийся город новый инфраструктуры. Тогда были построены: первая Московская электростанция (1886) на Раушской набережной; Георгиевская электростанция (1888); четыре новых вокзала: Курский, Павелецкий, Виадукский (Рижский), Савеловский;

пил права на эксплуатацию «конки» и заменил её трамваем. Скандалов, заглядевшись на готических башнях новостройки.

После революции князь Голицын арестовали. Узнав о том, новый «московский глава» Лев Каменев вызвал его к себе и очень долго беседовал. Выдал «охранную грамоту», которую попросил завизировать и других вождей революции. После того как в тридцатых годах эти деятели «догнали» свою судьбу, бумажка стала, наоборот, опасным буклетом авторов «врагов народа», и её сожгли.

Пожоже, «идея сто первого километра» вырвалась в большинстве случаев руководстве постепенно... В 1929 году Голицын тоже очень характерна. В 1902 году он был вызван к генерал-губернатору, где обсуждался договор с автором проекта. Тогда князь Голицын сказал, что может определённо высказаться только после того, как его специалисты подробно рассмотрят юридические, технические и финансовые условия договора. И выяснилось, Балынский предлагал построить линию метро Замоскворецко - Тверская застава (Площадь Белорусского вокзала) за пять лет. Для покрытия затрат он будет пользоваться доходами линии несколько лет, и кроме того... с первого же дня начала

вокала на Васильевском спуске. Храм Василия Блаженного едва приглядывается за готическими башнями новостройки.

После революции князь Голицын арестовали. Узнав о том, новый «московский глава» Лев Каменев вызвал его к себе и очень долго беседовал. Выдал «охранную грамоту», которую попросил завизировать и других вождей революции. После того как в тридцатых годах эти деятели «догнали» свою судьбу, бумажка стала, наоборот, опасным буклетом авторов «врагов народа», и её сожгли.

Пожоже, «идея сто первого километра» вырвалась в большинстве случаев руководстве постепенно... В 1929 году Голицын тоже очень характерна. В 1902 году он был вызван к генерал-губернатору, где обсуждался договор с автором проекта. Тогда князь Голицын сказал, что может определённо высказаться только после того, как его специалисты подробно рассмотрят юридические, технические и финансовые условия договора. И выяснилось, Балынский предлагал построить линию метро Замоскворецко - Тверская застава (Площадь Белорусского вокзала) за пять лет. Для покрытия затрат он будет пользоваться доходами линии несколько лет, и кроме того... с первого же дня начала

на фотографии той поры Владимир Голицын сидит в окружении сына и внука, держит на коленях правнука, ныне профессора Михаила Голицына, который и передал мне уникальный документ, чудом сохранившийся плод последних размышлений князя Владимира Михайловича.

то, т.е. непригодностью к реальному окружающему его миру, его атмосфере, его условиям. А что падение рано или поздно совершится, в этом я ни минуты не сомневался.

Умер Владимир Голицын в 1932 году. Отвечали его в Успенском соборе Дмитровского кремля, вот узор судьбы! - именно там, где сорок лет назад он встречал прибывающего ноназначенного генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича. Похоронили его на кладбище близ Казанской церкви. Через три года по распоряжению ГУЛАГА - ДмитЛАГ, прокладывавший канал Волга-Москва, пустил территорию кладбища под застройку. Но дети и внуки князя Голицына по самым последним зацепкам: по пересечению лучей взгляда (с поправкой на прощальные слезы) - от угла церкви, от черковых ворот - на крест и буторок с жеманными цветами - «засекли» и сохранили в памяти место могилы...

Теперь, после всех бурь и смен общественных формаций, это место четверть сотки, засаженный смородиной участок за забором чужого дома.

Игорь ШУМЕЙКО

СТОЛЬНАЯ КНИГА

О важных особах, обычаях и нравах

Н.П. Розанов. Воспоминания старого москвича / Предисл., подгот. текста, подбор ил. и коммент. Т.Л. Латыповой. - М.: «Русский мир», 2004. - 432 с., ил.

Автор книги - Николай Петрович Розанов (1857 - 1941) был педагогом, историком, москвоведом. Возвращение его краеведческих трудов и очерков пришлось на 90-е годы прошлого века. Но так случилось, что его книга жизни пролежала под спудом много лет и вот только что явилась читателю.

Повторим для любопытствующих факты биографии её автора. Родился он в семье священнослужителя, дьякона церкви Св. апостолов Петра и Павла в Преображенском. Рано лишился отца. Считался с матерью по чужим углам и домам призрения. На казённый кошт воспитывался в Законодательном училище, затем в Московской духовной семинарии и Московской духовной академии. Стал магистром богословия в 1880 году. Потом три года был препода-

пять лет его «вычистили», и с 1927 года он окончательно сосредоточился на краеведении, точнее - москвоведении. В обществе «Старая Москва» сделал более 20 докладов по различным топографическим вопросам. Скончался незаметно в грозном году, был похоронен на Ваганьковском кладбище. Могила его не сохранилась.

Рецензируемая книга содержит памятные записки о годах в училищной бурсе, службе в семинарии (в гостях, на даче, в театрах), литературных знакомствах, наиболее интересных явлениях в жизни Москвы, важных особах, которых автор видел в Первостроительный или о которых в его среде шли разговоры, наконец, о московских обычаях и нравах.

Особо хорош сочный и точный, весьма эмоциональный язык повествования. Комментарии и указатель имен отлично дополняют авторский текст. Тому же служат со вкусом подобранные гравюры и документальные фотографии.

Издательская программа правительства Москвы, в рамках которой вышли воспоминания, получила достойное продолжение, а любители книг о столице - редкое издание.

Виктор УСТИНОВ

НАШ ВЕРНИСАЖ

Поединок со злом ещё не проигран

решающие через ещё один столетний рубеж и своими покосившимися избами и древними обителями оказавшиеся на задворках современной жизни? Разве кто из иностранных эстетов почувствует родство этих полотен со знаменитым Васильевым, Полевым... Купит, чтобы рассказать, как на его глазах рушилась эта самая скучная старина былой некогда сверхдержавы, как её потомки с лёгкостью закрылись от истории, предоставив Небу засвидетельствовать трагедию великого народа.

Но в полотнах Сергея Разживина полнокровно со смертью ещё не проиграв. Именно небесную стацию, чью потрясающую бездонность можно созерцать часами, мастер делает времён противостояния добра и зла. У Разживина что ни облако, то непременно особый образ. Мощная Божественная сила передаётся оттенками от серо-чёрных до перламутрово-прозрачных. Это заставляет испытать особый душевный трепет, который уже в других полотнах - лесных и речных пейзажах Разанщины, Костромы - обязательно утвердит зрителя в грядущей победе. Иначе и быть не может, ибо эти по-настоящему святые места знают преподающего Сергея Радонежского, его ученика преподобного Авраама Галицкого-Чухломского, митрополита Московского и всея Руси Иону, преподобного Александра Вочского и других свидетелей монголотатарского нашествия, Смутного времени.

Казалось бы, зачем обрезать себя на заведомо провальное сюжет? Ну кого, спрашивается, сегодня могут трогать русские деревни, пе-

нию. Воскресенский и Богоявленский храмы, древний житей Солыгалча - разваливающийся буквально на глазах Воскресенский монастырь, который, по преданию, был построен после того, как в Пасху ушёл луч с неба и «был глас вельми страшен... Ах, как же просит о помощи этот речдавший по красоте кусочек Золотого кольца России!..

Если кому доведётся увидеть наяву знакомые по картинам Сергея Разживина образы нашей Отчизны, сердцем проинкнетесь ими. Быть может, это позволит достигаться до упавших немощностей души многих, в которые, хочется верить, вновь вернутся потерянная память и любовь к родному Отечеству.

Ирина БОРИСОВА